

Энтони Борджиа

Жизнь в мире невидимом: часть 1

Российская ассоциация инструментальной
транскоммуникации (РАИТ), 2014

Наш сайт: эгф.рф

Группа в контакте: vk.com/itc_russia

(С) перевод Ирины Потаповой

Предисловие

Пролог

Часть 1: За гранью жизни

I. Моя земная жизнь

II. Переход в духовную сферу

III. Первый опыт

IV. Дом отдыха

V. Чертоги знания

VI. Ответы на некоторые вопросы

VII. Музыка

VIII. Планы на будущее

IX. Сферы мрака

X. Прогулка

Часть 2: Невидимый мир

I. Цветы

II. Почва

III. Методы строительства

IV. Время и пространство

V. Географическое положение

VI. Низшие сферы

VII. Первые впечатления

VIII. Развлечения

IX. Духовная личность

X. Сфера детей

XI. Профессии

XII. Известные люди

XIII. Организация

XIV. Влияние духовного мира

XV. Высшие сферы

Предисловие

Я очень рад возможности написать предисловие к этой книге, дающей живое и яркое описание духовной сферы, где находятся те, кто прожил свою земную жизнь в соответствии с Божественным законом. Оно подтверждает истинность того, что я узнал благодаря своим исследованиям философии мысли.

Эта книга послужит утешением для тех, кто ведет свою жизнь в соответствии с Божественным замыслом, и побудит других к тому, чтобы изменить свои мысли и не оказаться в мрачных сферах духовного мира, что является результатом следования вибрациям зла на земле, приносящим миру столько волнений.

Мысль это созидательная сила вселенной, потому что каждое наше действие это результат мысли – доброй или злой. Проходя через земную жизнь, мы создаем себе наследство в духовном мире, которое будет являться отражением наших мыслей и желаний здесь – не более и не менее того.

Причина и следствие – всеобщий непреложный закон. Человек может действовать в соответствии со своей свободой воли и мысли. Что произойдет с его душой, когда он вступит в сферы духовного мира, будет результатом выбора, сделанного им на земле. Наказанием за совершенное зло будет раскаяние бессмертной души как реакция индивидуальной совести.

В прошлом представление об ответственности за свою жизнь и последствиях своих индивидуальных действий было неведомо массовому сознанию людей. Поэтому традиционным религиям и не удалось установить тот мир во всем мире, который был задуман Высшей силой.

Человечество стоит на перепутье, и надо надеяться, что появятся новые познавательные книги, подобные этой, которые будут способствовать процессу духовного возрождения человечества, когда высшей властью станут мир и гармония.

Джон Андерсон

Пролог

Знание – лучшее противоядие от страха, особенно если это страх перед той возможной или вероятной формой существования, которая ждет нас после того, как мы оставим этот мир.

Чтобы узнать, что представляет собой потусторонний мир, мы должны расспросить тех, кто там живет, и записать услышанное. Этому и посвящена данная книга.

Мой собеседник, с которым я познакомился в 1909 году, за пять лет до его перехода в духовный мир, в земной жизни был известен как Роберт Хью Бенсон, сын Эдварда Уайта Бенсона, бывшего архиепископа Кентеберрийского.

До того, как появились эти рукописи, он никогда не общался со мной непосредственно, но как сказал мне однажды один из моих духовных друзей, были некоторые вопросы, которые он хотел прояснить. Его духовные друзья и советчики объяснили ему все сложности такого общения, но он не отказывался от своих намерений. И когда пришло время, ему сказали, что он может пообщаться через своего друга юности, а мне выпала честь сделать запись его рассказа.

Первая рукопись носила название «За гранью жизни», вторая – «Невидимый мир». В первой мой собеседник дает общий обзор и рассказывает о своем переходе и о последующих путешествиях по различным частям духовного мира. Во второй он более подробно рассказывает о многих важных и интересных фактах и аспектах духовной жизни, которых до этого лишь мимоходом коснулся.

Например, в части «За гранью жизни» он лишь упоминает высшие и низшие духовные сферы. В «Невидимом мире» он фактически посещает их и описывает то, что происходит в каждой из них. Хотя каждая рукопись представляет собой законченное описание, вторая часть значительно расширяет и углубляет первую и вместе они создают единое целое.

Мы старые друзья, и его переход никак не помешал нашей дружбе, напротив, он способствовал ей, предоставив нам гораздо больше возможностей для общения, чем мы имели во время его земной жизни. Он постоянно выражает свое удовлетворение тем, что может вернуться на землю живым, нормальным, здоровым и счастливым и рассказать о том, что он пережил и испытал в духовном мире, а также о том, что будучи «мертвым» (каковым многие его считают), он может говорить.

Энтони Борджиа

Часть 1 За гранью жизни

I. Моя земная жизнь

Кто я – не имеет значения. Кем я был раньше, еще менее важно. Положение, которое мы занимаем в земной жизни, мы не уносим с собой в духовный мир. Моя земная значимость осталась далеко позади. Единственное, что сейчас имеет значение, это моя духовная ценность, а она, мой друг, намного ниже той, какой ей следовало бы быть, и какой она могла бы быть. Это о том, кто я сейчас. А о том, кем я был раньше, я хотел бы рассказать более подробно, коснувшись моих взглядов до того, как я перешел в духовный мир.

Моя земная жизнь не была суровой в том смысле, что мне не пришлось испытать физических лишений, но это была жизнь, полная напряженного умственного труда. В юности меня потянуло к церкви, так как ее мистицизм затронул мои собственные мистические чувства. Тайна религии, особенно ее внешние атрибуты в виде света, облачений и церемоний, казалось, удовлетворяют мою духовную жажду, как ничто другое. Конечно, было много того, чего я не понимал, а, оказавшись в духовном мире, обнаружил, что это не имеет никакого значения. Были религиозные проблемы, рождаемые сознанием людей, но они ничего не значат в великом замысле жизни. В то время я, подобно многим другим, верил в целостный образ, не имея о нем никакого или почти никакого представления. Я учил и проповедовал в соответствии с религиозными книгами и создал себе репутацию. Размышляя о нашем будущем существовании, я представлял себе – причем очень смутно – то, чему учила меня по этому вопросу церковь, но это было крайне мало и большей частью неверно. Я не осознавал, насколько близки два мира – наш и ваш, хотя у меня было для этого достаточно доказательств. Мой оккультный опыт, казалось мне, являлся результатом некоторого расширения сферы действия естественных законов и был скорее случайным, нежели обычным явлением, наблюдать которое могли лишь немногие.

То, что я был священником, не мешало мне обращаться к тому, что церковь считает дьявольщиной, хотя должен признать, что ни разу не увидел ничего, что хотя бы отдаленно ее напоминало. Я не понимал, что являюсь тем, кого в земной жизни называют медиумами, и наделен способностью особого видения, хотя и в определенных пределах.

Эти спиритические способности вносили в мою жизнь священника много беспокойства, потому что вступали в конфликт с моей религиозностью. Я искал совета своих коллег, но они знали еще меньше, чем я, и им не приходило в голову ничего другого, как молиться, чтобы дьявол отпустил меня. Их молитвы мне не помогли – как я сейчас понимаю, этого и следовало ожидать. Если бы переживаемое мной касалось высших духовных сфер, возможно, меня сочли бы за святого. Но это было не так – со мной происходило то, что происходит с обычным земным медиумом. Если такое случается со служителем святой церкви, это считается искушением дьявола. Если подобное происходит с мирянином, это рассматривается как сделка с дьяволом или помрачение рассудка. Мои коллеги не понимали, что моя сила была даром, как я сейчас понял, бесценным даром, который был предназначен лично мне. Это дар для каждого, кто им наделен, и молиться за то, чтобы избавить меня от него, было так же бессмысленно, как молиться за то, чтобы избавить кого-либо от способности играть на фортепиано или писать картины. Это было не просто бессмысленно, это без сомнения было ошибкой, потому что способность видеть то, что происходит за занавесом, разделяющим два мира, дается для того, чтобы использовать

ее на благо человечества. Я рад, по крайней мере, что никогда не молился за то, чтобы избавиться от этой силы. Я молился только за то, чтобы пролить свет на этот вопрос.

Огромной преградой для исследования этих способностей является отношение к ним церкви, которое было и остается непреклонным, недвусмысленным, узким и невежественным. Какими бы продолжительными ни были исследования в этой области, и в каком бы направлении они ни проводились, окончательный приговор церкви всегда был одним и тем же, и ее заявления всегда оставались неизменными – подобные вещи исходят от дьявола. Я был связан законами церкви, совершал ее таинства и проповедовал ее учения в то время, как духовный мир стучался в дверь моего существования, стараясь открыть мне глаза на нашу будущую жизнь, о которой я так часто размышлял.

Многое из своего спиритического опыта я описал в книгах, направляя свой рассказ таким образом, чтобы придать ему религиозную окраску. Все это было правдой, но смысл и цель искажались. Я чувствовал, что должен защищать церковь от нападков тех, кто верил в выживание после физической смерти и в то, что духовный мир может общаться с земным. И я вопреки своему здравому смыслу приписывал дьяволу то, что сам считал не более, чем действием естественных законов, не зависящих ни от какой религии, и не имеющих, разумеется, никакого дьявольского происхождения.

Если бы я последовал своим наклонностям, это повлекло бы за собой полный переворот в моей жизни, отказ от религии и, возможно, большие материальные жертвы после того, как я создал себе репутацию писателя. Все, что я написал до сих пор, потеряло бы свою ценность в глазах моих читателей, и меня сочли бы за еретика или безумца. Так я упустил великий шанс своей земной жизни. Как прекрасна была эта возможность, и как велика потеря и мое раскаяние, я понял, оказавшись в этом мире, обитателей которого я уже много раз видел при различных обстоятельствах. До истины можно было дотянуться рукой, но я ее упустил. Я остался верным церкви. Ее учения оказывали на меня слишком большое влияние. Я видел тысячи таких же верующих, и это поддерживало меня, я не мог представить себе, что все они ошибаются. Я пытался разделить религию и свой спиритический опыт и относиться к ним так, как если бы они не были связаны между собой. Это было трудно, но мне удавалось следовать курсом, который причинял мне меньше душевного беспокойства, пока, наконец, не оказался на пороге мира, о котором уже имел некоторое представление, и который открылся передо мной, когда я перестал быть жителем земли и перешел в великую духовную сферу, о которой надеюсь рассказать вам сейчас поподробнее.

II. Переход в духовную сферу

Процесс умирания не обязательно должен быть болезненным. В своей земной жизни я много раз являлся свидетелем того, как душа переходит за грань этого мира. Физическим глазом я наблюдал за борьбой, которую ведет душа, стремясь освободиться от физического тела, а спиритическим зрением видел, как эта душа уходит, но нигде, ни в одном религиозном источнике я не смог найти информации о том, что именно происходит в момент отделения души от тела, и какие ощущения испытывает уходящая душа. Авторы религиозных книг ничего не сообщают нам об этих вещах по одной простой причине – они ничего об этом не знают.

Физическое тело, кажется, сильно страдает, как от самой боли, так и от удушья. В этом смысле умирание кажется крайне болезненным. Действительно ли это так - этот вопрос я часто себе задавал. Но каким бы ни был ответ, я никогда не мог по-настоящему поверить в то, что физический процесс умирания является болезненным, несмотря на то, что он кажется таковым. Я знал, что когда-нибудь получу ответ на свой вопрос, и надеялся на то, что моя смерть не будет насильственной. Мои надежды оправдались. Моя смерть не была насильственной, но она была тяжелой, как и многие из тех, что я наблюдал.

Ощущение того, что моя земная жизнь подходит к концу, появилось у меня незадолго до перехода. Голова у меня как-то потяжелела – это было похоже на сонливость – и я прилег на кровать. Несколько раз у меня было ощущение, что я куда-то уплываю, а затем мягко возвращаюсь. Без сомнения, в такие моменты тем, кто был озабочен моим состоянием, казалось, что если я еще не умер, то уже умираю. В периоды ясного сознания, когда я не испытывал дискомфорта, я видел все, что происходило вокруг меня. Я мог «чувствовать» страдания, которые испытывали окружающие, видя мое состояние. И все же у меня было ощущение необыкновенно приятного возбуждения. Я точно знал, что мое время истекает, и горел желанием уйти. Покидая земной мир, я не испытывал ни страха, ни опасений, ни сомнений, ни раскаяния. (Мое раскаяние пришло позже, но об этом я расскажу в должное время). Я хотел только одного – уйти.

Внезапно я почувствовал большое желание встать. У меня не было никаких физических ощущений, подобно тому, как ничего не чувствуешь во сне, но мое сознание было бодрым, хотя мое тело, казалось, не соответствует этому состоянию. Сразу, как только я почувствовал желание встать, я понял, что действительно встаю. Затем я обнаружил, что стоящие вокруг моей постели люди не видят того, что я делаю, потому что они даже не попытались мне помочь или как-то воспрепятствовать этому. Повернувшись назад, я увидел, что происходит. Я увидел свое физическое тело, безжизненно лежащее на кровати, но сам я оставался самим собой, живым и здоровым. Я смотрел так несколько минут, пока мне не пришла в голову мысль, что делать дальше. Я все еще довольно ясно видел комнату вокруг себя, но в ней начал появляться какой-то туман, словно она наполнялась равномерно распределяющимся дымом. Я взглянул на себя, чтобы узнать, что на мне надето, потому что я только что поднялся с постели и не мог уйти далеко в таком состоянии. Я был крайне удивлен, увидев, что на мне моя обычная одежда, которую я носил дома, будучи в добром здравии. Но мое удивление продолжалось лишь несколько мгновений – какую же одежду я ожидал на себе увидеть? Уж точно не прозрачное одеяние! Оно обычно ассоциируется с традиционными представлениями об ангеле, а я им точно не был!

Знание о духовном мире, которое я почерпнул из своего опыта, тотчас же пришло мне на помощь. Я сразу понял, какое изменение произошло в моем состоянии, иными словами, я понял, что умер. Но я знал, что я жив, что я стряхнул с себя болезнь и могу стоять прямо и смотреть вокруг себя. Я не чувствовал никакого душевного страдания и горел желанием узнать, что будет дальше, потому что я оставался самим собой, полным сил, и ощущал себя более физическим, чем когда-либо ранее. Хотя мое повествование заняло некоторое время, чтобы рассказать вам обо всем поподробнее, в действительности весь процесс продолжался лишь несколько минут по земному времени.

Как только я смог оглядеться и оценить свое новое положение, я обнаружил, что нахожусь в компании моего бывшего коллеги-священника, который перешел в этот мир за несколько лет до этого. Мы тепло поприветствовали друг друга, и я увидел, что он одет так же, как и я. Это мне тоже не показалось странным, ведь если бы он был одет по-другому, я сразу

бы почувствовал что-то не то, потому что помнил его только в церковном облачении. Он выразил свое удовольствие от встречи со мной, и я понял, что те нити, которые оборвались с его смертью, снова сплетаются воедино.

В первые мгновения я дал ему возможность говорить одному – мне еще нужно было привыкнуть к новизне своего положения. Не забывайте, что я только что поднялся со смертного одра, сбросив вместе с физическим телом свою болезнь, и новое ощущение комфорта, свободы от физического недомогания было настолько восхитительным, что требовалось некоторое время, чтобы осознать его полностью. Мой друг, казалось, сразу понял, что я знаю, что умер, и что все хорошо.

Должен сказать, что все представления о Страшном суде совершенно вылетели у меня из головы в момент перехода. Все было слишком нормально и естественно, чтобы наводить на мысль о суровых испытаниях, которые, как учит церковь, ожидают нас после так называемой смерти. Само понятие о суде, аде и рае представлялось совершенно невысказанным. Оно казалось чистой фантастикой, потому что я был жив, в здравом уме, и даже в своей обычной одежде. Рядом со мной был мой старый друг, который сердечно пожимал мне руку, приветствовал меня, желал мне всего доброго и был явно рад меня видеть, а я был рад видеть его. Он был в наилучшем настроении и встречал меня так, как на земле встречают друзей после долгой разлуки. Этого было достаточно, чтобы показать, что все мысли о Страшном суде просто абсурдны. Мы были веселы, счастливы и беззаботны, я с волнением ждал открытий, которые готовил мне новый мир, и знал, что никто лучше моего старого друга не поможет мне в этом. Он попросил меня приготовиться к огромному количеству приятных сюрпризов и сказал, что его отправили встретить меня по прибытии. А так как он уже знал, что мне кое-что известно, это облегчало его задачу.

Когда я, наконец, обрел дар речи, и молчание было нарушено, я заметил, что мы говорим так, как обычно говорили на земле, то есть мы используем наши голосовые связки, как нечто само собой разумеющееся. Над этим не было необходимости раздумывать, да я и не раздумывал. Я просто отметил для себя, что это было так. Мой друг предложил, что если у нас нет особой необходимости оставаться здесь, мы можем двинуться дальше, и что он отведет меня в очень милое местечко, которое приготовлено специально для меня. Он назвал это местечком, но тут же поспешил объяснить, что в действительности я отправлюсь туда, где окажусь у себя дома. Не зная, как мне действовать и как туда добраться, я полностью доверился ему, и это, как он сказал, было именно то, для чего он здесь находился.

Я не мог противостоять желанию оглянуться, чтобы в последний раз взглянуть на комнату, где произошел мой переход. Она все еще казалась окутанной туманом. Те, кто до этого стояли вокруг кровати, разошлись, и я смог приблизиться к постели и посмотреть на себя. То, что я увидел, не произвело на меня ни малейшего впечатления. Останки моего физического Я, казалось, обрели покой. Мой друг предложил идти, и мы двинулись в путь.

Когда мы уходили, туман начал сгущаться, а затем постепенно исчезать из моего поля зрения, пока не рассеялся совсем. Я, как обычно, мог передвигаться на ногах, но из-за моей последней болезни мне нужно было время от времени отдыхать, чтобы не переутомиться. Мой друг сказал, что нам лучше не использовать наше обычное средство передвижения – ноги. Он попросил меня крепче взяться за его руку и ничего не бояться. Если я хочу, я могу закрыть глаза. Может, так будет даже лучше. Я взял его за руку и

предоставил все остальное ему. Я сразу же испытал ощущение парения, как бывает во сне, хотя все было совершенно реальным, и я не чувствовал никаких опасений за свою безопасность. Мы двигались все быстрее, и я по-прежнему держал глаза закрытыми. Удивительно, с какой решимостью делаются здесь такие вещи. Если бы такая ситуация была возможна на земле, мало кто из нас закрыл бы глаза с уверенностью, что ничего не случится. А здесь не возникало ни тени сомнения в том, что все будет хорошо, бояться нечего, ничего плохого не произойдет, а мой друг полностью контролирует ситуацию.

Через некоторое время наше продвижение вперед замедлилось, и я почувствовал под ногами что-то очень твердое. Мне сказали открыть глаза, что я и сделал. Я увидел свой старый дом, в котором жил на земле, он был таким же, но с одной лишь разницей. Как мне показалось на первый взгляд, он был не то чтобы отремонтированным, но каким-то обновленным, его окружали сады, которые сразу завладели моим вниманием. Они казались довольно просторными и находились в идеальном порядке. Я имею в виду не тот порядок, который мы привыкли видеть в публичных садах на земле, они были по-особому заботливо ухожены. Здесь не было никакой дикой растительности, спутанных веток и сорняков. Изобилие прекрасных цветов было рассажено таким образом, чтобы раскрыться во всем великолепии. Что касается самих цветов, то, рассмотрев их поближе, я должен сказать, что никогда не видел на земле ничего подобного. Многие из них стояли в полном цвету. Некоторые были привычных известных сортов, но я в этом мало разбирался, поэтому большая часть их казалась мне совершенно незнакомой. Мое внимание привлекли не столько сами цветы и невероятное разнообразие их великолепных оттенков, сколько исходившее от них живое дыхание вечной жизни. Когда приближаешься к группе цветов или отдельному цветку, на тебя, кажется, изливается поток живительной энергии, возвышающей душу и придающей ей силы, а источаемый ими аромат настолько божественен, что ни одна живая душа, пребывающая в физическом теле, никогда не испытывала ничего подобного. Все эти цветы жили и дышали и, как сказал мне мой друг, никогда не увядали.

Была еще одна удивительная вещь, которую я заметил, приблизившись к ним – это были звуки музыки, которые их окружали, создавая нежную гармонию, совершеннейшим образом соответствовавшую их великолепным оттенкам. К сожалению, я недостаточно музыкально образован, чтобы объяснить вам этот удивительный звуковой феномен, но я надеюсь найти кого-нибудь, кто в этом разбирается и сможет рассказать об этом поподробнее. А пока достаточно будет сказать, что эти мелодичные тона были в полном созвучии со всем, что я увидел, - а увидел я к тому моменту совсем немного, - и вокруг царил совершеннейшая гармония.

Я уже почувствовал оживляющее влияние этого божественного сада настолько, что мне захотелось большего. И так, в компании своего друга, на которого я полностью положился как на гида и проводника, я гулял по садовым дорожкам, бродил по чудесной траве, которая была такой упругой и мягкой, что это можно было сравнить с ходьбой по воздуху, и пытался убедить себя в том, что все это великолепие является частью моего дома.

Еще здесь было множество величественных деревьев. Среди них не было ни одного уродливого, какие мы привыкли видеть на земле, и, тем не менее, не было никакого намека на однообразие форм. Просто каждое дерево выросло в идеальных условиях, здесь не было ветра, который бы гнул и ломал их ветви, не было вредителей и других причин, которые доставляют неприятности молодым деревьям. Как цветы, так и деревья жили вечно, всегда одетые листвой всех оттенков зелени и излучали потоки жизни навстречу каждому, кто к ним приближался.

Я заметил, что здесь нет того, что обычно называют тенью деревьев, но не было и палящего солнца. Казалось, что сияние света проникает в каждый уголок, но это не выглядело однообразно. Мой друг сказал мне, что оно исходит от Дарящего свет, и этот свет есть сама Божественная жизнь. Она озаряет и освещает духовный мир и вместе с ним всех тех, кто имеет духовное зрение, чтобы видеть.

Я почувствовал уютное тепло, пронизывающее каждый сантиметр пространства, тепло, совершенно равномерно распределяющееся и постоянное. Царило безветрие, а легкий, напоенный ароматом бриз – настоящий зефир – никак не влиял на приятную температуру воздуха.

А сейчас позвольте мне сказать несколько слов тем, кто не любит ароматы. Не разочаровывайтесь, прочитав эти строки. Знайте, что небеса никогда бы не были небесами, если бы там было что-то, что вам не нравится. Подождите, пока не увидите все своими глазами, и тогда, я уверен, вы будете воспринимать все совершенно иначе.

Я так подробно все описываю, потому что знаю, что есть много людей, которым было бы интересно узнать об этом.

Меня поразило, что здесь нет никаких стен, заборов и оград, и насколько я мог видеть, ничего, что отмечало бы, где мой сад начинается и где заканчивается. Мне сказали, что границы здесь не нужны, потому что каждый человек знает инстинктивно и точно, где заканчивается его сад. Поэтому здесь никто не вторгается на чужую территорию, хотя она открыта для любого, кто хочет пройти через нее или побыть на ней. Мне было позволено ходить, где я пожелаю, без опасения вмешаться в чью-либо личную жизнь. Мне сказали, что я усвою это правило и буду так же относиться к тем, кто гуляет в моем саду. Я стараюсь точно описать свои чувства в этот момент: мне хотелось, чтобы все, кто пожелает, могли бродить в моем саду и любоваться им. У меня не было никакого понятия о личной собственности, хотя я знал, что это «мое». Такое же отношение было и у всех остальных – собственность и партнерство одновременно.

Великолепное состояние, в котором находился сад и та забота, с которой он содержался, навели меня на вопрос, кто же тот добрый гений, который столь усердно следит за всем и добивается таких отличных результатов. Прежде чем ответить на мой вопрос, мой друг предложил, что поскольку я совсем недавно прибыл в духовный мир, то разумным было бы немного отдохнуть, или, хотя бы не переутомляться с экскурсиями. Он посоветовал найти какое-нибудь приятное место – он употребил это слово в относительном значении, потому что все места здесь были приятными – посидеть и обсудить некоторые из множества проблем, которые появились за короткое время моего пребывания в духовном мире.

Итак мы пошли дальше, пока не нашли такое приятное место под ветвями величественного дерева, откуда мы могли обозревать широкую полосу пейзажа, который зелеными волнами расстилался перед нами и уходил вдаль. Вся эта панорама была залита великолепным неземным сиянием, и я мог различать дома, подобные моему, живописно расположенные среди деревьев и садов. Мы опустились на мягкий дерн, и я с наслаждением растянулся на постели из густой травы. Мой друг спросил, не устал ли я. У меня не было ощущения привычной усталости, и все же я чувствовал потребность расслабиться. Он сказал, что это из-за моей последней болезни, и если я хочу, то могу

поспать. В тот момент у меня не было абсолютной потребности в этом, и я сказал, что предпочел бы послушать, что он скажет. И он начал.....

«Что человек посеет, то и пожнет». Эта короткая фраза точно описывает тот вечный великий процесс, благодаря которому создается все, что ты видишь перед собой. Все эти деревья, цветы, леса, дома, счастливые дома счастливых людей – все это видимый результат того, что посеял человек. Страна, где живем мы сейчас, это страна большой жатвы, где всходят семена, посеянные на земле. Все, кто живет здесь, получили то, что заслужили своими делами на земле».

Я уже начал понимать некоторые вещи, самой важной из которых, касающейся меня в наибольшей степени, было совершенно ошибочное отношение церкви к духовному миру. Тот факт, что я находился здесь, полностью опровергал многое из того, чему я учил и что отстаивал, будучи священником на земле. Я видел, как религиозные учения, символы веры и доктрины тают на глазах, потому что они не имеют значения, они неверны и никак не применимы к вечному духовному миру и Великому Создателю. Сейчас я ясно видел то, о чем раньше лишь смутно догадывался, а именно, что религия создана человеком, а вселенная дана Богом.

Мой друг продолжил свой рассказ о том, что здесь мы можем встретить самых разных людей, чьи религиозные взгляды на земле также были различны. Но один из самых важных фактов духовной жизни состоит в том, что душа, переходя в этот мир, остается точно такой же, какой была до этого. Покаяние на смертном одре ей не поможет, потому что это ничто иное как трусость, рожденная страхом перед тем, что ждет впереди, страхом перед созданным теологами представлением о вечном аде, которое является полезным оружием в церковном арсенале и принесло в свое время больше страданий, чем любая другая ложная доктрина. Поэтому верования не являются частью духовного мира, но так как люди уносят с собой в духовный мир все свои характерные особенности, то ярые приверженцы какой-либо религии продолжают следовать ей здесь до тех пор, пока, наконец, их умы не просвещаются. Здесь есть, как сказал мне мой друг, целые общины, исповедующие свою земную веру. Фанатизм и предрассудки сохраняются. Они не наносят ущерба никому, кроме тех, кто ими одержим, потому что такие вещи здесь ограничены самими собой. Никто никого не может обратить в свою веру!

Раз это было так, то я предположил, что наша религия здесь тоже представлена во всей полноте. Те же церемонии, те же ритуалы, те же старые верования – все это с тем же неуместным рвением исполняется здесь в специально построенных для этой цели храмах. Члены этих общин знают, что они умерли, и верят в то, что частью их награды на небесах является продолжение созданных человеком форм культа. И они служат ему, пока не наступает духовное прозрение. На их души не оказывается никакого давления, их духовное воскрешение должно наступить само по себе. И когда оно придет, они впервые в жизни смогут почувствовать вкус истинной свободы.

Мой друг пообещал, что если я желаю, мы можем посетить один из таких храмов, но поскольку времени у нас много, будет лучше, если я сначала привыкну к своей новой жизни. Мой вопрос о том, кто же та добрая душа, которая так заботливо ухаживала за моим садом, он пока оставил без ответа, но прочитав мои мысли, вернулся к этой теме.

И дом, и сад являются плодами моей земной жизни. Заслужив право обладать ими, я создавал их в духовном мире с помощью тех благородных душ, которые творят добрые дела, помогая другим. Для них это не только работа, но и удовольствие. Часто она

выполняется теми, кто в земной жизни был в ней специалистом и любил свое дело. Здесь они могут продолжать им заниматься в условиях, которые может предоставить только духовная сфера. Часто это приносит им духовное вознаграждение, хотя мысль о награде никогда не приходит им в голову. Желание служить другим людям для них превыше всего.

Человек, который помогал создавать этот чудесный сад, в земной жизни был садоводом, и, как я про себя отметил, мастером своего дела. Но как только сад был создан, уже не требовалось трудиться на том, чтобы поддерживать его в таком состоянии, как это происходит на земле, где постоянный процесс увядания, бури, ветра и другие причины требуют постоянных усилий. Здесь же нет увядания, и все растет в таких же условиях, в которых существуем мы сами. Мне сказали, что за садом практически не нужно ухаживать в том смысле, как мы это понимаем, и если я пожелаю, наш друг садовник может продолжать присматривать за ним. Я не просто желал этого, я надеялся, что это будет так. Я выразил ему свою глубокую благодарность за его замечательную работу и надежду встретиться с ним и передать ему мое восхищение и признательность. Мой друг сказал, что это совсем не трудно, и что я до сих пор не встретился с ним, потому что прибыл совсем недавно, а он не хотел мешать мне осваиваться на новом месте.

Мысленно я вернулся к своей профессии на земле, к ежедневным богослужениям и другим обязанностям священника. Поскольку здесь больше не было в этом необходимости, я ломал голову над тем, что же уготовало мне ближайшее будущее. Мой друг еще раз напомнил мне, что у меня много времени, чтобы поразмышлять над этим, и предложил немного отдохнуть, а затем отправиться с ним дальше, чтобы продолжить осмотр – меня ожидало еще много нового и удивительного. А еще множество старых друзей ждало встречи со мной после долгой разлуки. Он укротил мой пыл, сказав, что я должен сначала отдохнуть, а что подходит для этого лучше, чем мой собственный дом?

Я последовал его совету, и мы отправились ко мне домой.

III. Первый опыт

Я уже упоминал, что когда мне впервые показали мой дом, я заметил, что он был похож на мой земной, но с одной разницей. Как только я переступил порог, то сразу увидел, что произошли некоторые изменения. Они были в основном структурными и именно такими, какие мне всегда хотелось произвести у себя дома, но по разным причинам я не смог этого сделать. Для земных потребностей здесь уже не было места, и я увидел, что мой духовный дом именно такой, какой я всегда хотел иметь. Предметы первой необходимости, которые всегда ассоциируются с земным жилищем, были здесь совершенно излишними, например, чисто земные предметы для приготовления пищи.

Когда мы проходили по комнатам, я мог видеть множество примеров того, с какой заботой и любовью трудились те, кто помог мне перестроить мой дом в его новом окружении. Находясь в его стенах, я полностью осознавал его постоянство по сравнению с тем, что оставил на земле. Это было постоянство, которому я мог положить конец, все было постоянно до тех пор, пока я этого желал. Это был не просто дом. Это были духовные небеса, обитель мира, где не было никаких привычных домашних забот и обязанностей.

Мебель состояла большей частью из того, что я приобрел для своего земного дома. Не потому что она была особенно красивая, а потому что я считал ее полезной, удобной и подходящей для своих нужд. Большинство мелких украшений стояло на своих обычных

местах, и весь дом создавал впечатление, что в нем живут. Я действительно вернулся домой.

В своем бывшем кабинете я заметил несколько полок с книгами. Сначала я был удивлен, увидев их, но, поразмыслив, решил, что если такой дом вообще может существовать со всеми своими принадлежностями, то почему в нем не может быть места для книг. Мне стало интересно, и я начал рассматривать их поближе. Среди них я заметил свои собственные работы, и тут я начал осознавать истинную причину того, почему я здесь. Во многих из этих книг я описывал свой собственный спиритический опыт, придавая ему религиозную окраску. Одна книга особенно выделялась у меня в памяти, и я понял, что хотел бы, чтобы она никогда не была написана. Это было искаженное повествование, в котором я давал неверную трактовку известным мне фактам и замалчивал правду. Я почувствовал угрызения совести и впервые с момента прибытия в эту страну я раскаялся. Это было даже не раскаяние, а сожаление, что правда была рядом, а я намеренно отбросил ее, заменив ложью и фальшью. Я знал, что пока мое имя живет и имеет коммерческую ценность, книга будет переиздаваться, продаваться и читаться, и изложенное в ней будет считаться абсолютной истиной. Мне было неприятно осознавать, что я никогда не смогу уничтожить то, что создал.

Однако я не ощущал никакого осуждения. Напротив, я чувствовал атмосферу полной симпатии. Откуда она исходила, я не знаю, но это было реально и несомненно. Я повернулся к своему другу, который на время, пока я совершал осмотр, понимающе отошел на некоторое расстояние, и попросил у него помощи. И она тотчас же пришла. Он объяснил, что знал, что меня ждет встреча с этой книгой, но он не имел права упоминать об этом, пока я сам ее не обнаружил. А когда это произошло, и я позвал его на помощь, он тут же откликнулся.

Мой первый вопрос был – как я могу все исправить. Он ответил, что есть несколько способов – некоторые более трудные, но более действенные, чем другие. Я предложил вернуться на землю и рассказать другим правду о новой жизни и об общении между двумя мирами. Многие, очень многие, ответил он, пытались и пытаются сделать это, но кому из них поверили? Неужели я думаю, что мне повезет больше? Никто из тех, кто читал мои книги, не сможет приблизиться даже на миллю, чтобы получить от меня сообщение. Понимаю ли я, что если я предстану перед этими людьми, они тут же назовут меня дьяволом или самим Князем Тьмы?

«Позволь мне объяснить тебе несколько вещей, касающихся общения с земным миром. Тебе известно, что это возможно, но представляешь ли ты, с какими трудностями это связано?»

Предположим, ты нашел средство общения. Первое, что от тебя потребуют, это идентифицировать свою личность. Вполне вероятно, что после твоего заявления о том, кто ты, появятся некоторые сомнения, просто потому что твое имя имело вес, когда ты был еще инкарнирован. Какими бы значительными и известными мы ни были на земле, как только мы уходим в духовный мир, о нас начинают говорить в прошедшем времени. Какие бы литературные труды мы ни оставили после себя, они намного важнее, чем их авторы, потому что для земного мира мы «умерли». Живого голоса больше нет. И хотя мы совершенно живые и для самих себя, и для тех, кто нас окружает, для земных людей мы стали памятью, которая иногда остается, а чаще всего изглаживается, оставляя одни лишь имена. Мы знаем, что мы более живые, чем когда-либо, но большинство земных людей считает, что мы никогда не были более мертвыми.

От тебя потребуют предъявить доказательства своей личности. В таких обстоятельствах это правильно, если при этом не доходят до крайностей, как это частенько бывает. После того, как ты выполнишь эти условия, что дальше? Ты захочешь объявить, что ты жив и здоров. Если люди, с которыми ты общаешься, не просто дилетанты, они поверят твоему заявлению. Но если ты захочешь передать эту весть всему миру по обычным каналам, единственные, кто поверит, что с ними разговаривал именно ты, будут те, кто уже знает о духовном мире и общается с ним. А остальные? Кто из них поверит, что это ты? Никто – во всяком случае, никто из твоих прежних читателей. Они скажут, что это не можешь быть ты, что это воплощение дьявола. Другие, вероятно, вообще не обратят на это внимания. Конечно, будут и такие, которые вообразят, что если ты перешел в духовный мир, то наделен высшей мудростью, и все, что ты говоришь, истина. Видишь, какие трудности ждут тебя в таком простом деле, как открыть правду тем, кто живет во мраке земного мира?»

Прогноз моего друга сильно меня опечалил, но я учел эти проблемы, и они убедили меня оставить свой замысел на некоторое время. Мы посоветуемся с другими, более мудрыми, и, возможно, наметим план, как я мог бы осуществить свое желание. Возможно, с течением времени – в земном смысле – мои планы изменятся. А пока нет необходимости расстраиваться. Я должен был еще много увидеть и сделать и получить опыт, который будет для меня бесценным, если я все-таки, в конце концов, решу попытаться осуществить свой замысел. Мой друг посоветовал мне хорошенько отдохнуть, а он на это время меня оставит. И если я, проснувшись, направлю к нему свои мысли, он услышит их и сразу вернется. Итак, устроившись на тахте, я погрузился в блаженное состояние полусна, в котором я полностью осознавал, что происходит вокруг, и в то же самое время чувствовал, как в меня вливается новая энергия, которая пронизывает все мое существо. Я чувствовал, как я становлюсь легче, и как исчезают последние следы земной жизни.

Не знаю, как долго я находился в таком приятном состоянии, но, в конце концов, я впал в легкую дремоту, из которой проснулся настолько здоровым, что в духовном мире это можно назвать идеальным. Я сразу же вспомнил о предложении своего друга и направил к нему свои мысли. Через несколько секунд по земному времени он уже входил в дом. Его реакция была ошеломительно быстрой, и мое изумление вызвало у него радостный смех. Он объяснил, что в действительности все очень просто. Духовный мир это мир мысли. Мыслить – значит действовать, а мысль мгновенна. Если мы представим себя в определенном месте, то окажемся там со скоростью этой мысли, настолько быстро, насколько это можно представить. Я увижу, что этот способ передвижения является здесь обычным, и вскоре смогу им пользоваться.

Мой друг сразу заметил во мне перемену и поздравил меня с тем, что я полностью восстановил свои силы. Невозможно передать даже в малой степени это острое ощущение необыкновенной энергии и здоровья. На земле наше физическое тело постоянно напоминает о себе различным образом – ощущением холода или жары, дискомфортом, усталостью, недомоганием и множеством других способов. Здесь нам не приходится от этого страдать. Я отнюдь не имею в виду, что мы становимся бесчувственными чурбанами, не реагирующими на внешние воздействия, но наше восприятие происходит через разум, а наше духовное тело остается невосприимчивым ко всему, что действует разрушающе. Мы чувствуем разумом, а не физическими органами, и наш разум сразу отвечает на мысль. Если в каких-то определенных особых обстоятельствах мы почувствуем холод, то мы воспримем это ощущение разумом, а наше духовное тело не будет страдать никоим образом. Оно не напоминает нам о себе. В той сфере, о которой я сейчас рассказываю, все совершеннейшим образом настроено на его

обитателей - температура, ландшафты, жилища, вода в реках и озерах, и, что самое важное, сами его обитатели находятся в гармонии друг с другом. Поэтому нет ничего, что могло бы стать причиной несчастья, неприятности или дискомфорта. Мы можем полностью забыть о теле, предоставить свободу разуму, и через него наслаждаться тысячами разных удовольствий, которые этот же самый разум позволяет создавать.

Временами нас печалит, а временами забавляет то, с каким презрением и насмешкой земные обитатели принимают наши описания духовного мира. Что вообще знают эти несчастные? Ничего! И что они могут представить себе вместо реалий духовного мира? Они этого не знают. Они готовы забрать у нас нашу прекрасную природу, наши цветы и деревья, реки и озера, дома, друзей, работу, радости и удовольствия. Но для чего? Какое представление имеют эти глупцы о потустороннем мире? По их собственным бестолковым признаниям, никакого. Они готовы превратить нас в бестелесных духов, лишенных разума, существующих в мрачном, туманном, призрачном состоянии, отделенном от всего человеческого. Обладая отличным здоровьем и жизненной силой, живя среди красот этого совершенно реального мира, о котором я дал вам пока только общее представление, я просто поражаюсь масштабам невежества, проявляемого некоторыми на земле.

Я почувствовал, что пришло время познакомиться с этой чудесной страной, и мы с моим другом отправились в путешествие, где меня ждало множество открытий. Те из вас, кто путешествовал на земле, открывая для себя новые страны, поймут, что я чувствовал.

Чтобы получить более широкий обзор, мы взобрались на возвышенность, откуда пред нашим взором открылась ясная панорама. Пейзаж, расстилавшийся перед нами, казалось, не имел конца. В другом направлении я ясно различал что-то, напоминавшее город с величественными зданиями. Следует напомнить, что у всех людей здесь разные вкусы, и так же как на земле, многие предпочитают город сельской местности и наоборот, а некоторым нравится и то и другое. Мне было очень интересно, что собой представляет духовный город. Нетрудно представить себе здесь загородную местность, но город кажется главным образом творением человека в материальном мире. С другой стороны, я не видел никакой логической причины, почему в духовном мире не должно быть городов. Моего спутника позабавил мой восторг, и он сказал, что я похож на школьника. Он не в первый раз сталкивается с подобным – большинство людей, прибывших сюда, проходят этим маршрутом, - а нашим друзьям доставляет огромное удовольствие быть нашими гидами.

В отдалении я увидел церковь, внешне имеющую привычные очертания, и мне было предложено отправиться в этом направлении, а по дороге посмотреть еще кое-что. И мы отправились в путь.

Мы пошли по дороге, которая некоторое время вела вдоль ручья, чистойшей вода которого сверкала в лучах божественного солнца. Течение воды рождало мелодичные тона, которые постоянно изменялись, сплетаясь в мозаику из нежнейших звуков. Мы подошли к краю воды, чтобы я мог взглянуть на нее поближе. Она была похожа на жидкий кристалл, и когда на нее падал свет, она сверкала всеми цветами радуги. Я опустил в воду руку, ожидая, что она окажется ледяной. К своему удивлению, я обнаружил, что она приятно-теплая. Более того, она оказывала какое-то электризирующее действие, которое распространялось от кисти вверх по руке. Это действовало необыкновенно живительно, и мне стало интересно, что произойдет, если я в ней искупаюсь. Мой друг ответил, что я почувствую себя заряженным энергией, но здесь недостаточно глубоко, чтобы окунуться

полностью. У меня еще будет такая возможность, когда мы подойдем к большому водоему. Вынув руку из ручья, я увидел, что вода стекает с нее сверкающими каплями, оставляя ее совершенно сухой!

Мы продолжили нашу прогулку, и мой друг предложил навестить человека, к дому которого мы приближались. Мы прошли через несколько искусно разбитых садов, пересекли устланную дерном лужайку и увидели человека, сидевшего на окраине своего фруктового сада. Когда мы приблизились, он встал, чтобы встретить нас. Они с моим спутником сердечно поприветствовали друг друга, и меня представили как вновь прибывшего. Мне сказали, что этот человек очень гордится своим садом и приглашает меня попробовать его плодов. Хозяин этого чудесного уголка казался человеком средних лет, насколько я мог судить, хотя он мог быть намного старше, чем казалось на первый взгляд. Я уже понял, что пытаться разгадать возраст здешних людей – трудная и даже рискованная задача! Отвлекаясь от темы, скажу, что закон здесь таков, что по мере того, как мы совершенствуемся духовно, мы сбрасываем с себя внешние признаки возраста, известные нам по земной жизни. Мы теряем морщины, которые оставляют на нашем лице возраст и земные заботы, а также другие следы прожитых лет. Мы становимся моложе на вид, но старше по знаниям, мудрости и духовности. Я не хочу сказать, что внешне мы становимся совсем юными и теряем особенности своей личности. Это привело бы к ужасному однообразию. В действительности же мы возвращаемся или продвигаемся вперед – в зависимости от того, когда произошел наш переход в духовный мир - к возрасту, который нам известен как расцвет жизни.

Однако продолжим. Наш хозяин повел нас в сад, где я увидел множество ухоженных деревьев, усыпанных плодами. Он смотрел на меня несколько мгновений, а затем повел меня к великолепному дереву, очень похожему на сливу. Плоды его были совершенной формы, насыщенного цвета и свисали большими гроздьями. Наш хозяин сорвал несколько из них и протянул нам, сказав, что это будет нам полезно. Фрукт был прохладным на ощупь и довольно тяжелым для своего размера. У него был изысканный вкус, мякоть нежная, ее было легко и приятно откусывать, из нее лился подобный нектару сок. Мои друзья наблюдали за мной, пока я ел сливы. На их лицах было выражение радостного ожидания. Когда из плода брызнул сок, я подумал, что он зальет мне одежду. К моему удивлению, я не обнаружил на себе ни одного его следа. Мои друзья весело посмеялись над моим удивлением, и я сам порадовался этой шутке, хотя и был озадачен. Они поспешили объяснить мне, что я нахожусь в мире, где ничего не портится, и все нежелательное возвращается туда, откуда пришло. Фруктовый сок, который, как я думал, забрызгает мне одежду, вернулся обратно в дерево, с которого был сорван плод.

Наш хозяин сказал, что эта слива, которую я только что съел, в то же мгновение, как я надкусил ее, вернулась на дерево, с которого была сорвана. Он всегда рекомендует этот фрукт людям, которые только что прибыли в духовный мир. Он помогает восстановить дух, особенно если смерть была вызвана болезнью. Хозяин заметил, что я не похож на человека, страдавшего от долгой болезни, и сделал вывод, что моя смерть была довольно внезапной – это было правдой. Моя болезнь была недолгой. Различные плоды, которые росли здесь, предназначались не только для тех, которым необходимо было своего рода лечение после физической смерти. Все просто с удовольствием ели их из-за их стимулирующего эффекта. Хозяин выразил надежду, что если в моем саду нет фруктовых деревьев, - но даже если и есть, - я буду возвращаться, чтобы отведать его фруктов. «Здесь всегда для них сезон, - заметил он весело, - и вы никогда не найдете дерева, на котором бы их не было в большом количестве». На мой вопрос, как они растут, он ответил, что на него, так же как и на многие другие вопросы в этой стране, ответ можно

получить только из высших сфер, и даже если мы его получим, велика вероятность того, что мы ничего не поймем до тех пор, пока сами не перейдем в эти высшие сферы. Мы довольствуемся тем, что принимаем все как есть, не выясняя, откуда берутся все эти вещи, и мы знаем, что они никогда не закончатся, потому что исходят из никогда не иссякающего источника. Нет никакой необходимости вникать в эти вещи, и большинство из нас просто наслаждается ими с искренней благодарностью. Что касается пополнения запаса, наш хозяин сказал, что знает только, что в тот же момент, как он сорвал фрукт, на его месте появился новый. Плоды никогда не перезревают, потому что они совершенны и вечны так же, как и мы сами. Он пригласил нас прогуляться по саду, где я увидел все известные человеку плоды и множество таких, которые известны только в духовном мире. Я попробовал последние, но не могу передать вам их восхитительный вкус, потому что не знаю ничего на земле, с чем бы их можно было сравнить. Мы можем сравнивать только с тем, что уже испытали. Если же такого опыта нет, передать эти новые ощущения невозможно.

Мой друг объяснил нашему радушному хозяину, что сопровождает меня, чтобы показать мне страну моей новой жизни, и тот пожелал нам на дорогу всего доброго. Он еще раз пригласил меня навестить его, когда я пожелаю, и если во время моего визита его не окажется поблизости, я могу угощаться фруктами, сколько душе угодно. Я увижу, что деревья выполняют свои функции гостеприимных хозяев так же, и даже лучше, чем он сам. Поблагодарив и пожелав ему всего доброго, мы продолжили путь.

Мы вернулись на дорогу, проходившую вдоль ручья, и продолжили наш путь в направлении церкви. Пройдя чуть дальше, я заметил, что ручей становится шире, пока, наконец, не перерос в приличных размеров озеро. Мы увидели группы счастливых людей, собравшихся у воды, многие из них купались. Озеро было окружено деревьями, и множество цветов было посажено таким образом, что хотя в этом и наблюдался определенный порядок, однако не было и намека на то, что это чья-то собственность. Это место принадлежало всем в равной мере, и я особенно отметил, что никто не пытался сорвать или вырвать эти цветы с корнем или как-то причинить им вред. Несколько человек держали бутоны в ладонях, словно ласково обнимая их. Это показалось мне необычным, и я попросил своего друга объяснить, что это значит. Вместо ответа он подвел меня к юной девушке, которая этим занималась. Мне было неудобно вмешиваться, но мне посоветовали подождать и посмотреть. Мой друг склонился рядом с ней, она повернула голову, улыбнулась и поприветствовала его. Я решил, что они старые друзья, но это было не так. Как сказал мой друг позже, он никогда ее раньше не видел, и объяснил, что в духовном мире не нужны официальные представления. Мы все – одно большое, единое общество в том, что касается повседневного общения. Пробыв здесь некоторое время и привыкнув к своей новой обстановке, мы обнаруживаем, что никогда не бываем навязчивыми потому что сразу можем прочесть мысли человека, который хочет побыть один. А когда мы видим людей на открытом пространстве – в саду или за городом – мы всегда можем подойти и поговорить с ними.

Эта юная леди так же, как и я, была вновь прибывшей и рассказала, что друзья научили ее, как собрать из цветов все, чем они готовы щедро поделиться. Я наклонился рядом с ней, и она сказала мне, что делать. Если я буду держать руки вокруг цветка, так чтобы они образовывали что-то вроде чаши, я почувствую вливающийся в меня магнетизм.

Когда я поднес руки к прекрасному бутону, я увидел, что цветок поворачивается навстречу мне! Я сделал все так, как мне сказали, и сразу же почувствовал поток жизненной силы, струящийся мне в руки, в то время как цветок начал источать утонченный аромат.

Девушка попросила меня не рвать цветы, потому что они здесь для того, чтобы расти вечно, они – часть этой жизни так же, как и мы сами. Я был благодарен ей за то, что она меня вовремя предупредила, потому что в земной жизни вполне естественно рвать цветы, растущие в таком изобилии. В случае с фруктами, как я узнал, все было совсем по-другому, потому что они предназначены для того, чтобы их съесть. Но цветы были украшением, и срывать их было равнозначно тому, чтобы рубить фруктовые деревья. Хотя были и такие цветы, которые росли специально для того, чтобы быть сорванными, но это потому что их основная функция была дарить здоровье. Я спросил нашу юную подругу, пробовала ли она фрукты, которых мы только что отведали, и она сказала, что да.

Мой друг предложил подойти поближе к воде, а юная леди, если у нее нет компании, могла бы к нам присоединиться. Она ответила, что ничто не доставит ей большего удовольствия, и мы все втроем направились к озеру. Я объяснил, что мой друг – уже бывалый житель этой страны и выполняет функцию моего проводника и советчика. Она, казалось, была рада этой компании, не потому, что была одна – такого в этой стране не бывает – а потому что в земной жизни у нее было мало друзей, и она жила в одиночестве, хотя сама никогда не оставалась равнодушной и невнимательной к заботам и печалям других людей. Перейдя в духовный мир, она нашла здесь множество добрых душ, которые относились к ней таким же образом, и она предположила, что мы находимся в таком же положении. Я вкратце рассказал ей о себе, потому что на мне все еще было мое земное облачение, точнее, его копия. Она знала меня более или менее в том, что касалось моей профессиональной деятельности. Мой друг был одет так же, как я, и она сказала с улыбкой, что чувствует себя в надежных руках.

Я вспомнил то, что было сказано о купании, и был в нерешительности, как начать разговор о необходимых для этого принадлежностях. Мой друг спас положение, заговорив об этом сам.

Все, что нам необходимо было для купания, это вода! Ничто не могло быть проще. Нам нужно было только войти в воду в том, в чем мы есть. Умеем мы плавать или нет, не имеет значения. Должен сказать, что я был очень удивлен таким странным отступлением от обычной процедуры и немного колебался. Тем не менее, мой друг спокойно вошел в воду, пока не погрузился в нее полностью, а мы вдвоем последовали его примеру.

Не могу сказать, какого результата я ожидал. По крайней мере, привычного воздействия воды в подобных ситуациях на земле. Велико же было мое удивление и облегчение, когда я обнаружил, что вода обволакивает меня скорее как теплый покров, нежели как жидкость. Магнетическое воздействие ее было подобным тому, когда я опустил руку в ручей. Но здесь живительная энергия окружила все мое тело, вливая в него новую жизнь. Вода была приятно теплая и бодрящая. В ней можно было стоять, плавать и полностью погружаться в нее, не чувствуя никакого дискомфорта или опасности. Душу разрушить невозможно. Кроме этого магнетического воздействия от воды исходила какая-то доброжелательность, если можно так выразиться. Передать впечатления от духовного мира нелегко. То, что вода была живая, не вызывало никакого сомнения. При соприкосновении с ней она дышала добротой и оказывала свое божественное влияние на каждого, кто в нее входил. Я переживал неземной восторг, духовное возрождение до такой степени, что забыл о своих первоначальных колебаниях и о том, что был полностью одет. Последнее было совершенно естественным, в чем я убедился, наблюдая за моими спутниками. Мой друг, разумеется, привык к воде, а девушка, казалось, быстро осваивается в новой обстановке.

Я вспомнил, что когда я вынул руку из ручья, вода стекла с нее, оставив ее сухой. Поэтому я был готов к тому, что произошло позже, когда мы вышли из озера. Вода просто стекла, оставив мою одежду такой, какой она была до купания. Она проникала в материал, как воздух на земле, но не оставляла видимых или осязаемых следов. И мы, и наша одежда были совершенно сухими!

И еще несколько слов о воде. Она чиста, как хрусталь, и свет отражается в ее ряби и ее волнах ослепительно яркими красками. Она невероятно мягкая на ощупь, и она так же, как и воздух, обладает способностью поддерживать на поверхности все, что в ней находится. Здесь невозможно нечаянно упасть, как на земле, и невозможно утонуть в воде. Все наши движения это непосредственная реакция на мысли. Мы не можем причинить себе вред, и с нами не может произойти ничего дурного. Очень трудно описывать такие вещи, не выходя за пределы земных понятий и опыта. Чтобы получить адекватное представление о чудесах этой страны, нужно иметь опыт из первых рук.

Вскоре мы подошли к церкви, которую я заметил на расстоянии и выразил желание посетить.

Это было строение средних размеров в готическом стиле и напоминающее приходскую церковь на земле. Она была расположена в красивой местности, которая казалась открытой из-за отсутствия оград и стен, которые бы ограничивали церковную территорию. Поверхность камней, из которых была построена церковь, выглядела совершенно новой, хотя в действительности она существовала уже много лет по земному времени. Ее внешняя новизна полностью соответствовала всему окружающему – здесь не было упадка и разрушения. Не было смога, из-за которого стены могли бы почернеть или обесцветиться. Не было и церковного кладбища. Хотя некоторые люди здесь продолжают упорно цепляться за свои земные религиозные пристрастия и ритуалы, трудно предположить, что воздвигая здесь церковь, они заодно устроят и совершенно бесполезное кладбище!

Рядом с главным входом висела обычная доска для объявлений, на ней значились только службы, отправляемые церковью. Время не указывалось, и я задумался, как же прихожане могут собраться в нужное время, если оно здесь в земном понимании не существует. Здесь нет ночи и дня, сменой которых оно измеряется. Здесь царит вечный день, и, как я уже говорил, великое, божественное солнце светит всегда. Здесь нет и других косвенных указаний на время, которые действуют на земное сознание, таких как голод и усталость. Нет происходящих с течением времени старения физического тела и притупления умственных способностей. Здесь нет весны, осени и зимы, вместо них мы наслаждаемся великолепием вечного лета – и оно никогда не надоедает!

Как всегда я обратился к своему другу с вопросом о церковных собраниях. Собрать людей в церкви совсем нетрудно, ответил он. Тот, кто является главным, мысленно обращается к остальным прихожанам, и все желающие сразу собираются. Нет никакой необходимости звонить в колокол. Мысль достигает цели более совершенно и точно! Это очень просто, прихожанам остается только ждать, когда им передадут мысль. Но как священник узнает, что приближается время службы? «Этот вопрос, - ответил он, - рождает некоторые проблемы.

При отсутствии земного времени нашей жизнью управляют события, являющиеся частью нашей жизни. Я имею в виду не какие-то случайные эпизоды, а события, которые на

земле повторяются периодически. Таких у нас здесь много, и я надеюсь, смогу показать тебе, как мы поступаем и как мы узнаем о необходимости выполнения определенных индивидуальных или коллективных действий. В церкви, которую мы сейчас осматриваем, сложился определенный порядок отправления службы, такой же, к которому это религиозное направление привыкло за время земной жизни. Священник, являющийся пастором этих прихожан, чувствует по своей земной привычке, что приближается время отправления службы. В этом случае он действует инстинктивно. С практикой этот инстинкт становится все более совершенным до тех пор, пока восприятие не начинает происходить с абсолютной регулярностью, как на земле. Когда эта система устанавливается, прихожанам остается только ждать, когда их позовут собраться».

На доске объявлений значились службы, которые обычно отправляются на земле церковью соответствующего религиозного направления. Однако несколько пунктов отсутствовали, а именно венчание и крещение. Первое я могу понять, а последнее, видимо, предполагало, что в крещении нет необходимости, потому что только крещеные могли попасть на небеса, где, как они считали, эта церковь находится!

Мы вошли внутрь и оказались в пустом здании традиционной постройки, содержащей все, что можно увидеть в любой земной церкви. Оконная мозаика изображала сцены из жизни «святых». Свет, лившийся через нее со всех сторон, создавал удивительную, необыкновенную атмосферу. Отопление церкви было, разумеется, излишним. В одном конце стоял красивый орган, а главный алтарь, сделанный из камня, был богато украшен резьбой. Во всем была простота, которая ни в коей мере не умаляла красоты этого архитектурного сооружения. Чувствовались забота и внимание, что не было удивительным, учитывая то, где находится церковь и под чьим управлением она существует.

Мы нашли тихое местечко и немного посидели, а затем, решив, что увидели все, что можно было увидеть, вышли на воздух.

IV. Дом отдыха

По дороге двое из нас размышляли над увиденным и над его смыслом. Наша юная спутница – она сказала, что ее зовут Рут – задавала нам вопросы. Я не пытался на них отвечать, поскольку сам был новичком, и предоставил это моему другу Эдвину, имя которого я до сих пор не называл.

Рут, как выяснилось, на земле никогда не была активной прихожанкой, но она была доброй душой, и было очевидно, что ее помощь ближним сделала для ее духовного благоденствия гораздо больше, чем любая религиозная демонстрация. Подобно мне, она была удивлена такой приверженностью религии в духовной сфере. Эдвин сказал, что до сих пор мы увидели лишь один пример, а их великое множество. Но увидеть один, значит получить представление обо всех остальных. Конечно, каждая религия придерживается своих определенных правил и символов веры, так же как это было на земле, с некоторыми незначительными отличиями, как мы уже видели.

Такая духовная летаргия не нова в духовной сфере. Виной тому земной мир. Религиозные споры и разногласия находятся у самого основания того айсберга невежества и необразованности, которые многие уносят с собой в духовный мир, а если люди так упрямы и не в состоянии мыслить самостоятельно, они остаются в оковах своего узкого религиозного мировоззрения, считая его высшей истиной, до тех пор, пока не настанет

день их духовного пробуждения. Тогда они начинают видеть, что их рабская приверженность религиозным кредо мешает их развитию. Эта заблудшая паства проливает слезы по каждому, кто ее покидает, пока, наконец, не настанет день, когда все узнают правду о духовном мире. Конечно, эти люди никому не причиняют вреда, кроме себя самих, задерживая свое духовное развитие. Как только они это осознают и сделают первый шаг вперед, их радость не будет знать границ. Они поймут, что напрасно тратили время.

Можно задать вопрос: Если с распространением знания и истины с религией в духовном мире будет покончено, что же займет ее место? Это звучит как приговор коллективному поклонению.

Это совсем не так. У нас существует коллективное поклонение, но в нем нет и следа бессмысленных кредо, доктрин и догм. Мы поклоняемся Великому и Вечному Отцу, абсолютной истине. Мы мыслим одинаково, мы – единый разум. При этом никого не призывают к слепой вере в то, что ему непонятно. Здесь много, очень много вещей, которые мы не понимаем, и пройдет вечность, прежде чем перед нами забрезжит слабый луч понимания. Но от нас и не требуют понимать их, нас просят принять все так, как есть. Это не влияет на наш духовный рост. Мы сможем продвинуться далеко вперед еще до того, как начнем задумываться над этими вещами. Итак, мы – один коллективный разум в нашем поклонении Всевышнему.

Такие вопросы обсуждали мы, пока шли по небесным просторам, а Эдвин нам все объяснял.

И тут Рут заметила довольно импозантное здание, окруженное лесом, которое меня тоже заинтересовало. Эдвин сказал нам, что это дом отдыха для тех, кто перешел в духовный мир после тяжелой болезни или в результате насильственной смерти и, как следствие, находится в состоянии шока. Мы поинтересовались, можно ли взглянуть на этих людей, не показавшись чересчур любопытными. Он ответил, что это можно устроить, тем более, что он оказывал здесь кое-какие услуги и является здесь персоной грата. Добавить к этому проявляемое им глубокое сочувствие, которое отгоняет любую мысль о любопытстве. Когда мы подошли ближе, я увидел, что здание внешне совсем не похоже на «больницу». Оно было построено в классическом стиле, имело три или четыре этажа и было совершенно открыто со всех сторон. Здание не имело окон, таких, как бывают на земле. Оно было построено из белого материала, а над ним поднимался высокий луч голубого света, падавшего вниз и заливавшего все здание своим сиянием, придавая ему выразительный голубой оттенок. Этот огромный луч был потоком жизни, исцеляющим лучом, посланным тем, кто только что совершил переход, но еще не пробудился. Когда они полностью восстановят свое духовное здоровье, их ждет великолепное пробуждение, и им покажут их новое окружение.

Я увидел множество людей, сидевших на траве или бродивших вокруг. Это были родственники тех, кто проходил лечение в стенах этого дома отдыха, и чье пробуждение было уже близко. Хотя они, без сомнения, могли немедленно собраться, когда это будет необходимо, но, следуя своей старой земной привычке, предпочитали находиться поблизости в ожидании счастливого момента. Все они были радостны и взволнованы, это читалось на их лицах. Когда мы проходили мимо, они дружелюбно улыбались нам. Многие подходили, чтобы поприветствовать нас, думая, что мы здесь с той же целью. Мы объяснили, для чего мы здесь, и они поторопили нас.

Я заметил, что большинство людей было одето не в свои земные одежды, из чего сделал вывод, что они здесь уже довольно долгое время. Это не обязательно так, объяснил Эдвин. Они могут носить свои духовные облачения в силу того, что являются обитателями сферы, где мы сейчас находимся. Их одежды полностью соответствуют месту и ситуации. Их трудно описать, потому что невозможно сравнить ни с каким земным материалом. Здесь нет таких тканей. Внешний вид создается не материей, а интенсивностью света, который составляет сущность духовных одеяний. Те, что мы увидели здесь, имели свободные, ниспадающие до земли формы, а их цвета – голубой и розовый разной степени интенсивности – казалось, переплетались во всей субстанции платья. Одежда казалась очень удобной, и так же, как и все здесь, не требовала ухода, чтобы поддерживать ее в идеальном состоянии, которое зависело только от духовности того, кто ее носит.

На нас все еще была земная одежда, и, принимая во внимание нашу цель, Эдвин предложил сменить ее на более естественную для данной обстановки. Я был готов согласиться с его предложением, потому что сам пока мало знал и доверял ему во всем. Рут, казалось, тоже проявляет большой интерес к этой перемене, но мы недоумевали, как это сделать.

Возможно, некоторые на земле готовы поверить в то, что такая ситуация включает в себя церемонию преподнесения нам духовных облачений в присутствии неземных существ, пришедших, чтобы явиться свидетелями того, как мы будем вознаграждены и официально приглашены вступить в царство «вечного покоя».

Поспешу сообщить вам, что это совершенно не так.

Все, что произошло, было очень просто: сразу после того, как я выразил желание последовать предложению Эдвина и снять свои земные одежды, они начали постепенно исчезать, растворяться, и я оказался облаченным в свое собственное духовное одеяние, подобное тем, что я видел вокруг. Эдвин тоже переоделся, и я заметил, что цвет его одежды более интенсивный, чем мой. Платье Рут было таким же, как у меня, и она была в полном восторге от происшедшего. С моим старым другом такая история уже происходила раньше, и его одежда не была для него новостью. Но что касается меня - и я уверен, что с Рут было то же самое – я не почувствовал ни малейшего неудобства или неловкости от такого коренного, как может показаться, изменения нашего внешнего вида. Напротив, все казалось естественным и совершенно нормальным и полностью соответствовало нашему нынешнему окружению, в чем я еще больше убедился, когда мы вошли в дом. Ничто не могло быть более неуместным, чем земное одеяние, в этом здании, помещения и внутренняя обстановка которого были совершенно не похожи ни на что земное.

Когда мы вошли, Эдвина поприветствовал старый друг, который вышел нам навстречу. Эдвин вкратце объяснил цель нашего визита, и нас пригласили посмотреть все, что мы пожелаем.

Наружный вестибюль вел в довольно большой зал с высокими потолками. Со всех четырех сторон, там, где обычно находятся окна, возвышались на некотором расстоянии друг от друга высокие колонны. Внутреннее убранство почти отсутствовало, но из этого не следует, что помещение выглядело неуютно, как барак. Ничего подобного. Пол был покрыт очень мягким ковром со спокойным рисунком, а стены то тут, то там были украшены красивыми гобеленами. Пол был весь занят удобными кушетками, на которых

лежали неподвижные фигуры, видимо, крепко спавшие. Между ними тихо ходили несколько мужчин и женщин, наблюдавших за спящими.

Как только мы вошли в зал, я сразу почувствовал, как мы попали под действие голубого луча, от которого исходили необыкновенная энергия и спокойствие. Другой особенностью было полное отсутствие ощущения учреждения с его неизбежным бюрократизмом. Здесь не чувствовалось никакого покровительственного отношения, и у меня не было ни малейшего ощущения, что я нахожусь среди чужих. Те, кто присматривал за спящими, относились к этому не как к вынужденной обязанности, а как к работе, которую они выполняли с любовью и радостью. Все было именно так. Счастливое пробуждение спящих душ доставляло им не меньше радости, чем тем, кто пришел посмотреть на это.

Я узнал, что все «пациенты» этого зала перед смертью страдали от продолжительных болезней. Сразу после смерти они были погружены в продолжительный сон. В некоторых случаях сон следует непосредственно или практически без перерыва за физической смертью. Долгие страдания перед переходом в духовный мир ослабляют разум, который, в свою очередь, влияет на духовное тело. Это неопасно, но сознанию требуется полный покой разной продолжительности. К каждому подходят индивидуально, и он, в конце концов, реагирует на это лечение. В сонном состоянии сознание полностью отдыхает. Неприятных снов и бредовых лихорадок не бывает.

Глядя на это совершенное проявление Божественного Промысла, я подумал, насколько абсурдны земные представления о «вечном покое», «вечном сне» и другие такие же нелепые земные концепции. Этот сон, за которым я наблюдал, земные умы превращают в состояние вечного покоя, в которое переходят души после смерти и находятся в нем в ожидании ужасного последнего часа, дня Страшного Суда. То, что я видел, было наглядным опровержением этого абсурдного утверждения.

Как сказали мои друзья, никто из них не проснулся в этом или другом таком же доме отдыха. Так же, как и я, они не страдали от долгих болезней, и конец их земной жизни был скорым и довольно приятным.

Пациенты на кушетках выглядели очень спокойными. За ними постоянно наблюдают, и при первых признаках возвращения сознания все собираются, готовясь к пробуждению спящего. Некоторые просыпаются не полностью и снова впадают в дремоту. Другие сразу стряхивают с себя сон, и тогда для опытных душ, присматривающих за ними, начинается, наверное, самая трудная работа. До этого момента они только наблюдали и ждали. Во многих случаях проснувшимся нужно объяснить, что они умерли и живы. Они обычно вспоминают свои долгие болезни, некоторые не осознают, что перешли в духовный мир, и когда им осторожно и спокойно объясняют положение вещей, они часто испытывают желание вернуться обратно на землю к тем, кто по ним скорбит, или, может быть, к тем, о ком они заботились и за кого были в ответе. Им объясняют, что их возвращение ничего не даст, и другие, опытные души позаботятся обо всем, что их так беспокоит. Эти пробудившиеся не так счастливы по сравнению с теми, кто просыпается с полным сознанием того, что произошло. Если бы люди на земле были больше осведомлены, тогда пробуждающиеся души испытывали бы меньше страданий.

Земной мир считает себя очень продвинутым и цивилизованным. Такое мнение рождается из слепого невежества. Все земное со всеми относящимися к нему вещами принято считать самым важным, а духовный мир рассматривается как нечто туманное и отдаленное. Когда душа, наконец, прибывает сюда, у нее достаточно времени, чтобы

начать размышлять над этим. Но пока не настал этот момент, нет необходимости даже беспокоиться об этом. Такова позиция тысяч и тысяч инкарнированных, и здесь, в этом зале, мы наблюдали за их пробуждением из духовного сна. Мы видели, как добрые и терпеливые души стараются убедить этих людей в том, что они действительно умерли. Этот зал – один из многих, где непрерывно идет одна и та же работа, и все это потому, что земной мир считает себя таким просвещенным!

Нам показали другой большой зал, обставленный подобным образом, где спали те, кто пережил внезапную насильственную смерть. С ними обычно труднее работать, чем с теми, которых мы только что видели. Внезапность ухода приводит их разум в большое замешательство. Вместо постепенного перехода их эфирное тело во многих случаях было насильственно вырвано из физического и отправлено в духовный мир. Переход произошел так быстро, что в их жизни, кажется, не произошло никакого разрыва. За таких сразу берутся те, кто посвящает этой работе все свое время и энергию, и в этом зале мы могли видеть результаты их усилий. Если бы люди имели хоть малейшее представление о духовных вещах, их пробуждение было бы более счастливым.

Заверяю вас, что не очень-то приятно наблюдать за тем, как добрые и терпеливые помощники отдают свои душевные, а иногда почти что физические силы людям, совершенно не понимающим того, что они умерли. Это очень печальное зрелище, и я могу за это поручиться, потому что видел все своими глазами. А кто виноват в таком положении вещей? Большинство этих душ, пробыв здесь достаточно долго, чтобы осознать свое новое положение, винит самих себя или тот мир, который они недавно покинули, за терпимость к такой слепоте и глупости.

Эдвин дал нам понять, что мы, наверное, посмотрели все, что хотели, и, сказать по правде, ни я, ни Рут не сожалели о том, что уходим. Нужно напомнить, что мы относительно недавно прибыли в этот мир, и у нас еще не было достаточно опыта, чтобы выдержать такое грустное зрелище. Итак, мы вышли наружу и пошли по дороге, которая огибала большой фруктовый сад, похожий на тот, где я впервые попробовал божественных плодов, но гораздо больше его по размерам. Он находился здесь для тех, кто недавно проснулся, а также для всех остальных, кто желал отведать этих живительных фруктов.

Мне показалось, что Эдвин тратит на нас много времени, может быть, в ущерб своей работе. Но он заверил нас, что то, что он делает сейчас, во многом является его обычной работой – не только помочь людям привыкнуть к новой обстановке, но и помочь тем, кто начинает избавляться от своих старых религиозных представлений и освобождать разум от оков религии. Я был рад это слышать, потому что это значило, что он и дальше останется нашим проводником.

Теперь, когда мы снова вышли на воздух, возник вопрос, оставаться нам в наших духовных одеяниях или вернуться к земной одежде. Что касается Рут, она и слышать не хотела ни о каких переодеваниях. Она заявила, что очень довольна тем, что на ней сейчас, и спросила нас, какое земное платье может быть лучше этого. Мы вынуждены были согласиться с таким сильным аргументом. А что думали Эдвин и я? Мой друг вернулся бы к своей сутане только для того, чтобы составить мне компанию, и чтобы я чувствовал себя, как дома. Поэтому я решил остаться в том, в чем был – в своем духовном одеянии.

По дороге мы беседовали о различных земных представлениях, касающихся внешнего вида душ. Рут упомянула о крыльях в связи с ангелоподобными существами, и все мы сразу согласились с тем, что это представление совершенно абсурдно. Может ли быть более неуклюжее, громоздкое и непрактичное средство передвижения? Мы предположили, что ответственность за это отступление от истины несут античные художники. Возможно, они считали, что душам необходимо было какое-то средство передвижения, а обычный метод перемещения с помощью ног в духовной сфере был слишком земным, чтобы предположить его возможность хотя бы отдаленно. Не зная, какой силой обладает здесь мысль, и как она используется для передвижения по этим сферам, они вынуждены были обратиться к единственному известному им средству перемещения в пространстве – крыльям. Интересно, много ли земных людей до сих пор верят в то, что мы почти не отличаемся от больших птиц? Современной науке удалось рассеять некоторые из этих абсурдных представлений, господствовавших столь долгое время.

Мы прошли не так далеко, когда Эдвин вспомнил, что мы хотели отправиться в город, который был ясно виден на некотором расстоянии. Когда я говорю «на некотором расстоянии», это не следует понимать в том смысле, что расстояние здесь имеет какое-то значение. Это не так! Я имел в виду, что город находился достаточно близко, что посетить его, не отклоняясь от нашего основного маршрута. Рут и я сразу согласились отправиться туда, потому что город духовного мира мог стать для нас настоящим открытием.

И тут возник вопрос – идти нам пешком или использовать более быстрый метод передвижения? Нам обоим хотелось попробовать, на что способна сила мысли, но, как и прежде, мы совершенно не представляли себе, как привести эту силу в действие. Эдвин сказал, что как только мы осуществим этот мыслительный процесс, у нас уже не будет с этим никаких трудностей в будущем. Во-первых, необходима была уверенность, во-вторых, наша концентрация мысли должна была быть полной. Мы желаем оказаться в каком-либо месте и тут же там оказываемся. Вначале могут понадобиться сознательные усилия, но после этого мы сможем перемещаться, куда пожелаем, можно сказать, вообще не задумываясь. Вспомним наши земные методы: если вы хотите сесть или идти, или выполнить любое из множества привычных земных действий, вы не осознаете того, что совершаете вполне определенное мысленное усилие, чтобы осуществить свое желание. В вашей голове мгновенно возникает мысль, что вы хотите сесть, и вы садитесь. Вы не обращаете внимания на множество мышечных движений, которые предполагает это действие. Они стали вашей второй натурой. И то же самое происходит здесь. Стоит нам пожелать оказаться в определенном месте, как мы тотчас же там оказываемся. Но я должен уточнить, что не все места здесь открыты для нас. Существует множество сфер, куда мы не можем войти, разве что в особых обстоятельствах, или если это допускает уровень нашего прогресса. Однако это не влияет на методы передвижения, это лишь ограничивает наше движение в некоторых направлениях.

Будучи практичным человеком, я спросил Эдвина, что если мы все трое хотим быть вместе, значит, все мы должны желать оказаться в одном и том же месте, думать о нем и направлять к нему свои мысли. Он ответил, что в этом случае следует иметь в виду несколько факторов. Первый фактор состоит в том, что это было нашим изначальным планом, и что он позаботится о нас. А во-вторых, если мы выразили такое желание и намерение, мы должны оставаться в тесном контакте друг с другом. Этих двух моментов достаточно для того, чтобы верно и надежно доставить нас всех вместе к месту назначения. Когда мы наберемся опыта в использовании этих методов, у нас не будет с этим никаких затруднений.

Следует напомнить, что мысль настолько мгновенна, насколько это можно себе представить, и потеряться в этом безграничном пространстве невозможно. У меня уже был первый опыт путешествия в пространстве таким образом сразу после моей смерти, но тогда я передвигался относительно медленно с крепко закрытыми глазами. Эдвин предположил, что мы получим большое удовольствие, если попробуем провести эксперимент, и заверил нас, что мы не ни при каких обстоятельствах не пострадаем. Он предложил нам с Рут мысленно перенестись к небольшой группе деревьев примерно в четверти мили от нас, если измерять это земными мерками. Мы сидели на траве, вглядываясь в нашу цель. Мой друг предложил нам держаться за руки, если мы волнуемся. Рут и я должны были отправиться туда вдвоем, а он останется здесь, на траве. Нам нужно было только пожелать оказаться у тех деревьев. Мы с Рут весело смотрели друг на друга в ожидании того, что произойдет, но никто не брал инициативу в свои руки. Пока мы раздумывали, Эдвин скомандовал: «Ну, давайте!» Это дало нам толчок, я взял Рут за руку, и в то же мгновение мы стояли под деревьями.

Мы посмотрели друг на друга если не с удивлением, то с похожим на него чувством. Взглянув туда, откуда мы прибыли, мы увидели Эдвина, который махал нам рукой. А затем произошла странная вещь. Перед нами мелькнуло что-то похожее на вспышку света. Она не ослепила и не напугала нас. Она лишь привлекла наше внимание, как если бы на земле солнце вдруг вышло из-за туч и осветило пространство перед нами. Мы замерли в ожидании, что произойдет. Затем мы ясно услышали – ухом или сознанием, не могу сказать – голос Эдвина, который спросил, понравилось ли нам это короткое путешествие, и предложил вернуться к нему обратно таким же способом. Мы обменялись репликами, стараясь определить, действительно ли мы слышали голос Эдвина, но не успели мы выразить недоумение по поводу этой новой манифестации духа, как голос Эдвина зазвучал снова, заверяя нас, что он слышал, как мы обсуждали этот вопрос! Мы были так удивлены и восхищены этим новым проявлением силы мысли, последовавшим так быстро за предыдущим, что решили немедленно вернуться к Эдвину и попросить объяснения. Мы повторили процедуру и снова оказались сидящими на траве по обе стороны от моего старого друга, который весело улыбался нашему удивлению.

Мы засыпали его вопросами, но он был готов к атаке и сказал, что намеренно приберег для нас этот сюрприз. Это, сказал он, еще один пример реальности мысли. Если мы можем перемещаться в пространстве силой мысли, из этого следует, что мы сами можем посылать эти мысли независимо ни от каких расстояний. Если мы сфокусируем свою мысль на каком-либо человеке духовного мира либо в форме конкретного сообщения, либо в виде эмоций, она обязательно достигнет назначения и будет принята перцепиентом. Это то, что происходит в духовном мире. Как это происходит, не могу сказать. Это одна из тех вещей, которые мы принимаем, как есть, и пользуемся этим. До сих пор, разговаривая друг с другом, мы использовали свои «речевые органы». Это было совершенно естественно, и мы над этим не задумывались. Ни мне, ни Рут не приходило в голову, что здесь существуют какие-либо средства общения на расстоянии. Мы не были больше ограничены земными условиями, но до сих пор не наблюдали ничего, что могло бы заменить обычный способ общения на земле. Но именно это, наверное, и должно было подсказать нам, что следует ожидать неожиданного.

Хотя мы можем посылать свои мысли, это не значит, что мы для всех открытая книга. Ни в коем случае. Если мы хотим, мы можем намеренно оставить свои мысли при себе. Но если наши мысли начнут лениво бродить без всякого контроля, их легко могут увидеть и прочитать окружающие. Одна из первых вещей, которые необходимо сделать по

прибытии в этот мир, это понять, что мысль реальна, она может создавать и строить, и мы должны направить свои усилия на то, чтобы должным образом ее контролировать. Но вскоре мы научимся приспосабливаться к новым условиям, как и ко многому другому в духовном мире, если у нас есть для этого желание, и у нас, как всегда, будут помощники, готовые помочь нам преодолеть эти и все остальные трудности. В этом мы с Рут уже убедились с огромным облегчением и благодарностью.

Рут не терпелось увидеть город. и она настаивала, чтобы Эдвин отвел нас туда немедленно. Итак, не откладывая, мы поднялись и отправились в путь.

V. Чертоги знания

Приближаясь к городу, мы могли составить некоторое представление о его огромных размерах. Излишне говорить, что он не был похож ни на что увиденное мною до сих пор. Он состоял из множества величественных зданий, окруженных прекрасными садами и деревьями, то тут, то там виднелись пруды со сверкающей водой, чистой, как хрусталь, и отражавшей все оттенки красок, известных на земле, а так же тех, которые не увидишь нигде, кроме духовного мира.

Не следует думать, что эти прекрасные сады имеют хотя бы малейшее сходство с чем-либо на земле. Самые лучшие земные сады не выдержали бы сравнения с тем, что мы созерцали сейчас, с этим изобилием совершеннейших красок и богатством неземных ароматов. Как зачарованные, мы бродили по газонам, которые природа создала с такой расточительной щедростью. А я-то думал, что красоту загородной местности, где я получил первый опыт духовной жизни, вряд ли сможет что-то превзойти.

Мысленно я вернулся к узким улицам и переполненным тротуарам на земле, зданиям, скученным из-за высоких цен на землю, тяжелому воздуху, загрязняемому потоками транспорта. Я вспомнил суету и суматоху, беспокойство деловой жизни и восторг мимолетных радостей. Я и не представлял себе, что могут существовать такие вечно прекрасные города, отличающиеся от земных, как небо от земли. Широкие улицы с прекрасно ухоженными изумрудно-зелеными газонами лучами расходились от здания, которое, как мы поняли, являлось центральным пунктом всего города. Огромный луч света спускался с его купола, и мы инстинктивно почувствовали – Эдвину не нужно было ничего говорить – что в этом храме мы все вместе можем направлять свою благодарность Великому Источнику Всего Сущего и здесь мы можем увидеть сияние истинного Бога.

Здания были не очень высокими, если измерять и сравнивать земными мерками, но они были большей частью очень широкими. Невозможно сказать, из какого материала они были построены, потому что это была по существу духовная субстанция. Их поверхность была гладкой, как мрамор, и имела тонкую, полупрозрачную структуру, напоминающую алебастр, и каждое здание излучало поток света нежнейшего оттенка. Некоторые здания были украшены резьбой, изображающей растения и цветы, некоторые не имели никаких украшений. И над всем этим равномерно и непрерывно разливалось неземное сияние, не оставляя вокруг себя ни одного темного места.

Этот город был полностью создан для учения, занятий наукой и искусством и удовольствий, которые можно получать в этой сфере. Он был открыт для всех, и все имели здесь равные права. Здесь можно было продолжать заниматься полезным и приносящим радость делом, начатым на земле. Многие души могли позволить себе здесь

удовольствия, которых они, будучи инкарнированными, были по той или иной причине лишены.

Первый дом, в который повел нас Эдвин, имел отношение к живописи. Он был огромным, и в нем находилась длинная галерея, на стенах которой были представлены все известные людям шедевры изобразительного искусства. Они были расположены таким образом, что можно было по порядку проследить за каждым шагом земного прогресса, начиная с самых ранних времен и заканчивая нашими днями. Здесь были представлены все направления живописи со всех концов земли. Не следует думать, что собрание, которое мы сейчас рассматривали, было интересно только людям, которые знают и понимают живопись. Это совершенно не так.

Когда мы вошли, в галерею было довольно много людей, выбиравших для себя то, что им было интересно. Были и группы, которые слушали рассказы учителей, демонстрировавших различные этапы в истории живописи на примерах висящих на стенах картин. Их описания были так ясны и интересны, что были понятны каждому.

Многие из этих картин я узнал, потому что видел их «оригиналы» в земных галереях. Мы с Рут были удивлены, когда Эдвин сказал нам, что то, что мы видели на земле, вовсе не оригиналы! Оригиналы мы видели сейчас в первый раз. А там были только бранные земные копии, которые могли погибнуть в пожаре и с течением времени подвергались тлению. А здесь мы видели непосредственный результат мысли художника, созданный в эфирном мире еще до того, как он перенес эти мысли на земное полотно. Во многих случаях можно было увидеть, где земной картине не хватало того, что имел в виду художник. Он пытался в точности передать свой замысел, но из-за земных ограничений точная концепция ускользала от него. В некоторых случаях виной тому были краски. В древние времена художник не мог достать или создать тот особенный оттенок, который он хотел получить. Он создал в духовном мире то – и результат этого мы видели сейчас – что ему не удалось перенести на материальное полотно.

Это было одно из главных отличий этих картин от тех, что я видел на земле. Другое важное отличие заключалось в том, что здесь все картины были живыми. Эту особенность очень трудно передать словами. Духовные картины нужно увидеть, чтобы понять это. Я могу только попытаться это объяснить. Эти картины, неважно, пейзажи или портреты, не были плоскими, то есть они не казались написанными на ровном полотне. Они обладали всей полнотой рельефности. Изображенный предмет был выпуклым, как если бы это был макет, каждый элемент которого можно потрогать руками. Чувствовалось, что тень это настоящая тень, которую отбрасывает настоящий предмет. Краски светились жизнью даже на самых ранних работах, еще до того, как был достигнут значительный прогресс.

Тут мне в голову пришла проблема, за решением которой я, естественно, обратился к Эдвину. Она заключалась в следующем: выставлять в галереях все картины, происходящие из земной сферы, наверное, нежелательно, да и непрактично, а мысль о предпочтениях, основанных на чьих-либо суждениях, кажется, не совсем согласуется с духовными законами, насколько я успел это понять. Какая система используется для отбора картин, которые представлены на этих стенах? Мне ответили, что этот вопрос часто задается посетителями этой галереи. Ответ в том, что к тому времени, как земной художник, плохой, хороший или просто средний, приспособливается к новой жизни, он уже не питает никаких иллюзий – если они у него вообще были – относительно своего творчества. Обычно у него начинается крайняя неуверенность в себе, которая

подпитывается возвышенной красотой этой сферы. Так что возникает скорее проблема недостатка, нежели переизбытка!

Пока мы с Рут рассматривали портреты мужчин и женщин, имевших мировую славу и живших как в давние времена, так и в наши дни, у нас появилось странное ощущение того, что мы живем с ними в одном мире, что они живы так же, как и мы, и не являются больше историческими фигурами земных хроник.

В другой части того же здания находились помещения, где студенты, изучавшие живопись, могли учиться всему, чему только можно научиться. Они радовались свободе от земных физических ограничений. Обучение здесь дается легко, приобретать и применять знания несложно для тех, кто желает учиться. Студенту не приходится больше бороться с земными проблемами, и его продвижение вперед проходит плавно и быстро. Радость этих молодых людей распространялась на всех, кто на них смотрел. Теперь, когда с главным ужасом земной жизни – быстротечным временем и всеми мелкими неприятностями земного существования навсегда покончено, их стремлениям больше нет границ. Неудивительно, что каждый художник в этом и любом другом зале этого города наслаждался звездным часом своей духовной награды.

Подробное изучение всех картин этой галереи заняло бы у нас слишком много времени, в то время как нашей главной целью было получить общее представление об этой сфере, чтобы позже нам легче было найти дорогу и вернуться туда, где нам больше всего понравилось. Такова была мысль Эдвина, и мы с Рут охотно с ним согласились. Итак, мы не стали больше задерживаться в доме живописи и отправились в другое большое здание.

Это был дом литературы, и он вмещал все книги, достойные своего имени. Он был разделен на помещения меньшие по размеру, чем в доме живописи. Эдвин повел нас в просторную комнату, где хранились исторические хроники всех земных народов. Для того, кто был знаком с земной историей, книги, стоявшие на полках этого отдела огромной библиотеки, многое могли бы разъяснить. Читатель впервые мог бы узнать истину об истории своей страны. Каждое слово в этих книгах было абсолютной правдой. Скрыть что-то здесь невозможно, потому что в эту сферу может войти только истина.

Позже я вернулся в эту библиотеку и с большой пользой провел время среди бесчисленных книг. Я погрузился в историю и был поражен, начав читать. Естественно, я ожидал, что к истории здесь относятся в привычной для нас манере, но существенное отличие заключалось в том, что передо мной предстала правда всех исторических действий и событий. Это обнаружилось очень скоро, но я сделал еще одно открытие, которое в первый момент меня поразило. Я обнаружил, что наряду с констатацией фактов, касающихся действий каждой исторической личности - государственных деятелей, стоявших во главе правительства, королей, являвшихся главами этих государств - раскрывалась правда о каждом мотиве, управлявшем их действиями или лежавшем в их основе, и это правда была неоспорима. Многие из этих мотивов были возвышенными, очень многие – низменными, многие были неправильно истолкованы, многие искажены. В эти духовные анналы были вписаны истинные истории тысяч и тысяч людей, которые во время земной жизни принимали активное участие в судьбах своей страны. Некоторые пали жертвами подлости и предательства, другие сами были их причиной и источником. Никто не остался пощаженным, и ничто не было опущено. Правда была открыта для всех, она не приукрашивалась и не замалчивалась, невзирая на лица, будь то король или человек из народа, церковник или мирянин. Авторы изложили

правдивую историю такой, какая она есть. Она не требовала приукрашиваний и комментариев, она говорила сама за себя. И я глубоко благодарен за то, что эта правда скрывается от нас до того момента, как мы оказываемся здесь, и наш разум в некоторой степени готов к таким открытиям.

До сих пор я упоминал только политическую историю, но я покопался и в истории церкви, и сделанные мною открытия были не лучше, чем в сфере политики. Фактически, они были еще хуже, учитывая то, под чьим именем самые жестокие деяния совершали люди, заявлявшие, что служат Господу, а в действительности являвшиеся инструментами в руках таких же подлецов, как они сами.

Эдвин предупредил меня, чего ждать от этих исторических хроник, но я не ожидал обнаружить в них такую полноту изложения истинных фактов. Предполагаемые мотивы, которые назывались в земных книгах, были во многих случаях далеки от истины!

Хотя эти книги свидетельствовали о многих преступлениях земной истории, они рассказывали также о великих и благородных деяниях. Они были здесь не для того, чтобы представлять доказательства за или против, а потому что литература является частью человеческой жизни. Людям нравится читать. И разве то, что у нас есть книги для чтения, не согласуется со всем образом жизни в этом мире? Возможно, они здесь не такие, как на земле, но они полностью соответствуют всему остальному, что здесь есть. Считается, что стремление к знанию здесь намного сильнее, чем на земле, потому что наш разум свободен от забот и нужд повседневной жизни.

Мы прошли через множество других комнат, где в распоряжении всех желающих находились книги на всевозможные темы. И, пожалуй, одна из самых главных была та, которую наиболее просвещенные души называют «наукой о психических явлениях», потому что это действительно наука. Я был поражен изобилием литературы под этими заголовками. На полках стояли книги, отрицающие существование духовного мира и возможность продолжения жизни. Многие из этих авторов уже получили возможность еще раз взглянуть на свои труды, но теперь уже совсем с другими чувствами. Они стали живыми свидетелями, опровергающими то, что было написано в их книгах.

На нас произвели впечатление красивые переплеты книг, материал, из которого они были сделаны и стиль письма. Я обратился к Эдвину за информацией по этому вопросу. Он сказал, что создание книг в духовном мире не похоже на создание картин. Я сам мог убедиться в том, как замалчивается правда в земных книгах, либо намеренно, либо из-за незнания фактов. В живописи художник хочет отобразить истину, но не по своей вине не может этого сделать. Поэтому он не увековечивает ложь, напротив, его сознание фиксирует истину. Автор книги вряд ли напишет ее с намерением, диаметрально противоположным тому, что в ней выражено. Кто же тогда пишет правдивые книги духовного мира? Это делают авторы земных книг после перехода в духовную сферу. И они рады этой возможности. Это становится их работой, благодаря которой они достигают духовного прогресса. У них нет проблем с фактами – они налицо – и они отражают их в этот раз правдиво! Здесь нет необходимости что-либо скрывать, да это и бесполезно.

Что касается печатания книг: на земле для этого существуют печатные станки. В духовном мире возможности для этого не хуже. У нас существуют собственные методы печатания, но они совершенно не похожи на земные. У нас есть специалисты, настоящие мастера своего дела, они любят свою работу, а иначе они бы ей не занимались. Создание книг, как и всего остального здесь, это целиком мыслительный процесс, в котором автор и

печатник работают в полном согласии. Книги, являющиеся результатом их тесного сотрудничества, представляют собой произведения искусства, на них просто приятно смотреть, не говоря уже о содержании. Создание обложки это еще один специальный процесс, она выполняется художниками из удивительного материала, неизвестного на земле, потому что он существует только в духовном мире. Книга, созданная таким образом, это живая вещь, требующая полной концентрации мысли. Читать книгу – значит воспринимать сознанием рассказанное в ней, будь она художественной или научной. Книга немедленно отзывается читателю, так же, как цветок отзывается тому, кто подходит к нему, хотя цель в этом случае другая.

Все это огромное количество книг, увиденных нами здесь, находилось в распоряжении всех желающих. Здесь не было никаких ограничений, никаких утомительных правил и предписаний. Находясь в этой сокровищнице знания, мы с Рут ужасались собственному невежеству. Однако Эдвин успокоил меня, сказав, что нам не следует пугаться такому объему знаний, ведь впереди у нас целая вечность! Это было утешительным напоминанием, и странно, что на это не обращаешь внимания. Необходимо время, чтобы избавиться от ощущения непостоянства, быстротечности, которые ассоциируются с земной жизнью. Мы чувствуем, что должны как можно быстрее увидеть все, что можно, несмотря на то, что время как фактор нашей жизни уже не действует.

Тут Эдвин подумал, что хорошо бы показать Рут то, что ей особенно понравится, и повел нас в дом тканей. Он бы таким же просторным, но помещения в нем были большими по размерам, чем в двух предыдущих зданиях. В них находилось огромное количество прекрасных тканей, сотканых в течение столетий, от которых на земле практически ничего не осталось. Здесь можно было увидеть образцы материалов, о которых мы читали в исторических хрониках при описании государственных церемоний и торжественных событий. И что бы ни говорилось об изменениях в стиле и вкусе, земной мир потерял значительную часть своего многоцветия, сменив его на скучную серость.

Расцветки многих старинных тканей были просто великолепны, а их изумительный рисунок свидетельствовал об истинном искусстве, утраченном на земле. Бренные на земле, они были нетленны в духовном мире. Ставшие по своей сути эфирными, они сохранили для нас живое представление о том, какими эти богатые ткани были в земной среде. Здесь также можно было наблюдать постепенный прогресс в дизайне и при изготовлении земных тканей, и я должен признать, что он продолжался до определенного момента, после чего стало наблюдаться движение в обратном направлении. Я говорю, разумеется, только в общем смысле.

В зале гобеленов находились великолепные творения художественного гения, земные копии которых давно перестали существовать. К нему прилегало несколько небольших комнат, где увлеченные и усердные души изучали искусство ткать гобелены. Такие же увлеченные и счастливые души обучали и помогали им. Это не было скучной работой учителя с учеником, это было истинное удовольствие, которое они могли в любой момент прервать, чтобы заняться другими делами. Рут сказала, что очень хотела бы присоединиться к одной из групп, занятой изготовлением огромного гобелена, и ей ответили, что она может сделать это в любое время, когда пожелает, и ее с радостью примут в кругу друзей. Однако пока она останется с нами и продолжит путешествие.

Может создаться впечатление, что до сих пор мы посещали не что иное, как небесные музеи, хранящие в себе великолепные образцы искусства, которые не увидишь на земле. Земные музеи сейчас это довольно безрадостные места. В них пахнет плесенью и

химическими консервантами, необходимыми для того, чтобы предохранить их экспонаты от порчи и тления. И от человека их тоже защищают, помещая в унылые стеклянные ящики. А здесь нет никаких ограничений. Все, что находится в этих залах, открыто, и его можно посмотреть и потрогать руками. Здесь нет запаха плесени, сами предметы источают изысканные ароматы, а небесное сияние льется со всех сторон, подчеркивая великолепие этих произведений человеческих рук. Нет, это далеко не музеи. Это скорее храмы, в которых мы, души, ощущаем вечную признательность Великому Отцу за свое безграничное счастье в этом мире, реальность которого многие на земле отрицают. Они отмечают возможность всего этого – но почему? Они и сами не знают. На земле множество красот, а в духовном мире нет ничего! Может быть, поэтому так сочувствуют тем, кто переходит в иной мир – потому что он навсегда оставляет всю красоту и уходит в пустоту и небесный вакуум. Все прекрасное относят исключительно к земному миру. От человеческого разума больше нет пользы, потому что здесь нет ничего, в чем его можно было упражнять. Ничего! Неудивительно, что реальность и безграничная полнота духовного мира шокирует тех, кто ожидал встречи с вечной небесной пустотой!

Важно понять, что любая работа, любое задание выполняется обитателями этой и других, более высоких сфер с готовностью и желанием и никогда по принципу «хочешь – не хочешь, а надо». Никого не заставляют что-то делать. Никто никогда не чувствует и не выражает нежелания. Это не значит, что мы пытаемся совершить невозможное. Иногда мы предвидим результат того или иного действия, иногда нет, но есть другие люди, обладающие большим знанием и мудростью, и они подскажут нам, браться за дело или на время воздержаться. От них всегда можно получить помощь и совет. Вы, возможно, помните мое предложение попытаться пообщаться с землей и уладить некоторые вопросы в своей жизни, когда Эдвин порекомендовал мне подождать и обратиться за советом по поводу целесообразности таких действий попозже. Поэтому я не ошибусь, если скажу, что желание действовать и служить другим является здесь основным принципом. Я говорю об этом, чтобы вы лучше могли понять значение другого дома, куда Эдвин повел нас после того, как мы покинули дом тканей.

По целям и задачам это была школа, где души, упустившие возможность учиться и приобретать земные знания, могли вооружиться интеллектуально.

Знание и ученость, образование и эрудиция еще не означают духовной ценности, а неумение читать и писать не подразумевают ее отсутствие. Но когда душа переходит в этот мир и видит, как перед ней открываются великие пути со всеми многочисленными и разнообразными возможностями, она понимает, что знание может помочь ей в духовном развитии. Может быть, она не умеет читать и писать. Но тогда теперь, когда она имеет возможность читать, но не умеет этого, все эти великолепные возможности останутся для нее навсегда закрыты? Можно задать вопрос – неужели в духовном мире так необходимо уметь читать? Должны же быть какие-то формы мысленного восприятия того, что стоит в книгах, без помощи печатного слова? То же самое можно сказать о картинах и обо всем остальном здесь. Какая необходимость в чем-либо осязаемом? Если мы будем следовать этой мысли, она приведет нас к состоянию бессодержательности, о чем я уже говорил.

Человек, не умеющий читать, будет сознанием чувствовать, что в книге, которую он берет в руки, что-то содержится, но понять интуитивно или как-то по-другому это содержание он не сможет. Но тот, кто умеет читать, сразу почувствует свою связь с мыслями автора, и книга начнет отвечать ему.

Умение писать тоже необязательно, и многие, кто этого не умел до перехода, не утруждают себя тем, чтобы восполнить этот недостаток.

В этой школе мы обнаружили, что многие души серьезно заняты учебой и получают от этого удовольствие. Учится здесь не утомительно, потому что память отлично работает, и все возможности восприятия не стеснены и не ограничены больше физическим мозгом. Наша способность понимать обостряется, и интеллектуальный прогресс происходит уверенно и постоянно. Эта школа была домом реализованных стремлений большинства тех, кто стремился к знаниям на земле, но по всем известным причинам был лишен такой возможности. Одним не оставлял на это времени их бизнес, другие были поглощены заботами о хлебе насущном.

Школа была очень удобно организована, не чувствовалось никакого намека на строгую регламентацию. Каждый студент занимался изучением своего курса независимо от остальных. Он мог удобно устроиться в стенах школы или выйти в прекрасный сад. Он начинал занятия, когда хотел, и заканчивал, когда хотел, и чем больше он погружался в учебу, тем больше она его интересовывала и захватывала. Я могу говорить об этом по личному опыту, потому что сам многому научился, работая в библиотеке после того, как мне ее показали в первый раз.

Когда мы вышли из школы, Эдвин предложил посидеть на траве под деревьями и отдохнуть. Это было вполне в его духе – естественно и непринужденно. Мы не устали, но продолжать заниматься одним и тем же делом означало бы монотонность, а здесь нет той монотонности, которую мы вынуждены терпеть на земле. Эдвин знал по опыту, что в умах вновь прибывших в духовную сферу рождаются самые разные эмоции, и некоторое время выжидал, пока мы не сделаем для себя новые открытия.

VI. Ответы на некоторые вопросы

Эдвин сказал нам, что большинство людей, прибывающих в духовную сферу, сразу охватывает такой бурный восторг, что они немедленно хотят вернуться обратно на землю, чтобы рассказать миру о новой жизни, которая для них открылась. Он уже объяснил мне, с какими проблемами связано мое предложение вернуться.

Другая естественная тенденция это многочисленные вопросы, которые вновь прибывшие задают об этой жизни в целом, и здесь он заметил, что мы с Рут проявили в этом довольно необычную сдержанность. Я действительно воздерживался от того, чтобы задавать слишком много вопросов, но Эдвин объяснял нам все по мере того, как мы могли это понять. Хотя признаюсь, что сейчас, когда он начал разговор на эту тему, мне захотелось расспросить его об очень многих вещах. Рут испытывала то же самое чувство, и, без сомнения, многие из наших вопросов совпадали. Трудность состояла в том, с чего начать.

Наше путешествие само подняло проблемы, решение которых было за Эдвином, но были и другие размышления общего характера, вытекавшие из нашего знакомства с духовной сферой. Одно из них пришло мне в голову, когда мы сидели на траве в окружении восхитительных цветов, и оно касалось размеров той сферы, где мы находились. Она простиралась, насколько хватало взгляда, и это было намного дальше, чем мы можем видеть на земле в самый ясный день. Одно это было слишком удивительно, чтобы выразить словами, и указывало на необъятность этой сферы. А ведь до сих пор мы увидели лишь мельчайшую ее часть! Мы все еще мыслили мерками земных расстояний.

Где пролегает граница этого царства? Насколько далеко простирается оно за границы нашего поля зрения? И если оно где-нибудь заканчивается, то что находится дальше? Можем ли мы пойти и увидеть это сами?

Конечно, эта сфера имеет пределы, объяснил Эдвин. И мы можем пойти и увидеть это, когда пожелаем. За ее границами находится другая и еще множество сфер. Каждая душа попадает в ту, к которой она подготовила себя своей земной жизнью, и ни в какую другую. Эдвин еще вначале описал этот мир как страну великой жатвы, семена которой были посеяны еще на земле. Мы сами можем судить, какой урожай мы собрали – хороший или плохой, и мы увидим, что есть те, чей урожай намного лучше нашего, и те, у кого он намного хуже. Иными словами, есть сферы неизмеримо более прекрасные, чем та, счастливыми обитателями которой мы сейчас являемся, сферы непревзойденной красоты, в которые мы не сможем попасть ни как посетители, ни как жители до тех пор, пока не получим на это право. Но хотя мы не можем подняться выше, возвышенные души, обитающие там, могут спуститься на низшие уровни и навестить нас здесь. Эдвин видел некоторых из них, и я надеялся, что мне это тоже удастся. Эти души постоянно навещают нас, беседуют, дают советы, оказывают помощь, и, без сомнения, я мог обратиться к кому-нибудь из них со своей проблемой и попросить совета.

Временами эти необыкновенные сущности наносят нам специальные визиты, когда вся сфера отмечает великое событие, такое, например, как два главных земных праздника Рождество и Пасха. Мы с Рут были крайне удивлены, потому что считали их имеющими значение только в земной жизни. Но на земле важна форма, а не сами эти события по себе. В духовном мире и Рождество, и Пасха считаются днями рождения, первое рождение на земле, второе - в духовном мире. В этой сфере они совпадают по времени с земными, потому что духовная связь между двумя мирами в этом случае намного сильнее, чем если бы они отмечались независимо от времени года. Однако в более высоких сферах это не так, потому что там действуют другие естественные законы.

На земле Рождество уже в течение нескольких столетий отмечается в определенный день. Точная дата его утрачена, и установить с помощью земных средств, когда это произошло, невозможно. Но даже если бы это и было возможно, уже слишком поздно что-либо менять, потому что нынешняя дата закрепилась традицией и практикой. День празднования Пасхи не закреплён, и это бессмысленный обычай, потому что выбранная дата часто не совпадает с первоначальным праздником. Есть надежда, что положение изменится, и Пасха будет отмечаться в определенный день. Мы никоим образом не зависим от земли в этих вопросах, но в то же время глупое упрямство ни к чему не приведет. Поэтому мы сотрудничаем с землей в том, что касается наших общих праздников.

У более высоких сфер есть свои причины отступать от этого кажущегося принятым порядка, но они нас не касаются до тех пор, пока мы сами не перейдем на более высокие уровни.

Кроме Рождества и Пасхи у нас мало общего с земным миром в смысле торжеств. Земные праздники большей частью церковные и не имеют значения в широком смысле, потому что происходят из религиозных доктрин, не применимых в духовном мире. Например, Богоявление основано на красивой истории и в старые времена отмечалось как в светской, так и в религиозной манере. Здесь оно является исключением и не имеет почти никакого значения. Троица тоже является одним из примеров слепоты церкви. Святой Дух

– для нас это чисто церковная фраза – всегда сходил и будет сходить на каждого, кто этого достоин! И не по какому-то определенному случаю, а всегда.

Нам с Рут было интересно узнать, как в этих сферах отмечается Рождество, потому что на земле оно, за исключением церковной службы, проводимой в этот день, превратилось в светский праздник, основными характерными чертами которого являются обильная еда и возлияния. Эдвин сказал, что в духовном мире мы можем ощутить от него такую же радость, как и на земле, потому что наше ликование сливается с мыслью о том, чей день мы отмечаем. Те, кто желает – а таких много – могут украсить свои дома ветками вечнозеленых деревьев, как мы привыкли делать это на земле. Когда я говорю о вечной зелени, то имею в виду определенные деревья и кустарники, которые называются так на земле, потому что здесь все вечнозеленое! Мы собираемся компаниями и если чувствуем, что праздник без еды не получается, то разве здесь мало восхитительных фруктов, чтобы порадовать сердца самых привередливых?

Я рассказал вам пока о более личной стороне этого праздника, но именно в это время у нас бывают гости из высших сфер, совершенные сущности, среди которых тот, чье земное рождение мы отмечаем. Эти прекрасные души наполняют наши сердца восторгом, который остается с нами надолго после их возвращения в свои высшие сферы.

На Пасху у нас бывают такие же визиты, но радость здесь больше, потому что для нас рождение в духовной сфере по самой природе вещей имеет гораздо большее значение. Действительно, покинув землю, мы склонны забывать день своего земного рождения, потому что большее включает в себя меньшее. И только наши земные связи, если они у нас есть, напоминают нам об этом.

Я подробно рассказываю вам об этом, чтобы показать, что мы не остаемся вечно в плену пылких религиозных эмоций. Мы люди, хотя многие на земле хотели бы видеть нас другими! Когда-нибудь они сами окажутся в примерно таком же положении, что и мы, и ничто так не способствует смирению, как осознание ошибочности того, что раньше считалось твердым убеждением.

Я немного отклонился от темы, но в нашей беседе одно переходило в другое, пока мы не ушли в сторону.

До сих пор говорилось только о высших сферах. А как обстоит дело с низшими, о которых упомянул Эдвин, когда я коснулся вопроса о границах нашей сферы? Мы можем посетить их в любое время, когда пожелаем. Мы всегда можем опуститься на уровень, расположенный ниже нашего, но мы не можем подниматься выше. Однако отправляться в низшие сферы нежелательно, разве что с опытным сопровождением и после должной подготовки. Прежде чем рассказать об этом поподробнее, Эдвин посоветовал нам сначала лучше познакомиться с нашей собственной прекрасной страной.

А теперь о том, где проходит граница нашего уровня. Мы привыкли к тому, что земля круглая, и к тому, что видим вдали горизонт. Рассматривая духовный мир, мы должны во многих отношениях отказаться от понятия о расстоянии, измеряемом глазом, потому что расстояния здесь становятся ничего не значащими при наших невероятно быстрых средствах перемещения. Представления о плоской поверхности сразу рассеиваются при виде холмов, возвышенностей и спусков.

Атмосфера здесь кристально чистая, и наше зрение не ограничено инструментами физического тела. Нам не обязательно держать ноги на земле. Мы можем передвигаться над ней силой мысли – не только в горизонтальном положении, но и в вертикальном. Но должен сказать, что ни со мной, ни с Рут такое до сих пор не происходило. Мы все еще в некоторой степени были ограничены нашими представлениями и образом мыслей. Но если мы можем опуститься под воду не только без всякого вреда для себя, но и с удовольствием, то мы должны так же безопасно подниматься в воздух. Однако Рут до сих пор не выразила горячего желания сделать это. Она сказала, что предпочла бы подождать, пока не привыкнет как следует. Я искренне разделил ее чувства, что очень развеселило нашего друга.

Земной мир рассматривает духовный как нечто, расположенное либо относительно высоко, либо низко. Это рассуждения чисто научного характера, и я не компетентен распространяться на эту тему, более того, все мое мировоззрение как обитателя этого мира фундаментально изменилось, несмотря на то, что у меня уже было некоторое представление о нем до перехода. Где точно расположен духовный мир в действительности не имеет большого значения.

А где пролегает граница между мирами? В момент моего перехода, если вы помните, я был в полном сознании, и когда я, следуя вполне определенному побуждению, поднялся с постели, я уже совершил переход. Следовательно, два мира переплетаются, проникая друг в друга. Передвигаясь с помощью и при поддержке Эдвина, я не ощущал движения в определенном направлении. Я мог двигаться вверх, вниз или прямо. Позже Эдвин сообщил мне, что мы прошли через низшие, малоприятные сферы, но его полномочия при сопровождении меня в мою сферу защищали нас от всех негативных влияний. Фактически, мы оставались невидимыми для всех, кроме обитателей нашей и более высоких сфер.

Переход из одной сферы в другую происходит постепенно как внешне, так и во всех других отношениях, поэтому определить точное место пролегания границы между ними трудно. Они, похоже, незаметно переходят одна в другую.

В качестве практической иллюстрации Эдвин предложил пойти и посмотреть одну из таких границ, которые нас так озадачивали. Мы снова доверились руководству Эдвина и двинулись в путь.

В ту же минуту мы оказались на огромном лугу и сразу заметили, что земля под ногами не такая мягкая, и становится все тверже по мере нашего продвижения вперед. Прекрасная изумрудная зелень практически исчезла, трава стала уныло-желтой, очень похожей на земную, выжженную солнцем и лишенную влаги. Мы не видели ни цветов, ни деревьев, ни жилья, и все вокруг казалось мрачным и бесплодным. Вокруг не было ни одного следа человека, и жизнь, казалось, исчезает у нас под ногами. Трава закончилась, и мы оказались на голой земле. Мы заметили, что температура значительно снизилась. Прекрасное мягкое тепло ушло. Вокруг были холод и сырость, от которых сковывало сердце и бросало в дрожь. Бедная Рут вцепилась в руку Эдвина, и я, стыдно признаться, сделал то же самое и был очень этому рад. Потом Рут задрожала и внезапно остановилась, умоляя нас не ходить дальше. Эдвин обнял нас за плечи, сказав, что нам не нужно бояться, и мы полностью под его защитой. Однако он видел то состояние глубокой депрессии и подавленности, которое нас охватило, поэтому он, положив руки нам на талию, мягким движением развернул нас, и мы снова оказались сидящими под

нашими чудесными деревьями в окружении прекрасных цветов, и теплый воздух вновь ласкал нас своими неземными ароматами.

Излишне добавлять, что мы с Рут были счастливы вернуться в город. Мы побывали только на пороге низшей сферы, но прошли достаточно далеко, чтобы представить себе, что находится дальше. Я знал, что пройдет еще некоторое время, прежде чем я снова попаду туда, и теперь ясно понимал, как мудры были предостережения Эдвина.

Мы продолжали говорить о границах, и, несмотря на то, что мы временно прекратили наши исследования, я не мог удержаться от вопроса о границе высших сфер. Я знал, что тут уже не будет ничего неприятного, и намекнул, что для сравнения, а так же чтобы сгладить ужасные впечатления от увиденного, мы могли бы посетить границу, через которую переходят, направляясь к нам, наши божественные гости. Эдвин ответил, что не возражает, и мы снова отправились в путь.

И снова мы оказались на лугу, но он разительным образом отличался от предыдущего. Земля под ногами была мягче той, что в нашей части сферы, а зелень даже ярче, чем мы могли себе представить. Цветы росли еще в большем изобилии, а сочность их красок, аромат и живительная сила превосходили все увиденное нами ранее. Сам воздух, казалось, насыщен цветами радуги. Там, где мы стояли, почти не было жилья, но позади нас видны были самые величественные и прекрасные здания, которые я когда-либо видел. В них, как сказал мой друг, жили удивительные души, которые, номинально относясь к нашей сфере, благодаря своему духовному прогрессу, особым дарованиям и своей работе, находятся в тесном контакте с высшими уровнями, в которые они имеют доступ в различных обстоятельствах. Эдвин пообещал, что после того, как мы посмотрим в городе все, что пожелаем, мы еще вернемся сюда и в одном из домов обсудим мою и Рут будущую работу. Он взял Рут под свое покровительство, и она искренне поблагодарила его за такую любезность. Я уже много раз задумывался над тем, какой духовной работой я мог бы заниматься, когда достаточно хорошо познакомлюсь с новой жизнью и с новым миром.

Если на границе низших сфер нас охватили холод и подавленность, то сейчас нас наполнили такое тепло и радость, что мы почти онемели от удивления. Мы шли, купаясь в сиянии, и ощущали такой духовный восторг, что я сразу вспомнил слова Эдвина о визитах сущностей из высших сфер и уже почти представлял себе, что меня ожидает, когда мне посчастливится стать этому свидетелем. Находясь здесь, чувствуешь непреодолимое желание стремиться к прогрессу, чтобы получить право жить в одном из этих чудесных домов и иметь честь служить кому-либо из обитателей высшей сферы, у врат которой мы стояли.

Мы прошли немного вперед, но дальше путь был закрыт. Видимых барьеров не было, но мы чувствовали, что не сможем дышать, если пойдем дальше. Чем глубже мы проникали, тем более разреженной становилась атмосфера, и, в конце концов, мы вынуждены были повернуть обратно. Я видел множество душ, одетых в тончайшие одежды, нежные цвета которой, казалось, не принадлежали ей, а парили вокруг ткани, если это можно было назвать тканью. Те из этих душ, кто подошел достаточно близко, так доброжелательно улыбались и приветствовали нас, что мы знали, что не помешали им, а некоторые из них махали нам рукой. Мой друг сказал, что они знают о цели нашего визита и поэтому не подходят к нам. Они дают нам возможность насладиться впечатлениями и вобрать в себя все красоты и прелести этой чудесной пограничной страны.

С большой неохотой мы повернули назад и вернулись в город на наше место под деревьями. После этого краткого визита мы с Рут чувствовали себя бодрыми как никогда, и я уверен, что Эдвин тоже, несмотря на то, что он находился в духовной сфере дольше нас.

В течение некоторого времени после возвращения мы не разговаривали, каждый был занят своими мыслями, и когда молчание, наконец, было нарушено, мы засыпали нашего доброго Эдвина вопросами. Перечислять все было бы слишком утомительно, поэтому я лишь передаю ответы Эдвина в целом.

Во-первых, что касается низших сфер, преддверие которых привело нас в такое уныние. С тех пор я еще раз посетил их в компании Рут и Эдвина и прошел через них так же, как мы сейчас путешествуем по нашей сфере. Но я не хочу забегать вперед и рассказывать об этом раньше времени. Пока скажу лишь, что во время нашего визита в пограничную область мы передвигались быстро и не осознавали тех промежуточных состояний, через которые мы проходили. Именно поэтому внезапная смена обстановки была так заметна. Если бы мы перемещались медленнее, то почувствовали бы постепенное исчезновение всех приятных особенностей нашей сферы. Те, кто живет в этой области духовного упадка, находятся в примерно таком же положении, как и мы, в плане передвижения – они не смогут подняться выше так же, как мы не могли пересечь границу высшей сферы.

Такая же ситуация сложилась во время нашего путешествия к границам высшей сферы. Мы преодолели расстояние так быстро, что не смогли пронаблюдать за постепенным изменением окружающей среды. Иначе мы заметили бы более высокую степень эфирности, усиление интенсивности цветов и их яркости, что можно было наблюдать не только во внешних чертах самой сферы, но и в одеждах тех, кто жил ближе к границе.

Для посещения нижних сфер необходимо для собственной безопасности иметь определенные полномочия и специальные знаки. У Эдвина, как он нам сказал, они были. Эти места не для любопытных посетителей, и вряд ли найдется такой глупец, который решит направиться туда с какой-либо другой целью кроме вполне обоснованной. Того, кто отправляется в этом направлении в одиночку, не имея на то полномочий, отсылают обратно добрые души, чья работа состоит в том, чтобы оберегать других от опасностей, поджидающих за гранью. Многие души постоянно пересекают эту печальную границу в обоих направлениях, выполняя свою работу. Правда, когда мы были там, мы никого не видели, но они могут оказаться в месте назначения так же быстро, как мы добрались до границы.

На границе с высшими сферами такие стражи не нужны, потому что пересечь ее не позволяет естественный закон. Для путешествия из низших сфер в высшие необходимы полномочия, которыми наделяется либо сам путешественник, либо сопровождающее его лицо из высшей сферы. В первом случае эти полномочия имеют форму символов или знаков, владелец которых всегда, при любых обстоятельствах может получить помощь, даже если не попросит об этом. Многие из этих символов защищают путешественника от сокрушительных воздействий высшей духовной среды. Конечно, они не могут повредить душе, но неподготовленный посетитель может оказаться в ситуации, аналогичной той, когда земной человек после продолжительного пребывания в полной темноте выходит на солнце. Но если на земле через некоторое время можно привыкнуть к яркому свету, то в высших сферах все по-другому. Здесь нет такой адаптации. Для человека из низшей сферы «ослепляющий» эффект будет постоянным. Но по специальному разрешению посетителю предоставляются средства, позволяющие ему не ощущать дискомфорта и

неприятности. И именно так все и должно быть, потому что такие визиты имеют добрые цели и не являются проверкой духовной стойкости и выдержки. Если есть необходимость совершить путешествие в высшие сферы, тогда ее обитатель набрасывает на своего подопечного плащ, а при переходе на более низкий уровень простирает над ним свою руку, как это делал Эдвин.

Это в общих чертах то, что ответил Эдвин на наши многочисленные вопросы.

Мы чувствовали себя уже достаточно отдохнувшими и по предложению Эдвина решили завершить осмотр города.

VII. Музыка

Музыка является жизненно необходимым элементом духовного мира, и не удивительно, что здесь существуют целые дворцы, в которых ей обучают, занимаются ею и работают над развитием всех музыкальных жанров. Поэтому следующий дом, куда повел нас Эдвин, был домом музыки.

В земной жизни я никогда не считал себя активным меломаном, но я ценю искусство, хотя и не очень хорошо в нем разбираюсь. Я слушал великолепную вокальную музыку во время нескольких кратких визитов в один из наших кафедральных соборов и немного знаком с оркестровой музыкой. Большая часть того, что я увидел в этом доме, было для меня новым и очень специальным. С тех пор я значительно углубил свои знания в этой области, потому что считаю, что чем лучше знание музыки, тем больше оно помогает понять многие вещи в здешней жизни, где она играет такую важную роль. Это не означает, что все души должны стать музыкантами, чтобы понять собственное существование. Такое условие было бы несовместимым с естественными законами, действующими здесь. Но большинство людей обладает скрытым, врожденным чувством музыки, и, развивая его здесь, получаешь огромное удовольствие. Именно этим я и занимался. У Рут уже была солидная музыкальная подготовка, поэтому в этом огромном музыкальном колледже она чувствовала себя, как дома.

Дом музыки соответствовал той же системе, что и другие дома искусства. В библиотеке хранились книги по музыке и партитуры огромного количества музыкальных произведений, написанных композиторами, уже перешедшими в духовный мир, а также теми, кто еще оставался на земле. На этих полках были представлены ноты всех земных шедевров, и я с интересом узнал, что среди них едва ли можно было найти произведение, которое не было бы изменено автором с тех пор, как он перешел в этот мир. Причины этих «усовершенствований» я разъясню позже. Как и предыдущая, эта библиотека давала полное представление об истории музыки с самых ранних времен, и тот, кто умел читать партитуры, мог увидеть, каких больших успехов достигло это искусство за века своего существования. Прогресс казался медленным, как и в других видах искусства, появлялись эксцентричные формы выражения. Излишне говорить, что таковые не находят здесь поддержки по тем же причинам, которые побуждают композиторов изменять свои произведения после перехода в этот мир.

Эта библиотека также содержала книги и музыкальные произведения, которые давно исчезли с лица земли, или настолько редки, что недостижимы для большинства людей. Музыкальный антиквар найдет здесь все, о чем он мог только мечтать на земле, но в чем ему было отказано, и может свободно изучать произведения, которые из-за своей

ценности никогда бы не попали ему в руки на земле. Множество помещений было выделено для учащихся, которые изучали теорию и практику музыки всех жанров под руководством учителей, чьи имена известны во всем мире. Кто-то может подумать, что такие знаменитости не станут тратить время на обучение простейшим музыкальным формам простых любителей. Но следует помнить, что после перехода в духовный мир композиторы, как и художники, иначе оценивают плоды своего творчества. Так же, как и все мы, они видят вещи такими, какие они есть, включая собственные сочинения. Они убеждаются, что музыка духовного мира очень отличается от той, которую сочиняют на земле, и обнаруживают, что их музыкальные знания должны пройти через радикальные изменения, прежде чем они смогут начать выражать себя в творчестве. Можно сказать, что в музыке духовный мир начинается там, где заканчивается земной. Здесь действуют законы, не применимые в земном мире, во-первых, потому что на земле еще не достигнуто такого прогресса, а во-вторых, потому что в основе духовного мира лежит дух, а в основе земного – материя. Сомнительно, что земной мир когда-нибудь станет эфирным, чтобы услышать духовную музыку высших сфер. Я узнал, что на земле были испробованы некоторые новшества, но результаты получились не просто неудачными, но и несерьезными. Земной слух не приспособлен к тому, чтобы слушать музыку высших сфер. По удивительной случайности земные люди пытались сочинять такую музыку. Но эти попытки обречены на неудачу, пока слух инкарнированных людей не пройдет через коренные изменения.

В этом музыкальном колледже можно было увидеть множество видов музыкальных инструментов, и студентов обучали игре на них. И здесь, где ловкость рук играет такую важную роль, процесс обретения мастерства никогда не бывает утомительным и скучным, более того, он проходит быстрее, чем на земле. Когда студенты овладеют искусством игры на музыкальном инструменте, они могут присоединиться к одному из множества существующих здесь оркестров или ограничиться выступлениями в кругу друзей. Не удивительно, что многие предпочитают именно первое, потому что на концертах они вместе со своими коллегами-музыкантами могут посредством музыки воздействовать на большую аудиторию. Мы очень заинтересовались инструментами, не имеющими земных аналогов. Большая часть их специально адаптирована к музыкальным формам, существующим только в духовном мире, и поэтому они более совершенны. На них играют особую музыку. Для обычной земной музыки достаточно обычных инструментов.

Естественно, что такое здание должно иметь помещение для проведения концертов. Здесь был очень большой концертный зал, в котором могли удобно уместиться тысячи слушателей. Он был круглой формы, с непрерывными рядами кресел. Совершенно необязательно, чтобы такой зал был крытым, но здесь, как и во многом другом, действует привычка. Возьмем, например, дома. Они нам вообще не нужны, но они нам нравятся, мы к ним привыкли на земле, и они являются совершенно естественной частью жизни, поэтому они у нас есть.

Мы заметили, что дом музыки имеет гораздо большую площадь, чем те здания, которые мы видели до сих пор, и причина этого вскоре стала нам понятна. Позади него находился центр проведения концертов. Он состоял из огромного амфитеатра, напоминающего чашу, уходящую основанием в землю, но размеры ее были так велики, что определить истинную глубину было сложно. Места для зрителей, наиболее удаленные от исполнителей, находились как раз на поверхности земли. Их окружало множество цветов всевозможных оттенков, за ними находилось поросшее травой пространство, и вся площадь этого огромного храма музыки под открытым небом была окружена плантацией величественных деревьев. Хотя места для зрителей располагались на такой большой

площади, гораздо большей, чем это было бы практично в земных условиях, даже на самых дальних рядах не создавалось ощущения удаленности от исполнителей. Следует помнить о том, что наше зрение не ограничено здесь так, как это было на земле.

Эдвин предположил, что нам могло бы быть интересно послушать концерт духовной музыки, и предложил необычную вещь. Мы должны были не занимать места в зале, а отойти на некоторое расстояние. Причину этого мы поймем, сказал он, когда заиграет музыка. Поскольку концерт уже должен был начаться, мы последовали этому загадочному совету и уселись на траве на значительном расстоянии от амфитеатра. Я сомневался, что мы оттуда что-нибудь услышим, но наш друг заверил, что услышим обязательно. И действительно, в тот же момент к нам присоединилось множество других людей, которые, несомненно, пришли сюда с той же целью. Все это место, которое было безлюдным, когда Эдвин привел нас сюда, сейчас было полно народу – одни бродили вокруг, другие с довольным видом сидели на траве. Мы находились в чудесном месте, в окружении цветов, деревьев и приятных людей, и я никогда еще не чувствовал такой настоящей, истинной радости, которая охватила меня в этот момент. Я был совершенно здоров, счастлив, со мной были самые замечательные на свете товарищи, я не зависел от времени и от погоды и даже не думал о них и был свободен от любых ограничений, свойственных нашей земной жизни.

Эдвин предложил нам пройти к театру и еще раз посмотреть места для зрителей. Мы так и сделали и к своему удивлению обнаружили, что зал набит битком, хотя еще недавно там не было ни души. Музыканты находились на своих местах и ждали появления дирижера. Публика появилась здесь, словно по мановению волшебной палочки, по крайней мере, так казалось. Было видно, что концерт начнется с минуты на минуту, и мы вернулись к Эдвину. В ответ на наш вопрос, каким образом публика могла собраться там неожиданно и незаметно, он напомнил нам, как собирают прихожан в церкви, которую мы посетили в первые дни нашего путешествия. В случае с концертом организаторам достаточно направить свои мысли в целом к людям, которые интересуются такими представлениями, и они немедленно собираются. Раз мы с Рут выразили желание и интерес к таким концертам, мы установили связь, и мы увидим, что эти мысли будут передаваться нам.

Оттуда, где мы сидели, мы не видели исполнителей, поэтому, когда вокруг наступила тишина, мы поняли, что концерт начинается. Оркестр состоял из приблизительно двухсот музыкантов, игравших на инструментах, хорошо знакомых на земле, и я мог понять то, что слышал. Как только началась музыка, я сразу почувствовал значительную разницу по сравнению с тем, к чему я привык на земле. Звуки, производимые музыкальными инструментами, легко распознавались, но качество звука было неизмеримо чище, гармония и созвучность были совершенны. Исполняемое произведение было довольно длинным, как мне сказали, и должно было продолжаться без перерыва.

Вступление было приглушенным, что касается громкости звука, и мы заметили, что в то же мгновение, как началась музыка, яркий свет начал подниматься со стороны оркестра, пока не начал парить горизонтально над верхними рядами, накрывая весь амфитеатр радужным покрывалом. По мере того, как музыка продолжала играть, свет становился плотнее и интенсивнее, образуя основу того, что последовало за этим. Я был так поглощен созерцанием этого необыкновенного зрелища, что вряд ли могу сказать что-либо о музыке. Я только слышал звуки, и больше ничего. Некоторое время спустя по окружности театра на равном расстоянии друг от друга длинными, суживающимися кверху лучами взметнулись в небо столбы света. Несколько мгновений они парили в воздухе, а

затем начали медленно опускаться, становясь шире в диаметре, пока не приобрели очертания четырех круглых башен, увенчанных куполами совершенных пропорций. Тем временем, в центре свет начал сгущаться еще больше и медленно подниматься вверх в форме огромного купола, покрывающего весь театр. Он поднимался все выше и выше, пока не вознесся над четырьмя башнями, в то время, как во всей его эфирной структуре начали распространяться нежнейшие краски. Теперь я понимал, почему Эдвин предложил нам сесть снаружи, и почему композиторы после перехода в духовный мир чувствовали необходимость изменить свои земные произведения. Звуки музыки, производимые оркестром, создавали великолепную музыкальную форму, образ и совершенство которой были основаны на чистоте этих звуков, на безупречности гармонии и отсутствии любого явного диссонанса. Музыка должна быть безупречной, чтобы создавать безупречную форму.

Не следует думать, что диссонанс отсутствовал вовсе. Это привело бы к монотонности, поэтому диссонанс использовался разумно и правильно разрешался.

К тому моменту огромная музыкальная мысленная форма достигла, казалось, своего апогея и оставалась неподвижной и устойчивой. Музыка продолжала звучать, и в ответ на это цвет купола начал меняться, приобретая сначала один тон, затем другой, и так много раз, пока цвета не сливались в изысканном сочетании, соответствующем вариации музыкальной темы или части произведения.

Трудно передать красоту этого музыкального сооружения. Амфитеатр был построен ниже поверхности земли, не было видно ни публики, ни исполнителей, ни самого театра, а купол из света и красок, казалось, покоился прямо на земле, где мы сидели.

Мой рассказ занял немного времени, но образование этой музыкальной формы продолжалось столько же, сколько длится полный земной концерт. В течение всего этого времени мы наблюдали за возникновением видимого музыкального эффекта. В отличие от земли, где музыку можно только слушать, здесь мы ее могли слышать и видеть. Нас вдохновляли не только звуки оркестра; красота великолепной формы, созданной ими, также оказывала духовное влияние на всех, кто наблюдал за этим зрелищем или попадал в сферу его действия. Мы тоже могли это чувствовать, хотя сидели снаружи. Публика в зале купалась в этом великолепии, наслаждаясь лучезарным сиянием возвышающих душу лучей. В следующий раз мы тоже займем места в самом театре.

Наконец, музыка подошла к финалу и смолкла, но цвета радуги продолжали переливаться, переходя один в другой. Нам было интересно, как долго продержится эта музыкальная формация, и нам сказали, что она постепенно исчезнет, примерно за то же самое время, что и земная радуга, то есть за несколько минут. Мы прослушали крупное произведение, но если бы было исполнено несколько более коротких пьес, то эффект был бы таким же, только формы менялись бы по виду и размерам. Если новая форма будет большей продолжительности, она может вступить в противоречие с предыдущей, и эффект будет таким же, как от исполнения двух разных, несвязанных друг с другом музыкальных произведений.

Опытный музыкант, опираясь на свои знания, может запланировать, какие формы он создаст различными мелодичными и гармоничными звуками. В своей партитуре он фактически строит величественное здание, точно представляя себе заранее, каким будет результат, когда музыка будет исполняться оркестром. Благодаря точной разработке музыкальной темы, гармонии, длины произведения, подбору выразительных средств, он

может создать великолепную музыкальную форму, огромную, как готический собор. Эта замечательная часть музыкального искусства в духовном мире рассматривается как музыкальная архитектура. Студент не просто изучает музыку акустически, но и учится создавать ее архитектурно. И это одно из самых увлекательных и захватывающих занятий.

То, что мы наблюдали, было творением большого масштаба, отдельный музыкант или певец может в меньшем масштабе создавать свои собственные музыкальные формы. Фактически невозможно издать ни один звук без того, чтобы создалась такая форма. Она, возможно, не примет определенных очертаний, таких, как наблюдали мы, потому что это приходит с опытом, но она вызовет игру и смешение красок. В духовном мире музыка это цвет, а цвет это музыка. Одно никогда не существует без другого. Поэтому цветы издают такие чарующие звуки, когда к ним приближаешься, как вы помните из моего рассказа. Вода, которая блестит и играет красками, также рождает звуки чистоты и прелести. Но не следует думать, что вдобавок к изобилию красок в духовном мире царит кромешный музыкальный ад. Глаз не устает от обилия красок. И почему слух должен уставать от мелодичных звуков, рождаемых ими? А он и не устает, потому что звуки находятся в полной гармонии с цветом, а цвета с музыкой. Их совершенное сочетание рождает совершенную гармонию.

Гармония это фундаментальный закон этого мира. Здесь не может быть противоречий. Я не говорю о том, что мы совершенны. Тогда мы находились бы в неизмеримо более высокой сфере. Мы совершенны настолько, насколько это соответствует нашему уровню. Если мы становимся более совершенными, чем та сфера, где мы живем, мы удостоиваемся того, чтобы перейти на более высокий уровень, и переходим. Но пока мы живем в нашей или более высокой сфере, мы находимся в состоянии совершенства, соответствующего установленным здесь пределам.

Я так подробно остановился на наших впечатлениях от музыки, потому что она играет очень важную роль в нашей жизни и в мире, где мы живем. Отношение земных людей к музыке коренным образом меняется, когда они, наконец, переходят в духовную сферу. На земле многие считают музыку просто приятным развлечением, приложением к земной жизни, но никоим образом не необходимостью. Здесь же она является частью нашей жизни, не потому что мы так решили, а потому что это такая же естественная часть нашего существования, как цветы и деревья, трава и вода, горы и долины. Это элемент духовной природы. Без нее наша жизнь лишилась бы большей части удовольствий. Нам ни к чему становиться искусными музыкантами, чтобы понять все богатство музыки, окружающей нас в цвете и звуке, мы принимаем ее и наслаждаемся ею, как и многими другими вещами в этой жизни, и, пользуясь своим наследством, только улыбаемся тому, что кто-то продолжает верить, что мы живем в пустоте.

Мир пустоты! Какой шок переживают многие люди, оказавшись в духовном мире, и какое безмерное счастье и облегчение чувствуют они, когда обнаруживают, что все на самом деле очень приятно, что это совсем не ужасное место и не огромный храм воспевающей гимны религии, и что они могут чувствовать себя, как дома, в этой стране своей новой жизни. И когда они делают для себя это радостное открытие, некоторым из них напоминают, что они считали описания потустороннего мира «слишком материальными». И как рады они тому, что это действительно так. Какой же он тогда этот мир, если не материальный? Музыканты, которых мы слушали, играли на совершенно реальных инструментах настоящую музыку. Дирижер был совершенно реальным человеком, управлявший оркестром с помощью самой настоящей дирижерской палочки. Прекрасная

музыкальная форма была не так материальна, как то, что ее окружало, и те средства, с помощью которых она создавалась, но это примерно то же самое, что радуга и солнце и вода, которые ее рожают.

Рискуя показаться скучным, я уже не первый раз возвращаюсь к ошибочному представлению о том, что мир, в котором я живу, мрачный и туманный. Удивительно, что некоторые люди все время стараются лишиться духовный мир деревьев и цветов и всех тысячи и одного удовольствия. В этом есть некое самодовольство, что делает подобные взгляды присущими только земному миру. В то же время, если кто-то считает, что всем этим вещам у нас не место, он может всегда отказаться от них и отправиться в какое-нибудь пустынное место, где его чувствительность не будут оскорблять такие земные объекты как деревья, цветы и вода (и даже человеческие существа), и предаться блаженному созерцанию, погрузившись в божественное небытие, какими он себе представляет небеса. Ни одну душу не заставляют здесь делать то, чего она не хочет, и жить в обстановке, которая ей не подходит. Рискну заявить, что очень скоро такая душа покинет свое убежище и присоединится к своим товарищам, чтобы наслаждаться всеми удовольствиями царствия небесного. Это один из недостатков земного мира – ощущение своего превосходства над любым другим миром, а особенно потусторонним. Мы можем над этим посмеяться, но наш смех переходит в грусть, когда мы видим, какой шок испытывают души, оказавшись здесь, когда они наконец-то понимают, что перед ними вечная истина, бесспорная и несомненная. И тогда начинается смирение. Но никто никого не укоряет. Укоры рождаются в самой душе.

А какое отношение, спросите вы, это имеет к музыке? Да просто каждый раз после новых впечатлений у меня в голове возникали одни и те же мысли, и я говорил об этом с Рут и Эдвином. Рут каждый раз вторила мне, а Эдвин каждый раз со мной соглашался, хотя то, что мы видели, не было для него новостью. Но он продолжал восхищаться всем в этом мире так же, как восхищаемся им все мы, независимо от того, прибыли ли мы только что или находимся здесь уже много лет по земному времени.

Когда мы гуляли после концерта. Эдвин показал нам жилища многих учителей, предпочитавших жить рядом с местом работы. Это были большей частью скромные дома, и угадать профессию хозяина было несложно. Исключительность, которая окружала этих людей в земной жизни, исчезает, когда они переходят в духовный мир. Все ценности в этих вопросах коренным образом меняются. Учителя не прекращают учиться из-за того, что учат других. Они проводят исследования, учатся и передают своим ученикам то, что они узнали. Некоторые поднимаются в более высокие сферы, сохраняя интерес к прежнему месту жительства, и постоянно навещают своих друзей, продолжая учить.

Однако мы провели здесь уже достаточно много времени, и Эдвин уже ждал нас, чтобы показать другие важные места в городе.

VIII. Планы на будущее

После короткой прогулки мы оказались у большого прямоугольного здания, которое, как сообщил мой друг, было домом науки, и мы с моей спутницей пришли в недоумение, что может делать наука в том смысле, как мы понимаем ее на земле, в духовном мире. Однако вскоре мы узнали многое, главным из которого было то, что основными научными открытиями, сделанными на земле, земной мир обязан духовному.

Лаборатории духовной сферы на десятки лет опережают земные. Пройдут годы, прежде чем многие революционные открытия будут переданы на землю, потому что она еще не достигла достаточного прогресса.

Ни у Рут, ни у меня не было особой склонности к науке, и, зная наши вкусы, Эдвин предложил задержаться здесь всего на несколько минут.

В доме науки были представлены все направления научных и технических исследований, и здесь можно было увидеть многих из тех людей, чьи имена известны каждому. После перехода в духовный мир они продолжили заниматься делом своей жизни вместе со своими коллегами-учеными, используя все огромные возможности духовного мира, которые находились в их распоряжении. Здесь они смогли разгадать тайны, которые ставили их в тупик на земле. Личного соперничества здесь больше не существует. Создавать себе репутацию нет необходимости, и многие материальные препятствия устранены навсегда. Поэтому там, где собрался такой коллектив ученых, располагающих неограниченными ресурсами, должны достигаться большие успехи. За прошедшие века все открытия мирового значения происходили из духовного мира. Сами инкарнированные мало чего могут достигнуть. Большинство людей считают земной мир самодостаточным, но это не так! Ученый это, главным образом, человек видения, оно может быть ограниченным, но оно есть всегда. И наши ученые могут – и они делают это – мысленно передать своим земным коллегам результаты своих исследований. Во многих случаях из двух человек, работающих над одной и той же проблемой, ученый из духовного мира будет далеко опережать своего земного коллегу. С его стороны часто бывает достаточно одного намека, чтобы направить земного ученого по правильному пути, и в результате появится открытие, которое пойдет на благо человечества. Во многих случаях люди получали от этого пользу, но зачастую переживали несчастья и страдания из-за ужасного извращения этих открытий. Все они передаются на землю для пользы и духовного прогресса человека, и если извращенные умы используют их для разрушения, то винить в этом человек должен самого себя. Поэтому я заявляю, что земной мир еще не достиг такого прогресса, чтобы сделать множество блестящих открытий, которые уже стали реальностью здесь. Они готовы и ждут своего часа, но если их передать на земной уровень в его нынешнем духовном состоянии, люди, не имеющие совести, начнут ими злоупотреблять.

Земные люди могут видеть, что все современные открытия совершаются только для их материального и духовного блага. Когда наступит время настоящего духовного прогресса, земной мир ждет поток новых изобретений и открытий, передаваемых учеными и инженерами из духовного мира. Но до этого человечеству предстоит пройти еще долгий и полный страданий путь. А пока работа духовных ученых продолжается.

Нам в духовной сфере не нужны многие земные изобретения. Думаю, что я уже достаточно указывал на то, что наши законы отличаются от земных. Нам не нужны изобретения, повышающие скорость нашего передвижения. С помощью нашего собственного метода мы можем перемещаться с помощью мысли, потому что мысль это движущая сила. Нам не нужны методы спасения жизни, потому что нас невозможно уничтожить. Нам не нужны сотни открытий, делающих нашу жизнь легче, безопаснее и комфортабельнее, потому что она уже такова и даже больше этого. Но в этом доме науки многие самоотверженные ученые работают над тем, чтобы улучшить жизнь на земле с помощью своих исследований, и сокрушаются по поводу того, что многое не может быть передано на землю, потому что это может оказаться небезопасным.

Нам разрешили посмотреть, какой прогресс был достигнут в области средств передвижения, и мы были поражены, насколько жизнь ушла вперед по сравнению с тем, что было на земле в наше время. Но это ничто по сравнению с тем, что ждет впереди. Если человек направляет свою энергию в правильное русло, не будет конца наградам, которые он получит в материальном прогрессе, но материальный прогресс должен идти рука об руку с духовным. И пока этого не произошло, многие изобретения, сделанные здесь и ждущие своего часа, не будут переданы на землю.

Большинство людей в земном мире очень упрямы. Они возмущаются любым посягательством на то, что считают своим. Никогда не предусматривалось, что результаты научных открытий, переданных на землю, окажутся в руках нескольких человек. Эти люди увидят, что им придется заплатить очень дорогую цену за короткий период земного благоденствия. Никогда не предусматривалось, что два мира, наш и ваш, будут так далеки друг от друга, как сейчас. Несомненно, наступит день, когда между ними установится тесная связь, когда общение между ними станет обыденной вещью, и все богатство ресурсов духовного мира откроется для земного для того, чтобы использовать его на благо всего человечества.

Глядя на такую активную деятельность моих сограждан по духовной сфере, я задумался над своей будущей работой, и в чем она могла бы заключаться. У меня не было никаких определенных представлений, и я заговорил об этих трудностях с Эдвином. У Рут, как мне показалось, были сходные проблемы, и впервые со времени прибытия у нас появилось чувство беспокойства. Наш друг совершенно не был удивлен, он признался, что был бы удивлен, если бы это было не так. Это чувство рано или поздно приходит ко всем – потребность делать что-либо для общего блага. Мы не то чтобы устали от путешествия по нашему миру, у нас просто появилось чувство неловкости. Эдвин заверил нас, что мы можем продолжать свои исследования, сколько пожелаем, и нас за это никто не осудит и не упрекнет. Это наше личное дело. Тем не менее, мы чувствовали, что нам хотелось бы решить вопрос нашей будущей работы, и мы обратились к нашему доброму другу за советом. Эдвин тотчас же предложил вернуться к границам высших сфер, где, если вы помните, он когда-то сказал, мы можем поговорить об этом. Итак, мы покинули дом науки и оказались на окраине нашей сферы.

Нас пригласили в очень красивый дом, который и по внешнему виду и по расположению, был, несомненно, более высокого порядка, чем дома в глубине страны. Атмосфера была более разреженной, и как я смог заметить, мы были примерно в том же месте, что и во время нашего прошлого визита. Эдвин отвел нас в один из домов и пригласил войти. Как только мы вошли, я инстинктивно понял, что он приветствует нас в своем собственном доме. Странно, что мы ни разу не спросили его, где он живет. Он сказал, что намеренно уводил нас от этой темы, но это была лишь его скромность. Рут была в восторге от всего, что увидела, и укоряла его за то, что он не рассказал нам об этом раньше. Дом был целиком построен из камня, и хотя на вид он казался немного голым, из каждого его уголка исходила какая-то доброжелательность. Комнаты были небольшими, средних размеров, и подходящими для целей Эдвина. В доме было множество удобных кресел и полных книг полок. Но больше всего нас поразило ощущение мира и покоя, которое пронизывало все жилище.

Эдвин предложил нам присесть и чувствовать себя как дома. Торопиться некуда, и мы можем обсудить нашу проблему во всех деталях. Я сразу честно признался, что у меня нет никаких конкретных представлений о том, чем я мог бы заниматься. На земле мне повезло, я мог следовать своим наклонностям, поэтому жизнь моя была насыщенной. Но

с моей работой было покончено – по крайней мере, в одном отношении – с тех пор, как закончилась моя земная жизнь. Тогда Эдвин предложил мне присоединиться к нему в его работе, которая заключалась в том, чтобы брать под опеку вновь прибывающие души, религиозные верования которых были такими же, как наши, когда мы жили на земле, но которые, в отличие от нас, не поняли правду о той перемене, которая с ними произошла, и не осознали ложность большей части своих религиозных взглядов.

Хотя мне понравилось предложение Эдвина, я чувствовал себя недостаточно компетентным для этой работы, но Эдвин отмахнулся от моих возражений, сказав, что я буду работать с ним, во всяком случае, вначале. Когда я привыкну, я могу продолжить самостоятельно, если пожелаю. Но опыт говорит – и тут Эдвин посмотрел на Рут – что двое или более человек часто могут оказать большую помощь, чем тот, кто работает в одиночку. Цифры оказывают более убедительное влияние на упрямцев, цепляющихся за свои земные религиозные представления. Поскольку Эдвин считал, что я действительно мог бы ему помочь, я был рад принять его предложение объединить наши усилия. И тут Рут выдвинула себя в качестве еще одного кандидата для совместной работы, разумеется, если он согласен. Согласие немедленно последовало, и предложение Рут было с благодарностью принято. Молодая женщина, сказал Эдвин, может сделать очень многое, и мы втроем, работая в полной гармонии и дружбе, сможем принести большую пользу. Я был очень рад тому, что Рут присоединяется к нам, потому что это значило, что наша счастливая компания не развалится.

Был и еще один вопрос, занимавший меня. Он касался книги, которую, я хотел бы, чтобы я написал, когда жил на земле. Я не чувствовал особого дискомфорта из-за того, что эта мысль все еще сидела у меня в голове, но я хотел от нее освободиться, хотя моя новая работа, без сомнения, должна была, в конце концов, принести мне душевное спокойствие. Я чувствовал, что должен поговорить об этом более открыто. Эдвин знал, на что я намекаю, и напомнил мне, что уже говорил со мной о трудностях общения с земным миром, но заметил, что мы могли бы обратиться за советом в высшие сферы. Если я все еще хочу пообщаться, тогда нам лучше обратиться за советом и поддержкой сейчас, и таким образом, мы сможем решить вопрос моей будущей работы.

Эдвин оставил нас и удалился в другую комнату. Мы не поговорили с Рут о нашей работе даже нескольких мгновений, как наш друг вернулся с необычного вида человеком, который, как я понял, явился на зов Эдвина из высшей сферы. Он не был похож на наших соотечественников, и мое наблюдение подтвердилось, потому что он оказался египтянином, как нам позже сказал Эдвин. Он в совершенстве говорил на нашем языке. Эдвин представил меня и рассказал о моем желании и возможных трудностях, связанных с его осуществлением.

Наш посетитель обладал сильной личностью, от него исходило спокойствие и невозмутимость. Казалось, что он всегда сохраняет совершенное хладнокровие.

Мы устроились поудобнее, и Эдвин ознакомил его с тем, что мне известно о коммуникации с земным миром.

Египтянин представил мне некоторые соображения. Если, сказал он, я твердо убежден в том, что вернувшись на землю, я смогу исправить ситуацию, которая вызывает у меня раскаяние, то он сделает все, чтобы помочь мне достигнуть своей цели. Но пока я должен принять его заверение в том, что я смогу пообщаться, и он дает обещание помочь мне в

этом. Если я наберусь терпения, все будет так, как я желаю. Я должен передать это в руки тех, кто управляет этими вещами, и все будет хорошо. Время, если использовать земной термин, пройдет быстро, а тем временем какие-то события прояснят ситуацию и предоставят необходимую возможность.

Нужно напомнить, что я не просто просил вернуться на землю и попытаться засвидетельствовать, что я все еще жив! Я хотел исправить то, что я хотел бы, чтобы я никогда не делал. А эта задача, как я понял, не может быть выполнена в одно мгновение. Я не смогу уничтожить того, что я написал, но я смогу успокоить свою совесть тем, что расскажу правду, которую я теперь знаю, тем, кто еще пребывает на земле.

Доброжелательный египтянин встал, и мы пожали друг другу руки. Он поздравил нас с тем, как мы адаптировались к условиям новой жизни, пожелал нам радости в нашей новой работе, когда бы она ни началась, а в конце еще раз пообещал, что мои пожелания исполнятся. Я попытался выразить ему свою благодарность, но он и слышать об этом не хотел и, помахав нам рукой, вышел. Мы остались, чтобы обсудить наши планы – я горел желанием начать работать.

Не нужно думать, что мы были частью кампании по обращению людей в религиозном смысле, который вкладывается в это слово на земле. Это далеко не так. Мы не вмешиваемся в веру людей и их взгляды, мы лишь помогаем им, когда они просят об этом, или если мы видим, что своей помощью мы можем достигнуть какой-нибудь полезной цели. Мы не проводим свое время среди верующих, но мы немедленно отвечаем на их зов о помощи. Но наступает момент, когда духовность дает о себе знать, и это поворотный пункт в жизни души, которая была скована и ограничена ложными взглядами, религиозными или какими-либо другими. Религия не несет ответственности за все ложные идеи!

Поразительно много людей не понимают, что покинули землю после смерти физического тела. Они отказываются верить в то, что они мертвые, как их называют на земле. Одни смутно осознают, что произошла какая-то перемена, но в чем она заключается, они сказать не могут. Другие после короткого объяснения и даже некоторых доказательств понимают, что произошло, третьи упрямятся, и их можно убедить только после долгих увещаний. В последнем случае мы зачастую вынуждены бываем оставить душу на какое-то время, чтобы она могла поразмышлять в одиночестве. Мы знаем, что нас найдут в ту же минуту, когда душа почувствует убедительность наших доводов. Это во многих отношениях утомительная работа, хотя я употребляю слово «утомительная» только в узком смысле духовного мира.

Мы с Рут были очень благодарны Эдвину за его великодушную помощь в наших делах. А я был особенно признателен ему и египтянину за перспективу общения с земным миром. Принимая во внимание наше решение сотрудничать с Эдвином, он предложил, что раз мы уже увидели кое-что, хотя и совсем немного, в нашей сфере, нам полезно было бы посетить сферы мрака. Мы с Рут согласились, добавив, что сможем уже достаточно уверенно противостоять неприятным вещам, которые могут ждать впереди. Конечно же, мы будем под защитой нашего друга. Нет нужды говорить, что без этого мы бы не отважились отправиться туда, даже если бы получили разрешение.

Мы покинули гостеприимный дом Эдвина, пересекли нашу сферу и снова оказались у границы низшего уровня. Эдвин предупредил, что у нас может появиться ощущение холода, как в прошлый раз, но усилием воли мы можем его преодолеть. Он встал между

нами, и мы с Рут взяли его за руки. Повернувшись к нам, он окинул нас взглядом и, видимо, остался доволен. Я взглянул на Рут и заметил, что ее одеяние так же, как и у Эдвина, приняло унылый цвет, приближающийся к серому. Посмотрев на себя, я обнаружил, что моя одежда также изменилась, Это было очень странно, но наш друг объяснил, что такое обесцвечивание было ничем иным, как действием естественного закона, и вовсе не означало, что мы потеряли все, что имели. Практически этот закон гласит, что мы не должны бросаться в глаза в чуждой нам обстановке и нести свет своей сферы в эти темные места, ослепляя тех, кто там обитает.

Мы пошли по полосе пустынной местности. Земля под нашими ногами стала твердой, зеленые деревья и трава постепенно исчезли. Небо было мрачным, свинцово-серым, температура значительно снизилась, но мы чувствовали внутреннее тепло, которое ее нейтрализовывало. Мы ничего не видели перед собой, кроме стены тумана, который становился все гуще по мере нашего продвижения вперед и, наконец, вошли в него. Он образовывал вокруг нас водоворот из тяжелых облаков и, казалось, давит на нас мертвым грузом. Внезапно из тумана появилась фигура и направилась навстречу нам. Это был первый человек, которого мы до сих пор встретили. Узнав Эдвина, он дружески его поприветствовал. Эдвин представил нас и рассказал ему о наших намерениях. Человек сказал, что хотел бы присоединиться к нам, потому что мог бы нам помочь, и мы с готовностью приняли его предложение. Мы продолжили наше путешествие, и после еще одного перехода туман начал рассеиваться, пока не исчез совсем. Теперь мы ясно видели свое окружение. Ландшафт был в высшей степени мрачным, то тут, то там видны были жилища самого невзрачного вида. Мы подошли поближе к одному из них, чтобы получше его рассмотреть.

Это был маленький приземистый дом квадратной формы, лишенный каких-либо украшений и выглядевший совершенно негостеприимно. У него был какой-то зловещий вид, и он, казалось, отталкивал нас, чем больше мы к нему приближались. Ни в окнах, ни вокруг дома не было заметно никаких признаков жизни. Сада не было, дом стоял сам по себе, одинокий и заброшенный. Эдвин и наш новый друг, видимо, хорошо знали и дом, и его обитателя, потому что, подойдя к входной двери, Эдвин постучал и, не дожидаясь ответа, вошел, сделав нам знак следовать за ним. Мы вошли и оказались в беднейшем доме, если его вообще можно было так назвать. Мебели в нем было совсем мало, да и та самая что ни на есть убогая, и на первый взгляд земному глазу показалось бы, что здесь царит нищета. Сразу появлялось чувство сострадания и желание помочь, как только возможно. Но для духовного глаза эта нищета была следствием духовного убожества и хотя и вызывала сочувствие, но оно было другого рода, и материальная помощь в этом случае была бесполезна. Холод внутри был еще сильнее, чем снаружи, и нам сказали, что он исходил от владельца дома.

Мы прошли в заднюю комнату и увидели единственного жильца, сидевшего на стуле. Он даже не попытался встать и поприветствовать нас. Мы с Рут остались сзади, а наши друзья подошли ближе, чтобы поговорить с недоброжелательным хозяином. Это был человек средних лет. Во внешнем виде его еще сохранились остатки былой роскоши. Одежда его была запущенной – либо из-за его безразличия, либо по другой причине – в свете моих земных воспоминаний мне трудно было об этом судить. Он сердито взглянул на наших друзей, когда Эдвин подвел нас ближе, чтобы представить как новых посетителей. Прошло несколько мгновений, прежде чем он заговорил, а затем он начал бессвязно ругаться, и мы поняли, что он считает себя страдающим от несправедливости. Эдвин объяснил ему простыми словами, что он говорит глупости, потому что несправедливости в духовном мире не существует. Разгорелась жаркая дискуссия, то

есть она была жаркой только со стороны нашего хозяина, потому что Эдвин оставался спокойным, собранным и удивительно любезным. Несколько раз хозяин поглядывал на Рут, чье нежное личико, казалось, озаряет это мрачное место. Глядя на Рут, которая держала меня за руку, я видел, как ее поразил этот странный человек, но она оставалась невозмутимой.

Наконец, он успокоился и стал казаться более сговорчивым. Затем у него с Эдвином начался личный разговор. В конце он сказал, что подумает над всем этим, и что Эдвин может прийти еще раз и привести своих друзей, если хочет. После этого он встал и проводил нас до двери. Я заметил, что он становится почти приветливым, хотя и не вполне. Казалось, он вынужден казаться любезным. Он стоял в дверях, наблюдая за тем, как мы удалялись, пока мы не потеряли его из виду.

Эдвин, казалось, был очень доволен нашим визитом и рассказал нам некоторые подробности об этом человеке.

Он находится в духовном мире уже несколько лет, а в земной жизни был успешным бизнесменом – успешным по меркам земного мира. Он не думал ни о чем, кроме своего бизнеса и всегда считал, что любые средства хороши для достижения своей цели, если только они не противоречат закону. Он был безжалостен по отношению к другим, возвышая успех до уровня божества. В его доме все и все подчинялись ему. Он щедро жертвовал на благотворительность там, где это сулило ему преимущества и уважение. Он поддерживал свою религию и церковь с энергией, постоянством и усердием. Он чувствовал себя украшением церкви и пользовался уважением всех, кто был с ней связан. Он добавил к церкви несколько пристроек за свой счет, а его именем как донора была названа часовня. Но из всего, что Эдвину удалось узнать о его биографии, было очевидно, что он не совершил в своей жизни ни одного порядочного, бескорыстного поступка. Его мотивом всегда было самовозвеличение, и он достиг своей цели на земле только за счет своей жизни в духовном мире.

А теперь он был в обиде на то, что прожив такую образцовую, по его мнению, жизнь, он был вынужден прозябать в нищете. Он отказывался признавать, что сам обрек себя на это, и ему некого винить в этом кроме себя самого. Он жаловался, что церковь ввела его в заблуждение, потому что его необыкновенная щедрость воспринималась таким образом, что он поверил в то, что его пожертвования в пользу церкви зачтутся ему сполна в потустороннем мире. Он не понимал того, что во внимание принимаются мотивы, и благоденствия в духовном мире нельзя купить за звонкую монету. Небольшая услуга своему смертному собрату, оказанная с готовностью и великодушием, воздвигает в духовном мире большее здание во славу Божию, чем крупные суммы денег, затраченные на кирпичи и строительный раствор на сооружение во славу человека.

Этот человек был в гневе, который усиливался от того, что на земле ему не было отказано ни в чем. Он не привык к таким унижительным условиям, в которых находился сейчас. Его проблемы усугублялись тем, что он не знал, кого винить. Он ожидал щедрой награды, но оказался низринутым в самые глубины. Настоящих друзей у него не было. Как он сказал, здесь, кажется не было никого, занимающего такое же социальное положение, кто мог бы дать ему совет. Эдвин пытался с ним поговорить, но убедить его было невозможно, и так продолжалось довольно долгое время. У него почти не бывало посетителей, потому что он всех отпугивал, и хотя Эдвин навещил его уже много раз, результат всегда был одним и тем же – чувство несправедливости.

Во время последнего визита Эдвина в компании Рут, меня и друга, которого мы встретили по дороге, появились признаки наступающей перемены. Они не были явными, но когда наш визит подходил к концу, этот человек как будто бы начал отступать от своей непреклонной позиции. Эдвин был уверен, что это произошло благодаря умиротворяющему присутствию Рут и его собственному умению убеждать. Еще он был уверен в том, что если мы зайдем к нему еще раз на обратном пути, то найдем его в совершенно другом унастроении. Он не сразу признает, что случившееся с ним произошло по его вине, но капля точит камень.

Рут, конечно, была рада, что смогла так быстро оказаться полезной, хотя и не признавала того, что что-то сделала. Она просто стояла в стороне как наблюдатель! Однако Эдвин указал на то, что хотя она и бездействовала внешне, но проявляла истинную симпатию и сочувствие к этому несчастному. Этим объясняются частые взгляды, которые он бросал в ее сторону. Он чувствовал ее участие, и это повлияло на него, хотя сам он этого не осознавал. И здесь Рут просит меня добавить, что ее вклад в исправление этого человека ничего бы не значил без предшествовавшей упорной работы Эдвина.

Это была наша первая встреча с несчастными обитателями низших сфер, и я слишком углубился в детали, описывая ее. Это было во многих отношениях просто по сравнению с тем, с чем мы столкнулись позже, но я так подробно все описываю, потому что это было вступление к нашей будущей работе. В тот момент с нашей стороны не предусматривалось никаких действий, кроме посещения сферы мрака.

Мы вчетвером продолжили путь. Дороги не было, земля становилась все более каменистой. Свет постепенно угасал, небо было тяжелым и мрачным. Не было видно ни одной души, ни одного жилища, никаких признаков жизни. Вся местность казалась бесцветной и пустынной, мы словно брели по иному миру. Впереди почти ничего не было видно, Через некоторое время впереди показались дома, и мы пошли в этом направлении.

Под ногами у нас теперь были одни камни, и мы видели людей, сидевших на земле, опустив головы, и казавшихся безжизненными, но на самом деле погруженных в уныние и отчаяние. Они не обращали на нас внимания, когда мы проходили мимо, и вскоре мы приблизились к жилищам, которые увидели еще издалека.

IX. Сферы мрака

При ближайшем рассмотрении стало ясно, что эти жилища ничто иное как убогие лачуги. На них было очень тягостно смотреть, но еще тягостней было видеть, что они являются плодом земной жизни человека. Мы не стали заходить ни в одну из этих хибар, они и снаружи были достаточно отвратительными, и кроме того, от этого не было бы сейчас никакого проку. Вместо этого Эдвин рассказал нам некоторые подробности.

Некоторые из здешних обитателей живут здесь или поблизости год за годом – по земному отсчету. У них самих нет чувства времени, и все их существование это бесконечный мрак, виной которому они сами. Здесь есть и добрые души, которые проникли в эти стигийские сферы, чтобы спасти из мрака других. Одним это удалось, другим нет. Успех зависит не столько от спасителя, сколько от спасаемого. Если в сознании последнего не появляется проблесков света и желания сделать первый шаг по пути духовного прогресса, то ничто, буквально ничто не в силах ему помочь. Это побуждение должно исходить от самой падшей души. А как глубоко пали некоторые из них! Не надо думать, что те, кто по земным

понятиям, духовно пал, действительно опустился в глубины. Многие из них вовсе не падшие, а, напротив, достойные души, которые ждет здесь заслуженная награда. С другой стороны, есть те, чья жизнь была отвратительна, несмотря на внешнюю безупречность. Считая свою религиозную профессию синонимом духовности, они на самом деле насмеялись над Богом, и вся их ханжеская земная жизнь была лицемерной демонстрацией святости и добродетели. В этом мире они предстали такими, какие они есть. Но Бог, над которым они так долго глумились, не карает. Они карают себя сами.

Люди, жившие в лачугах, мимо которых мы шли, не обязательно были теми, кто в глазах земных людей совершил какое-то преступление. Здесь было много тех, которые, не причинив никому вреда, тем не менее, не совершили ни одного доброго поступка. Это были люди, которые жили только для себя, не думая о других. Они без конца твердят, что не сделали ничего плохого. Но они сделали плохо себе.

Так же, как все красоты высшей сферы были плодом жизни ее жителей, так же и здешние обитатели сами создали для себя эти ужасные условия. Здесь не было света, тепла, зелени, здесь не было красоты. Но есть надежда – надежда на прогресс души. Это в ее силах, и ничто не может ей в этом помешать, кроме нее самой. Чтобы подняться духовно хотя бы на один дюйм, ей могут понадобиться тысячелетия, но это будет шаг в верном направлении.

Мне в голову невольно пришла мысль об излюбленной религиозной доктрине вечного проклятья и о так называемом аде. Если то место, где мы находились сейчас, можно было назвать адом – а теологи, безусловно, так бы его и назвали – то никаких признаков жара и огня не было. Напротив, здесь царили холод и сырость. Духовность в этом мире означает тепло, ее отсутствие – холод. Фантастическая доктрина вечного огня, жгущего, но не уничтожающего, одна из самых вопиюще глупых и невежественных, которые когда-либо были придуманы такими же глупыми и невежественными церковниками. Кто ее сочинил, неизвестно, но она продолжает неукоснительно поддерживаться церковью. Даже поверхностное знакомство с духовной сферой показывает ее полную несостоятельность, потому что она противоречит законам этого мира. Это касается ее буквального значения. А как насчет богоульства, которое в ней заключается?

Когда Эдвин, Рут и я жили на земле, нас призывали верить в то, что Бог, Отец Всего Сущего, карает, действительно карает людей, обрекая их на вечные муки в адском огне. Можно ли представить себе большую пародию на Бога? Церковь – независимо от своего направления – создала чудовищное представление о Небесном Отце. Она нагородила гору лжи своими пустыми богослужениями, сбором средств на строительство церквей и часовен в его славу, разыгрыванием раскаяния за грехи и страха перед Ним – перед Ним, кто есть Сама Любовь! С другой стороны она создала перед нами образ Бога, который без малейшего сожаления обрекает несчастных людей на самое страшное из всех страданий – горение в вечном пламени.

Нас многоречиво призывали молить Бога о милости. У Бога, созданного церковью, странное настроение – его все время нужно умиротворять. И совершенно необязательно, что попросив Его о милости, мы ее получим. Его следует бояться, потому что в любую минуту Он может нам отомстить, и мы не знаем, когда Он нанесет удар. Он мстительный и неумолимый. Он требует таких банальностей, воплощенных в церковных доктринах, которые говорят не о широте, а об узости мышления. Он сделал дверь к «спасению» такой узкой, что через нее могут пройти очень и очень немногие. Он создал на земле огромную организацию, известную как «церковь», которая является единственной

хранительницей духовной истины, организацию, которой практически ничего не известно о жизни в потустороннем мире, но которая осмеливается устанавливать законы для инкарнированных душ, осмеливается заявлять, что знает, что на уме у Великого Отца Всего Сущего, осмеливается дискредитировать его имя, приписывая ему черты, которыми он не обладает. Что эти узкие, ограниченные умы знают о Великом и Всемогущем Воплощении Любви – заметьте! – Любви! Теперь вспомните все ужасы, которые я перечислил, и подумайте. Подумайте над этим: царство красоты, красоты большей, чем может представить себе человек, царство, крошечную часть которого я попытался описать вам, где все есть мир, добро и любовь к ближнему. Все это создано обитателями этого царства и хранится Отцом Небесным с любовью ко всему человечеству.

А что можно сказать о низших сферах – области мрака, которую мы сейчас посещаем? Именно тот факт, что мы находимся здесь, и побуждает меня говорить об этом в таком тоне. Я полностью осознаю великую реальность вечной жизни, которая заключается в том, что путь на небеса открыт для любой души, которая родилась или еще родится на земле. Возможности ее прогресса неограниченны и являются правом каждого. Бог никого не осуждает. Человек сам выносит себе приговор, но он не приговаривает себя навечно, его духовное развитие зависит от него самого. Низшие сферы ненавистны всем душам за то, что здесь они чувствуют себя несчастными. Поэтому существует огромная организация, которая помогает каждой обитающей здесь душе найти путь к свету. И эта работа будет продолжаться из века в век, пока последняя душа не покинет эти ужасные места, и, в конце концов, все будет так, как задумано Отцом Всего Сущего.

Однако я далеко отступил от темы, давайте вернемся к нашему путешествию. Вы помните мое упоминание божественных ароматов, источаемых цветами и наполняющих воздух. Здесь, в этой области тьмы все было совершенно иначе. В наши ноздри ударило отвратительнейшее зловоние, напоминающее запах гнилого мяса на земле. Оно вызывало тошноту, и я боялся, что Рут, да и я сам, этого не выдержим, но Эдвин посоветовал нам вспомнить, как мы преодолели чувство холода – закрыть для него свои мысли и перестать его воспринимать. Мы поспешили последовать этому совету, и у нас все получилось. Так что не только «святость» имеет свой запах!

Путешествуя по нашей сфере, мы наслаждаемся ее красотами и удовольствиями и приятными беседами с ее обитателями. Здесь все выглядит мрачным и заброшенным. Тусклый свет наводит уныние на всю эту печальную местность. Проходя, мы изредка ловили взглядом лица несчастных обитателей. Некоторые были очевидными негодьями, земная жизнь которых была полна греха. Другие были скрягами, алчными скотами. Здесь можно было встретить людей всех слоев земного общества, как наших дней, так и прошлых столетий. И здесь было связующее звено с людьми, чьи имена можно было найти в истории наций в библиотеке, которую мы посетили в своей сфере. Эдвин и его друг сказали, что мы ужаснулись бы, узнав, сколько известных в истории людей прозябали в этой проклятой местности, людей, совершавших подлые и безнравственные поступки от имени святой церкви или ради достижения своих жалких материальных целей. Ко многим из этих негодяев невозможно было подступить, чтобы помочь им, и это будет продолжаться столетиями, пока по собственной воле и собственными усилиями они не сделают первый шаг к свету духовного возрождения.

По дороге мы видели целые группы кажущихся безумными людей с недобрыми намерениями – если бы только они могли осуществить их. Их уродливые тела выглядели отвратительно и отталкивающе – непосредственное отражение их злых мыслей. Многие

из них казались пожилыми, но, как мне сказали, несмотря на то, что они провели здесь, может быть, много столетий, не время сделало их лица такими, а их порочные мысли.

В высших сферах красота мыслей омолаживает черты, стирает следы земных забот, волнений и печалей и являет глазу то состояние, которое в земной жизни мы называем «расцветом сил».

Многочисленные звуки, которые доносились до нашего слуха, полностью соответствовали ужасному окружению – от хриплого смеха до пронзительного крика терзаемой муками души, муками, на которые она сама себя обрекла. Пару раз к нам обращались храбрые души, которые находились здесь с заданием помочь этим несчастным. Они были рады видеть нас и поговорить с нами. Несмотря на мрак, мы видели их, а они видели нас, но для всех остальных мы оставались невидимыми – нам была обеспечена защита в сферах мрака. В нашем случае о нас как о новичках позаботился Эдвин, а те, кто находился здесь с миссией спасения, имели свои собственные средства защиты.

Если бы хоть один священник или теолог хотя бы мельком увидел то, что увидели Эдвин, Рут и я, он никогда больше в своей жизни не сказал бы, что Бог, наш Любящий Отец, обрекает душу на такие ужасы. И тот же священник, увидев эти места, никого никогда не осудил бы на такую кару. Есть ли кто-то более сострадательный и милосердный, чем наш Любящий Отец? Нет! Только сам человек обрекает себя на такое существование в духовном мире.

Чем больше мы узнавали о сферах мрака, тем больше я осознавал фантастичность учения церкви, к которой я принадлежал, о том, что местом, называемым вечным адом, правит Сатана, единственная цель которого зажать каждую прибывающую сюда душу в своих когтистых объятиях, из которых ей уже не вырваться. Возможно, что какая-то душа здесь намного хуже других, и в этом смысле ее можно назвать Сатаной. Эдвин сказал нам, что никаких доказательств существования такого персонажа нет. Высшие сущности, изведавшие каждый уголок низших уровней, не обнаружили присутствия этого существа. Те, кто обладает огромным знанием, также подтвердили, что существование Сатаны не имеет под собой основания, хотя, без сомнения, есть души, которые представляют собой огромное зло. Мысль о существовании Сатаны, чья функция – противостояние Богу – глупая, примитивная и варварская. Дьявола как отдельной личности нет, но порочную душу можно назвать дьяволом, и в этом случае, таковых множество. Можно только посмеяться над абсурдностью церковных учений. Мы сохраняем чувство юмора и забавляемся, слушая какого-нибудь духовно слепого пастора, заявляющего, что он знает все о духовном мире, в действительности же проявляющего в этом вопросе полное невежество. Но у нас широкие плечи, и мы можем вынести на них весь этот вздор, не испытывая к этим бедолагам ничего кроме жалости.

Я не собираюсь вдаваться в подробности, касающиеся низших сфер. Во всяком случае, не сейчас. Мы не признаем церковных методов запугивания людей. Мы предпочитаем жить в нашем прекрасном мире и пытаемся рассказать о чудесах, которые ожидают каждую душу, когда ее земная жизнь окончится, и только от нее самой зависит, станет эта удивительная страна ее судьбой раньше или позже.

Мы немного посоветовались между собой и решили возвратиться в свою сферу. Вернувшись в зону тумана, мы быстро прошли через нее и снова оказались в нашей прекрасной стране, где нас окружал теплый благоуханный воздух. Наш новый друг попрощался с нами, и мы поблагодарили его за помощь.

Я подумал, что было бы самое время заглянуть ко мне домой, и предложил Рут и Эдвину присоединиться, потому что не хотел оставаться один без своей приятной компании. Рут еще не видела моего дома, но часто повторяла, что ей было бы интересно на него посмотреть. Еще я подумал, что после нашего визита в низшие сферы – пусть даже очень краткого – несколько фруктов из сада будут очень кстати.

У меня дома все было в полном порядке, таком, как я его оставил, словно кто-то постоянно о нем заботился. На мой вопрос, кто те невидимые помощники, которые во время моего отсутствия отвечали за порядок в моем доме, Эдвин спросил, а что, собственно могло нарушить этот порядок. Здесь нет пыли, потому что нет разложения, распада и ничего подобного. Здесь нет грязи, потому что в духовном мире нет для нее причин. Домашних обязанностей, таких привычных и скучных в земной жизни, здесь не существует. Необходимость снабжать физическое тело пищей отпадает после того, как мы это тело оставляем. Все домашние украшения, такие как портьеры, обивка мебели, больше не требуют обновления, потому что они не портятся. Они сохраняются до тех пор, пока мы не решим заменить их другими. И что же остается тогда, что требовало бы постоянного внимания? У нас есть дома, но, уходя, мы оставляем окна и двери открытыми – наши дома не имеют замков. Мы можем вернуться, когда пожелаем, и найдем все таким, каким мы его оставили. Может быть, мы увидим какое-то изменение в лучшую сторону. Например, мы можем обнаружить, что в наше отсутствие нас навестил друг и оставил подарок, красивые цветы или еще какой-либо знак внимания. Или же нас будет приветствовать сам наш дом, вызывая в нас чувство присутствия в родных стенах.

Рут ходила по комнатам сама – здесь нет пустых формальностей, и я предложил ей почувствовать себя, как дома, и делать все, что она пожелает. Античный стиль архитектуры привлекал ее художественную натуру, и она наслаждалась старинной деревянной панельной обшивкой и резьбой по дереву прошлых веков. Наконец она добралась до библиотеки и заинтересовалась книгами, написанными мной. Одна из книг особенно привлекла ее внимание. Когда я вошел, она внимательно ее рассматривала. Как она объяснила, само название книги многое для нее открыло, и я почувствовал ее глубокую симпатию и понимание. Она знала о моем большом желании и предложила мне любую помощь, которую она только может мне оказать в будущем при осуществлении моего замысла.

Как только она закончила осмотр, мы собрались в гостиной, и Рут задала Эдвину вопрос, который я и сам уже некоторое время намеревался ему задать: Есть ли здесь море? Если есть озера и реки, то, может быть, есть и океан? Ответ Эдвина нас обрадовал: Конечно, есть, и очень красивый! Рут настояла на том, чтобы нас отвели туда немедленно, и под руководством Эдвина мы отправились в путь.

Мы прошли по красивой открытой местности, поросшей травой, которая стелилась под ногами зеленым бархатным ковром. Здесь не было деревьев, но были группы кустарников и, конечно, множество цветов повсюду. Наконец мы дошли до небольшой возвышенности и почувствовали, что море должно находиться где-то за ней. Вскоре мы оказались на краю луга, и перед нами открылась великолепная панорама океана.

Вид был просто изумительным. Я не ожидал увидеть море таким. Его цвет был совершеннейшим отражением небесной синевы, и кроме того в каждой волне переливались еще тысячи радужных оттенков. Поверхность его была спокойной, но это не значит, что вода была безжизненной. Здесь не существует понятия стоячая вода. С того

места, где мы стояли, я видел вдалеке острова довольно значительных размеров, которые выглядели очень заманчиво, и мы должны были обязательно их посетить. Внизу тянулась полоса пляжа. Я видел людей, сидевших у кромки воды, но пляж не казался переполненным. По этому величественному океану плавали очень красивые суда – одни совсем близко, другие чуть дальше. Я думаю, называть их простыми судами не совсем справедливо, корабли – это будет более уместно. Мне стало интересно, кому они принадлежат, и Эдвин сказал, что мы тоже можем стать владельцами одного из них, если пожелаем. Многие живут на своих кораблях, не имея никакого другого жилья, и могут жить на них постоянно, потому что здесь вечное лето.

Спустившись по серпантину вниз, мы оказались на песчаном пляже. Эдвин сказал, что этот океан не такой глубокий, как земные. Штормы и ветра здесь невозможны, поэтому его вода всегда спокойна, и подобно любой другой воде в этой сфере, температура ее всегда приятно-теплая, не вызывающая у купающихся ощущения холода или, тем более, озноба. В ней невозможно утонуть, и она не может причинить никакого вреда, напротив, она поддерживает жизнь. Купаться в этой воде – значит ощутить на себе совершеннейшую манифестацию духа. Песок у нас под ногами не обладал никакими неприятными свойствами по сравнению с песком на земных побережьях. По нему было легко идти. Он выглядел, как известный нам песок, но у него была твердая консистенция, хотя на ощупь он казался мягким.

Это необычное качество делало ходьбу по нему более похожей на ходьбу по ухоженному газону. Мы зачерпнули несколько пригоршней песка и пропустили его сквозь пальцы. К нашему удивлению, он оказался совсем не твердым, и был на ощупь больше похож на мягкий порошок. Однако, если присмотреться поближе, он был несомненно твердым. Это был один из самых удивительных феноменов, с которыми мы столкнулись до сих пор. Эдвин сказал, что это потому, что в данном конкретном случае мы более детально изучили то, что увидели, и добавил, что если бы мы начали тщательно рассматривать все, что видим – землю, по которой мы ходим, материал, из которого построены дома, или тысячи других вещей, которые составляют духовный мир, то нашему удивлению не было бы конца, и нам открылось бы представление, хотя и очень ограниченное, о Великом Разуме, Величайшем Разуме Вселенной, на котором держится этот и любой другой мир. И действительно, великие земные ученые, попадая сюда, обнаруживают, что оказались в совершенно новом мире, где им приходится заново начинать свои исследования. И они начинают все с нуля, имея за плечами весь свой богатый земной опыт. И какую же радость доставляет им то, что они могут вместе со своими коллегами-учеными исследовать тайны духовного мира, собирать данные, сравнивать новые знания со старыми, увековечивая результаты своих исследований и открытий для блага других. В их распоряжении - неограниченные ресурсы духовного мира, и их сердца полнятся радостью.

После нашего небольшого эксперимента с песком мы решили опустить руки в океан. Рут ожидала, что вода окажется соленой, но к нашему удивлению это оказалось не так. Насколько я смог заметить, вкуса у нее вообще не было! Это был океан скорее по площади, которую он занимал, и по особенностям окружающей местности, а во всем остальном он напоминал озера и ручьи. Общее впечатление от него было совершенно не такое, как от земного океана, кроме всего прочего из-за того, что солнечный свет здесь падает не с одной стороны, из-за чего вид меняется с изменением направления света. Свет великого центрального источника в духовном мире постоянен и неизменен, благодаря чему здесь царит вечный день, однако не следует делать из этого вывод, что это постоянство означает монотонность и неизменность ландшафта. Изменения происходят постоянно, например, цвета меняются так, как и не снились человеку до

перехода в этот мир. Душа может увидеть здесь множество красот, недоступных глазу инкарнированного, если только он не наделен способностью спиритического зрения.

Нам очень хотелось посетить один из островов, которые мы видели вдаль, и Рут подумала, кто было бы чудесно отправиться туда на одном из судов, которые находились поблизости от берега. Но возникла – точнее, это казалось, что она может возникнуть – проблема с судном. Если они были «в частной собственности», то нужно было сначала познакомиться с хозяином. Но Эдвин видел, как Рут хотелось совершить морскую прогулку, и он объяснил нам ситуацию - к ее безграничной радости.

Один из этих кораблей, кажется, принадлежал другу Эдвина, но даже если и нет, мы скоро увидим, что можем воспользоваться любым из них, представившись – если хотим соблюсти все формальности, хотя в этом нет необходимости – тому, кого найдем на борту. Разве до этого нам не оказывали дружеского приема везде, где бы мы ни оказывались? И почему в случае с этими кораблями должно быть какое-то отступление от основного закона гостеприимства, действующего в духовном мире? Эдвин обратил наше внимание на красивую яхту, которая стояла «на якорю» у берега. Оттуда, где мы находились, казалось, что ей уделяется большое внимание, и наше впечатление подтвердилось. Она была элегантна и создавала впечатление мощи и быстроты. Выглядела она, как обычные земные яхты, по крайней мере, внешне.

Эдвин мысленно обратился к владельцу яхты и немедленно получил приглашение для нас всех. Мы не стали терять времени и оказались на палубе этого статного судна, где нас радостно приветствовал хозяин. Он сразу повел нас, чтобы представить своей жене. Она была очаровательна, и было видно, что эти двое прекрасная пара. Хозяин понял, что нам с Рут очень хочется осмотреть яхту, и, зная от Эдвина, что мы в духовном мире недавно, был очень рад показать ее нам.

При первом же осмотре мы обнаружили отсутствие многих приборов и приспособлений, необходимых на земных судах, например, такой обязательной вещи как якорь. Так как здесь нет ветров, приливов и отливов и течений, то якорь становится излишним, но мы узнали, что некоторые владельцы оставляют его как украшение. Им кажется, что без него судно будет неполным. Палуба была просторной, на ней стояло множество удобных кресел, а под ней располагались салоны и комнаты для отдыха. Я заметил, что Рут была разочарована, не обнаружив никаких признаков двигателя, приводящего в движение судно, и, естественно, сделала из этого вывод, что яхта не может передвигаться самостоятельно. Я разделил ее разочарование, но Эдвин лишь весело подмигнул нам, намекая, что в духовном мире все не такое, каким кажется. Хозяин прочитал наши мысли и сразу повел нас в рулевую рубку. Каково же было наше удивление, когда мы увидели, что медленно и плавно отплываем от берега! Наши друзья весело посмеялись над нашим замешательством, а мы побежали к борту, чтобы посмотреть, как мы плывем. Ошибки не было – мы действительно плыли, и набирали скорость. Тогда мы вернулись в рубку и попросили объяснить нам это очевидное чудо.

Х. Прогулка

Наш хозяин сказал, что сила мысли в духовном мире практически безгранична, и чем больше усилие, чем сильнее концентрация мысли, тем выше результат. Наше средство передвижения здесь это мысль, и мы можем применить это средство к любым объектам, которые земной мир называет неодушевленными. Конечно, в духовном мире неодушевленных предметов не бывает, и наша мысль может оказывать влияние на

бесчисленные объекты, составляющие духовный мир. Суда предназначены для того, чтобы плавать и передвигаться по воде. Это происходит благодаря силе, которая оживляет все в этом мире, и если мы хотим, чтобы они двигались, мы должны сосредоточить на этом свои мысли, и они произведут желаемый результат. Мы могли бы, если бы пожелали, обратиться к нашим друзьям ученым, чтобы они предоставили нам новейшие машины, поставляющие энергию для движения, и они были бы только рады оказать нам услугу. Но для того, чтобы машина произвела необходимую энергию для движения, мы должны сосредоточить свои мысли на этой машине. Зачем тогда идти обходным путем, чтобы прийти к тому же самому результату, если мы можем с той же эффективностью действовать напрямую?

Однако не следует делать вывод, что каждый может перемещать суда по воде только силой мысли. Это требует кроме всего прочего необходимых знаний, твердого следования правилам и практического опыта. Природные способности очень помогают в этом деле, и наш хозяин сказал, что он овладел этим за короткое время. Как только навык приобретен, возникает чувство глубокого удовлетворения тем, что энергия нашла правильное применение, и не только энергия, но и сила мысли. Наше собственное перемещение по нашей сфере, а тем более движение такого огромного объекта, как судно, делало это чудо духовного мира еще более потрясающим. Наш хозяин сказал, что это его личная точка зрения, и ее не следует принимать за аксиому. Его восторженность усиливала его любовь к океану и судам.

Мы заметили, что он правил судном обычным способом, с помощью штурвала в рулевой рубке. Он сказал, что этого достаточно, чтобы судно двигалось. Если он захочет, он может совмещать оба способа, но он предпочитает старый метод править судном, это дает ему возможность «поработать физически», а это такое удовольствие. Как только судно пришло в движение, можно забыть о нем, пока не захочешь остановиться. А желание остановиться быстро или постепенно приводит к остановке. И не следует бояться катастроф! Их в этой сфере не бывает.

Пока хозяин объяснял нам с Рут эти вопросы, Эдвин оживленно беседовал с его женой. Наш корабль с постоянной скоростью двигался в направлении одного из островов. Вибраций от работающих машин не было, но движение по воде было ощутимо. Легкие волны, разрезаемые судном, создавали нежнейшие мелодичные звуки, а цвета потревоженной воды меняли свои оттенки, переходя один в другой. Мы заметили, как вода в кильватере быстро приходит в первоначальное состояние, не оставляя никаких следов того, что по ней прошло судно. Хозяин умело управлял своим кораблем и, увеличивая или уменьшая скорость, создавал благодаря разной степени движения воды самые невероятные изменения цветов и звуков, изумительное сияние, говорившее о том, что вода живая. Она чувствовала каждое движение корабля, как будто они составляли единое целое, и так оно на самом деле и было.

Рут была в полном восторге и побежала к жене нашего хозяина, чтобы поделиться впечатлениями. Та, полностью разделяя чувства Рут, сама испытывала такой же восторг. Хотя для нее это не было чем-то новым, она сказала, что, несмотря на то, что привыкла к своему плавучему дому, не перестает восхищаться Божьим промыслом, дарующим жителям этой страны столько красот и удовольствий.

Мы уже достаточно приблизились к острову, чтобы хорошо его видеть. Корабль изменил направление и поплыл вдоль линии берега. Через некоторое время мы вошли в бухту, образующую живописную естественную гавань.

Остров оказался красивым, как мы и ожидали. Жилья здесь было немного, а то, что мы увидели, были большей частью летние домики. Особенностью острова было множество деревьев – не очень высоких, но необыкновенно пышных. На их ветвях мы видели стаи чудесных птиц, оперение которых являло глазу все богатство красок. Некоторые из них летали, другие величаво расхаживали по земле. Нас они совершенно не боялись. Они ходили и летали вокруг нас, и когда мы поднимали руки, некоторые маленькие птички садились нам на пальцы. Они, казалось, знают нас и уверены, что мы не причиним им никакого вреда. Им не нужно было добывать себе пищу и проявлять постоянную бдительность по отношению к тем, кто на земле является их естественными врагами. Как и мы, они были частью вечного духовного мира, наслаждаясь, как и мы, своей вечной жизнью. Само их существование было одним из тысяч удовольствий, дарованных нам.

Птицы с самым роскошным оперением были, очевидно, теми, что обитали в тропической части земного шара, а также теми, которых человеческий глаз не увидит, пока не окажется в этом мире. Идеальная температура позволяла им комфортно чувствовать себя рядом с теми, кто имел не столь эффектное оперение. Они беспрестанно пели и щебетали, создавая симфонию звуков. Это пение не утомляло, потому что, несмотря на обилие звуков, они каким-то необыкновенным образом переходили один в другой. Оно не казалось пронзительным, несмотря на то, что голоса многих маленьких птичек были довольно высокими. Именно доверчивое дружелюбие птиц делало их такими очаровательными. Мы все были частью одного свободного мира, и понимание между птицами и нами было взаимным. Когда мы разговаривали с ними, мы чувствовали, что они понимают, о чем мы говорим, и сами таким же неуловимым чутьем понимали их мысли. Если мы звали какую-то определенную птицу, она понимала и прилетала на зов.

Наши друзья, конечно, встречались с этим и раньше, но для нас с Рут это было новым и совершенно невероятным переживанием. И мне пришла в голову мысль, что если бы я больше задумывался над этим, то давно бы понял, что мы, в конце концов, должны были увидеть что-то подобное. Почему, спрашивал я себя, Господь Бог должен был создать всех этих прекрасных птиц только на земле, где они часто живут в местах, недоступных для человека, где никто не может видеть их и восхищаться ими? А если и может, то неужели они должны исчезнуть навсегда? Почему гораздо более огромный духовный мир должен быть лишены всех этих красот, данных земному миру? Ответ был рядом с нами и вокруг нас. Человек в своем самомнении и самонадеянности считает, что красота создана только для его удовольствия на земле. Инкарнированные полагают, что монополия на красоту принадлежит им. Оставив физическое тело, они наконец-то пробуждаются и начинают осознавать, что никогда не понимали, какой великой может быть красота, и тогда они становятся тихими и смиренными, может быть, в первый раз в жизни! Пробуждение в духовном мире это полезный урок, мой дорогой друг, а для многих еще и шок.

Такое великолепие красочных оперений птиц, которое мы увидели вокруг, было для нас больше, чем мы могли воспринять за один раз. Описать это невозможно, и я не буду пытаться сделать это. Мы бродили по прекрасным рощам, мимо мелодично журчавших ручьев, по полянам, поросшим бархатной травой и чувствовали себя, словно в сказке. По дороге мы встречали людей, которые приветствовали нас и махали нам рукой. Здесь, среди птиц, все они были счастливы. Нам сказали, что эта часть острова была целиком отдана птицам, и никакие другие животные сюда не вторгались. Не потому что это могло быть опасным – такое здесь невозможно – а потому что птицы чувствуют себя счастливее со своими собратьями.

Наконец мы вернулись на судно и снова вышли в море. Нам было интересно, как наш хозяин приобрел свой плавучий дом. Чтобы спроектировать и построить такую сложную конструкцию, нужны специалисты. Он ответил, что корабль появился так же, как появляются дома и другие сооружения. Необходимым условием является то, что мы должны заслужить право владеть им. Это было нам понятно. А как насчет тех людей, которые на земле проектировали и строили всевозможные суда, либо зарабатывая этим себе на жизнь, либо ради развлечения? Отказываются ли они от этого удовольствия здесь, где могли бы продолжать заниматься своим ремеслом? У них есть для этого средства и мотивы, неважно, делают они это для работы или для удовольствия. И хотя многие строят свои суда ради развлечения, этим они дарят большую радость тем, кто любит море и корабли. Удовольствие становится их работой, а работа удовольствием.

Строительство судна – очень техническая задача, и методами духовного мира, полностью отличными в этом плане от земных, нужно сначала овладеть. Хотя право владения в духовном мире мы должны заслужить, в самом строительстве нам помогают наши духовные друзья. Будучи на земле, мы создаем в мыслях образ того, что мы хотели бы иметь – сад, дом или еще что-либо. Это мыслеформа, которая с помощью специалистов будет воплощена в духовной субстанции.

Наше возвращение было таким же приятным. Когда мы причалили, хозяин пригласил нас посетить его в любое время, когда мы пожелаем, и разделить с ним все удовольствия морской прогулки.

Когда мы шли по пляжу, Эдвин напомнил нам о высоком здании в центре города, сообщив, что очень скоро намечается визит сущности из высших сфер, поэтому многие соберутся в храме. Не желаем ли мы присоединиться? Это ни в коем случае не следует рассматривать как специфическую форму поклонения, для которой эта личность посетит нашу сферу. Такие вещи как поклонение не требуют сознательных усилий, они происходят спонтанно, от сердца. Наш посетитель принесет с собой не только свое собственное сияние, но и сияние небесной сферы, в которой он удостоен чести обитать. Мы сразу же выразили желание пойти вместе с Эдвином. Мы чувствовали, что не рискуем отправиться туда одни, потому что до сих пор все время были под водительством нашего друга.

Проходя по широкой улице, обсаженной деревьями и садами, мы слились с толпой людей, которые двигались в том же направлении и, очевидно, с той же целью. Странно, но, несмотря на то, что вокруг было столько народу, у нас не возникало такого привычного для земли ощущения скопления людей. Это было необычное чувство, и Рут поделила его со мной. Мы ожидали знакомых по земной жизни ощущений и опасений, что в такой толпе может возникнуть неразбериха, шум и давка, и более всего, ощущение быстротечности времени. Такие мысли были нелепы, и мы с Рут посмеялись над собой, и Эдвин вместе с нами. Мы чувствовали – потому что мы знали – что все будет в полном порядке, потому что каждый знал, что делать и куда идти, никто не демонстрировал нам своего превосходства, стремясь получить преимущество. Мы чувствовали, что от нас тоже ждут поддержки, и что нам везде готовы оказать радушный прием. Разве этого было недостаточно, чтобы прогнать любое ощущение дискомфорта и тревоги?

Более того, здесь царило единство мыслей, которое невозможно на земле даже среди единоверцев. Какая земная религия может править здесь, где все объединены общим разумом? Никакая! На земле считают, что для благодарения и поклонения Всевышнему

необходим комплекс ритуалов, формальностей и церемоний, символов веры, догм и верований, по поводу которых столько же мнений, сколько существует различных религий.

Я уже говорил о существовании у нас религиозных общин, и в этом смысле духовный мир такой же, как и земной. Когда земной мир станет достаточно просвещенным, эти общины здесь исчезнут. Они возникают из-за слепоты и глупости людей. К ним здесь относятся терпимо, и сами они тоже должны проявлять терпимость, а иначе они исчезнут. Они не должны пытаться оказывать влияния и принуждать кого-либо к вере в свои абсурдные доктрины, а ограничиться своими рамками, где они могут в узком кругу исповедовать свою ложную религию. Истина ожидает их на пороге церкви, когда они выходят из нее. Когда душа, в конце концов, осознает бесполезность своих религиозных верований, она отмежевывается от них и, свободная от церковных кредо и заповедей, направляет свои мысли к Небесному Отцу, свободные, искренние, лишённые пустых фраз, простые и идущие от сердца.

У нас есть храмы, где мы принимаем посланников из высших сфер, представителей нашего Отца Небесного, где они могут передавать нашу благодарность и наши просьбы Великому Источнику Всего Сущего. У нас нет слепого поклонения, как на земле.

По мере того, как мы приближались к храму, мы чувствовали, что заряжаемся духовной силой. Эдвин сказал, что такое происходит всегда из-за огромной энергии, которую приносят с собой посетители из высших сфер, и которая ощущается на большом расстоянии вокруг храма. Именно поэтому он стоял полностью изолированно, поблизости не было никаких зданий. Его окружали только сады – огромное море цветов, раскинувшееся насколько хватало глаз, - и представлявшее собой такое буйство великолепнейших красок, какого не увидишь на земле. И от всего этого исходили божественные звуки музыки и нежнейшие ароматы, приводившие нас в состояние полнейшего духовного восторга. Мы чувствовали, что возносимся вверх, в другую сферу.

Здание было великолепно – огромное, величественное, само вдохновение. Оно казалось построенным из тончайшего хрусталя, но при этом не было прозрачным. Массивные колонны были отполированы так, что сияли, как солнце, а украшающая его резьба сверкала яркими красками, делая все здание похожим на храм света. Я даже не представлял себе, что такое сияние возможно, потому что поверхность не просто отражала свет, она рождала свой собственный, и это можно было почувствовать.

Эдвин подвел нас к местам, которые, как мы знали, были предназначены для нас, потому что было ощущение чего-то знакомого и близкого, как бывает дома с любимым стулом.

Над нами возвышался купол из изысканно обработанного золота, отражавший сотни цветов, исходивших из разных уголков здания. Но все внимание было приковано к мраморному святилищу – я использую это слово за неимением лучшего – в конце храма. Оно имело небольшую балюстраду с рядом ступеней, ведущих вниз. Мы слышали звуки музыки, но не могли понять, откуда она исходит, потому что музыкантов нигде не было видно. Очевидно, ее играл большой струнный оркестр – других инструментов, кроме струнных, не было слышно.

Святилище было просторным и полно сущностей из высших сфер. В центре его оставалось место, которое, как я полагал, предназначалось для нашего посетителя. Мы заняли свои места и тихо беседовали между собой. Вскоре мы увидели статную фигуру человека с блестящими черными волосами. За ним, к моему большому удивлению,

следовал любезный египтянин, с которым мы встречались в доме Эдвина на границе высшей сферы. Для тех, кто уже был свидетелем таких визитов, это было указанием на появление высокой личности, и все встали со своих мест. Затем перед нашим взором возник свет, который можно было бы назвать ослепительным, но, концентрируя на нем свой взгляд, сразу к нему привыкаешь, и ощущение дискомфорта не возникает. В действительности, как я обнаружил позже, это свет настроился на нас, то есть он ослабел, приспособиваясь к нам и к нашей сфере. Он начал приобретать золотистый оттенок, начиная с краев и становясь все ярче к центру, пока постепенно не принял облик нашего посетителя. По мере того, как образ становился все более плотным, мы видели, что это был мужчина, молодой – по духовным меркам – но он обладал в невероятно ярко выраженной степени тремя всеобъемлющими качествами: мудростью, знанием и чистотой. Его лицо сияло неземной красотой, волосы были из чистого золота, а на голове блестела диадема. Его одеяние было из легкой ткани и состояло из белоснежной мантии, окаймленной золотой лентой, а с плеч спускалась накидка небесно-голубого цвета, застегнутая на груди большой розовой жемчужиной. Его движения были величественны. Он поднял руки и послал нам свое благословение. Мы стояли в молчании, а наши мысли устремлялись ввысь, к тому, кто послал нам такое чудо. Мы направляли ему свою благодарность и свои мольбы. У меня была только одна просьба, и я ее высказал.

Невозможно передать даже часть того духовного восторга, который я ощутил в присутствии этого божественного гостя, пусть даже на некотором удалении от него. Я находился еще очень низко на шкале духовной эволюции, но я знал, что он посылает мне, так же как и всем остальным, мысли ободрения, надежды и добра, я чувствовал, что никогда не должен терять надежды достигнуть высшего духовного уровня, что меня ждет полезная и нужная работа на благо людей, выполняя которую, я пройду через все духовные сферы, как и любая другая душа, трудящаяся на общее благо.

Послав нам последнее благословение, эта великолепная и поистине царственная личность исчезла из виду.

Еще некоторое время мы оставались на своих местах, а затем храм начал постепенно пустеть. Мне не хотелось шевелиться, и Эдвин сказал, что мы можем остаться здесь, сколько пожелаем. Здание уже почти опустело, когда я увидел египтянина, направлявшегося к нам. Он тепло нас поприветствовал и спросил меня, не могу ли я пойти с ним, потому что он хочет представить меня своему господину. Я поблагодарил его за то, что не забыл обо мне, и каково же было мое удивление, когда он подвел меня к человеку, вместе с которым он входил в святилище. Я видел его только издали, но оказавшись рядом, увидел, что у него черные блестящие глаза, черные, с блестящим отливом волосы, оттенявшие бледность лица. Его одеяние было голубого, белого и золотого цвета, и хотя оно было высокого порядка, однако не отличалось такой яркостью, как у главного посетителя. Я ощущал себя в присутствии очень мудрого человека, каким он и являлся в действительности, и кроме этого обладавшего большим чувством юмора. (Следует заметить, что шутка и юмор не являются и никогда не будут являться прерогативой земных людей, как бы они не заявляли о своей монополии на них. И как бы они ни пытались отказать нам в беззаботном веселье, мы все равно будем смеяться, несмотря на их возможное неодобрение).

Доброжелательный египтянин представил меня своему господину, и тот, взяв меня за руку, улыбнулся мне так, что вся моя робость сразу рассеялась. Он успокаивал человека, вселяя в него уверенность в себе, и его смело можно было бы назвать идеальным хозяином. Его голос, когда он говорил со мной, был красивым, мягким и очень добрым.

Его слова наполнили меня радостью и изумлением. «Мой возлюбленный господин, - сказал он, - которого вы только что видели, просит меня передать вам, что ваша молитва услышана, и вы получите желаемое. Не беспокойтесь, обещания, данные здесь, всегда выполняются». Потом он сказал мне, что меня просят подождать, потому что должен произойти ряд событий, прежде чем сложатся подходящие обстоятельства для осуществления моего желания. Время пройдет быстро, а пока я могу заниматься своей работой с друзьями. Если мне понадобится совет, наш добрый Эдвин в любое время может позвать нашего друга египтянина, на которого я всегда могу рассчитывать. Затем он благословил меня, и я оказался один со своими мыслями и впечатлениями, окруженный божественным благоуханием, оставшимся после визита наших сиятельных гостей.

Я вернулся к Эдвину и Рут и рассказал им, как я счастлив. Они были очень рады новости, которую я получил из столь высокого источника. Я почувствовал, что мне хочется домой, и спросил Эдвина и Рут, не желают ли они пойти со мной. Мы вернулись домой и сразу прошли в библиотеку. На одной из полок стояла та самая книга, написанная мною на земле, которая, я хотел, чтобы она никогда не была написана. Я убрал книгу, стоявшую рядом, оставив пустое место. Моя молитва услышана, и я заполню это место другой книгой, которую напишу после своего перехода, и это будет плод моих мыслей после того, как мне открылась истина.

И, взявшись за руки, мы все втроем вышли в сад, озаренные божественным сиянием вечности.

Часть II

Невидимый мир

I. Цветы

После моего перехода в духовный мир одним из моих первых переживаний было чувство печали, но не из-за себя самого, потому что я был в высшей степени счастлив, а печали о других, и я спрашивал себя, откуда она появилась.

Эдвин сказал, что корни ее в земном мире и вызваны скорбью о моем уходе. Но это скоро прошло, и на земле начали забывать о моем существовании. Только одно это, друг мой, может вызвать чувство смирения, если оно до сих пор не появилось.

Заверяю тебя, я никогда не придавал большого значения популярности. Поэтому, когда я узнал о том, что память земных людей обо мне стирается, это не вызвало у меня никакого огорчения. Я писал и проповедовал, призывая их делать добро, а этого, как я сейчас понял, было микроскопически мало. Я узнал, что многие люди, бывшие в большом почете, будучи инкарнированными, оставив физическое тело, обнаруживают, что слава и почет не переходят с ними в духовный мир. Восхищение, которым они были постоянно окружены, уходит. Конечно, такие души опечалены тем, что их земная известность осталась в прошлом. У них появляется чувство одиночества, которое усиливается от того, что земной мир быстро о них забывает.

Моя земная жизнь не была столь уж значительной, но мне удалось занять свою нишу среди моих единомышленников.

Мой переход был мирным и спокойным и не был связан ни с какими неприятными обстоятельствами. Я безболезненно расстался с земным миром. Меня не связывало с ним ничего кроме работы, поэтому мне очень повезло. Эдвин рассказал мне о других, чей переход был очень печальным, и они чувствовали себя глубоко несчастными. Многие из тех, кто был великим в земной жизни, оказались незначительными в духовном мире. А те, кого на земле никто не знал, стали здесь такими известными, что слава буквально захлестнула их. И, конечно, не все попадают в прекрасные сферы вечного света и лета.

Я уже дал вам некоторое представление о сферах мрака и полумрака, холодных, мрачных и бесплодных, где обитают души, которые могут подняться из тьмы, если пожелают этого и будут трудиться, чтобы достичь своей цели. Есть много тех, кто посещает эти мрачные места, чтобы помочь этим несчастным выбраться из беды и направить их на путь света и духовного прогресса.

Мне выпала честь вместе с Эдвином и Рут посетить область тьмы за поясом тумана, отделяющую ее от света. Я не собираюсь сейчас говорить обо всех страданиях и несчастьях, царящих там. Позже я надеюсь рассказать вам о том, что мы там пережили. А сейчас есть другие, более приятные вещи, о которых мне хотелось бы поговорить.

На земле много тех, кто стремится изучить многочисленные тайны жизни. Они выдвигают разного рода теории с целью объяснить то или иное явление, теории, которые со временем начинают считаться великими истинами. Некоторые из них далеки от действительности, как небо от земли, а другие вообще абсурдны. Но есть и такие люди, кто отказывается мыслить самостоятельно и придерживается мнения, что пока они инкарнированы, им не положено знать что-либо о потустороннем мире, который их ждет. Они утверждают, что это не входит в замысел Божий, и когда они окажутся в духовном мире, тогда все и узнают.

Это две крайности – теоретики и приверженцы теории «закрытых дверей». И те и другие переживают сильный шок, оказавшись в духовном мире, где им предстоит жить вечно. Первые обнаруживают, что их теории рушатся, когда они оказываются лицом к лицу с истиной. Они видят, что жизнь в духовном мире не настолько сложна, как они себе представляли. Во многих случаях она гораздо проще земной, потому что у нас нет проблем, которые беспокоят и тревожат земных людей, например, религиозных и политических, веками вызывавших социальные потрясения и до сих пор негативно влияющих на земной мир. Изучающий оккультные науки совершает ту же самую ошибку, как и тот, кто изучает религиозные вопросы. Их заявления так же догматичны, как и те, что имеют религиозные корни, и большей частью они далеки от истины.

То время, что я прожил в духовном мире, ничто по сравнению с тем, что провели здесь великие души, с которыми я имел честь разговаривать. Они приоткрыли мне кладези своих знаний, показали вещи, которые мой разум был способен воспринять. А что касается остального, я вместе с миллионами других довольствуюсь тем, что жду дня, когда мой интеллект будет в состоянии постигнуть более высокие истины.

Вопрос, который вызывает некоторое недоумение, касается цветов духовного мира. Кто-то может спросить – А зачем цветы? Каковы их цель и значение? Заключен ли в них какой-нибудь символический смысл?

Давайте зададим вопрос о цветах земным людям. Разве земные цветы имеют какое-то специальное значение? Какой символический смысл заключен в них? Ответ на оба

вопроса – никакого! Цветы даны миру, чтобы украшать его и радовать тех, кто на них смотрит. То, что они служат и другим полезным целям – еще одна причина их существования. Цветы это красота, исходящая от Высшего Творящего Разума, бесценный дар, цвет, форма и аромат которого есть бесконечно малая частица этого Разума. У вас на земле есть все это великолепиие. Неужели мы в духовном мире должны быть лишены его только потому, что цветы считаются земным атрибутом, и их существованию невозможно приписать никакого более глубокого скрытого смысла?

У нас растут чудесные цветы, некоторые из которых похожи на привычные, сохранившиеся в нашей памяти земные, другие известны только в духовном мире, но все они великолепны и являются источником постоянной радости для тех, кто ими окружен. Все они – божественные творения, от каждого из которых исходит чистое дыхание жизни, поддерживаемое Творцом и всеми нами, окружающими их своей любовью. Если бы мы не желали их – невозможная вещь! – то их бы и не было. А что бы мы получили взамен? Откуда бы исходило тогда такое богатство красок, которое дарят цветы?

У нас растут не только цветы. Нет ни одного дерева или кустарника, известного нам, которые бы не росли и не цвели здесь в изобилии и совершенстве. Другие не встречаются нигде больше, кроме духовного мира. Они всегда цветут, никогда не увядают и не погибают, а их ароматы распространяются в воздухе, действуя на нас как духовное тонизирующее средство. Они составляют единое целое с нами, а мы - с ними.

Когда мы впервые познакомились с цветами и деревьями, и всем богатством здешней природы, мы сразу почувствовали нечто, чем никогда не обладала земная природа – разум, присущий всему, что растет. Земные цветы тоже живые, но они не отвечают вам, когда вы к ним приближаетесь. Здесь все совершенно иначе. Цветы духовного мира вечны, и это предполагает большее, чем просто жизнь, заключенную в них. Они так же, как и все другие формы в природе, созданы Великим Отцом Вселенной через своих представителей в духовных сферах. Они – часть огромного потока жизни, исходящего от Него, и протекающего через каждый вид растительного мира, Этот поток никогда не иссякает, никогда не останавливается и, более того, подпитывается восхищением и любовью, которыми мы с благодарностью окружаем дары нашего Отца. И это чудо, что когда мы берем в руки крошечный бутон, мы чувствуем прилив магнетической энергии, оживляющую силу, духовный подъем, и мы знаем, что эта благотворная энергия исходит непосредственно от Источника Всего Добра. Нет, у наших цветов нет иного значения, кроме красоты, дарованной Отцом Вселенной, и этого вполне достаточно. Он не придал своим творениям никакого загадочного символизма. Для чего это нужно?

Большинство цветов не предназначены для того, чтобы их рвать. Рвать цветы не значит уничтожать их, это значит обрывать прямой контакт с Господом. Конечно, их можно собирать, никакой катастрофы не произойдет, но тот, кто их сорвет, глубоко пожалеет об этом. Подумайте о каких-то дорогих вам мелочах и маленьких сокровищах из земной жизни и представьте, что они могли бы быть намеренно уничтожены. Это вызвало бы у вас глубокую печаль, хотя сама потеря была бы незначительна. Такое же чувство вы будете испытывать, если необдуманно сорвете цветы, которые для этого не предназначены.

Однако есть цветы, и довольно много, которые растут специально для того, чтобы их сорвали, и многие из нас это делают, принося их в свои дома так же, как мы делали это на земле, и с той же целью.

Эти сорванные цветы будут сохраняться столько, сколько мы того пожелаем. А когда наш интерес к ним начнет угасать, они распадутся. Мы не увидим никаких неприглядных увядших остатков, потому что в этой стране вечной жизни смерти нет. Мы просто поймем, что цветы исчезли и заменим их на другие, если пожелаем.

II. Почва

Чтобы получить достаточное представление о земле, по которой мы ходим, и на которой построены наши дома, нужно освободить свой разум от всех земных представлений.

Прежде всего, у нас нет дорог, таких, как на земле. У нас есть широкие, просторные улицы в городах и за городом, но они не вымощены специальной субстанцией для придания им твердости и прочности, чтобы выдержать постоянный поток транспорта. У нас нет транспорта, и наши дороги покрыты густой зеленой травой, мягкой, как мох. По ним мы и ходим. Трава никогда не вырастает выше состояния хорошо и ровно подстриженной, и, тем не менее, это живая трава. Она все время сохраняется в одном и том же состоянии, удобном для ходьбы по ней и безупречном на вид.

Там, где желательны более узкие дорожки, и где трава кажется неуместной, у нас есть тротуары, как на земле. Но они состоят из другого материала. большей частью они вымощены своего рода камнем, но не таким уныло-серым по цвету. Он больше напоминает подобный алебастру материал, из которого построены многие дома. Цвета могут варьировать, но они всегда нежных оттенков.

По этому камню так же, как и по траве, очень приятно ходить, хотя он, конечно, не такой мягкий. Он обладает качеством, которое можно было бы назвать «пружинистостью», напоминающим упругость некоторых видов древесных материалов, которые используются при изготовлении полов. Только так я могу передать вам представление о различии между камнем земного и духовного мира.

Поверхность этих каменных тротуаров никогда не обесцвечивается. Они всегда сохраняют свою первоначальную свежесть. Часто на тротуаре можно обнаружить переплетение очаровательных узоров, созданных благодаря использованию разноцветных материалов и гармонично сливающихся с окружающей обстановкой.

При приближении к границам высших сфер тротуары становятся более прозрачными и менее твердыми на вид, хотя в действительности сохраняют свою твердость.

Ближе к границе низших сфер тротуары более мрачные на вид, они начинают терять свой цвет, пока не становятся оловянно-серыми, непрозрачными и чрезвычайно твердыми на вид – почти как земной гранит.

Наши дома окружены лужайками, деревьями и цветочными клумбами с аккуратными садовыми дорожками из камня, подобными тем, что я только что описал. Голый земли вы не увидите. Я не припоминаю, что видел где-нибудь заброшенные участки, потому что здесь не бывает запустения из-за лени, безразличия или по каким-то другим причинам. Заслужив право владения духовным домом, мы чувствуем в себе постоянное желание поддерживать и совершенствовать его красоту. И этого совсем нетрудно достигнуть, потому что красота отвечает вам и расцветает в ответ на вашу любовь. Чем больше внимания и заботы мы ей дарим, тем более щедрым будет ответ, и тем краше она будет

становиться. Красота в духовном мире это не абстрактная категория, а действительно живая сила.

Из окон моего дома видны зеленые поля, симпатичные домики, расположенные среди лесов и садов, а вдалеке – очертания города. Но нигде не увидишь ни клочка голой, бесплодной земли. Каждый ее дюйм ухожен, и являет глазу буйство красок, от блестящей изумрудной зелени травы до многоцветия садов, увенчанное лазурью божественных небес.

Можно задать вопрос: А из чего состоит земля, в которой растут цветы и деревья? Почва ли это на самом деле?

Это, конечно же, почва, но не такого минерального состава, как на земле, потому что жизнь здесь происходит непосредственно из Великого Источника. В разных местах почва различается по цвету и плотности так же, как на земле. Я не исследовал ее более внимательно, как, впрочем, не уделял особого внимания земной почве. Тем не менее, я могу дать вам некоторое представление о ее внешнем виде и свойствах. Во-первых, она совершенно сухая – я не смог обнаружить ни следа влаги. Я заметил, что она струится между пальцев, как сухой песок. Ее цвет варьирует в широкой палитре тонов, но никогда не приближается к темному, мрачному цвету земной почвы. Местами она имеет мелкозернистую структуру, местами состоит из более грубых частиц, то есть, конечно, относительно грубых.

Одно из неожиданных свойств земли состоит в том, что если взять ее в руку, она легко и свободно струится между пальцев, но если ее не трогать, она остается совершенно плотной и, как земная почва, крепко удерживает все, что на ней растет.

Цвет земли определяется цветом растительности, произрастающей на ней. И это тоже не имеет никакого специального значения, никакого глубокого символического смысла. Ее цвет дополняет цвет деревьев и цветов, а результатом является, как и должно быть, вдохновляющая гармония – гармония для глаз, для разума и умиротворяющая музыкальная гармония для слуха. Может ли в этом скрываться еще какой-то смысл? И что может быть проще этого?

Конечно, духовный мир не состоит из одних только ставящих в тупик сложных и запутанных загадок, разгадать которые под силу лишь немногим. Конечно же, это тайны, но они есть и на земле. И так же, как на земле есть великие умы, которые могут разгадать эти тайны, так же и здесь есть еще более великие умы, которые могут дать объяснение этим вещам, когда наш разум будет в состоянии воспринять и понять их.

Многие люди на земле искренне верят в то, что мы в духовном мире постоянно живем в состоянии пылкого религиозного экстаза, что все, связанное с этим миром, каждое действие, каждый атом, из которого он состоит, должны иметь религиозный смысл. Это абсурдное представление, далекое от истины. Исследуйте весь духовный мир, и во всем многообразии жизни, населяющей его, вы не найдете таких противоестественных идей. В красоте земного заката нет никакого религиозного смысла. И почему же наши цветы – если взять хотя бы один пример из множества – должны иметь какой-то иной смысл своего существования, кроме того, что я вам уже назвал, а именно – чудо, дарованное нашим Отцом для нашего счастья и радости?

Очень многие на земле придерживаются символа веры, согласно которому рай, как они его называют, это бесконечное исполнение псалмов, гимнов и духовных песнопений. Нет ничего фантастичнее этого представления. Духовный мир это мир действия, а не праздности, полезной деятельности, а не бездействия. Здесь нет ничего бесполезного. Все имеет здравый смысл и причину. Они не сразу очевидны для каждого, но это не меняет сути дела.

Скука не существует здесь, как таковая.

Человеку может стать скучно, но из этой скуки рождается его первый или следующий шаг на пути духовного прогресса через занятие какой-нибудь полезной деятельностью. Здесь бесчисленное множество задач, которые ждут своего выполнения и бесчисленное множество душ, готовых выполнить их, но всегда найдется место еще для одной. Разве не живем мы в мире бесконечном и беспредельном?

Наша страна не похожа на Вечное Воскресенье. Фактически, воскресенью нет места в великой схеме духовного мира. Нет необходимости напоминать нам о Великом Отце Вселенной, чтобы мы посвящали ему один день и забывали о нем на всю оставшуюся неделю. У нас нет недель. У нас царит вечный день, и мы постоянно помним о Нем и видим Его десницу и Его разум во всем, что нас окружает.

Я немного отошел от того, что хотел рассказать вам, но это необходимо, чтобы подчеркнуть некоторые моменты моего повествования, потому что многие на земле переживают настоящий шок, узнав, что духовный мир настоящий, материальный, с реальными, живыми людьми. Он самый что ни есть материальный, похожий на земной, фактически менее, чем на шаг удаленный от него, со своими ландшафтами и солнцем, домами и зданиями, реками и озерами, населенный существами, способными чувствовать и мыслить!

Это не страна «вечного покоя». Тот, кто нуждается в покое, найдет его здесь в избытке. Но как только отдых восстановит его силы и здоровье, он почувствует потребность выполнять разумную и полезную работу, а возможностей для этого великое множество.

Однако вернемся к свойствам земли духовного мира.

По мере приближения к сфере мрака, земля, как я уже говорил, теряет свою зернистость и цвет. Она становится плотной, тяжелой и влажной, пока, наконец, не уступает место камням, становясь полностью каменной. Трава, если есть, желтая и сухая.

Когда мы подходим к границам высшей сферы, частицы почвы становятся более мелкими, цвет более нежным, она приобретает прозрачность. На пороге этой сферы сразу заметна большая степень упругости, но она происходит как от природы этого места, так и от самого изменения почвы.

Если присмотреться поближе, эта мелкозернистая земля имеет свойства драгоценных камней, и по цвету, и по форме. Частички ее никогда не бывают деформированными и всегда соответствуют определенному геометрическому плану.

Мы с Рут зачерпнули руками землю и пропустили ее через пальцы. При этом она издавала нежнейшие мелодичные звуки, словно падала на клавиши крошечного музыкального инструмента, рождая мелодию.

Тонкий слух различит мелодичные звуки в шуме волн, набегающих на земное побережье и откатывающихся от него, но не нужно обладать тонким слухом, чтобы услышать гармонию земли духовного мира, когда она начинает говорить и петь.

Звуки, создаваемые таким образом, различаются так же, как и стихии, их рождающие. Их может услышать каждый, и их можно произвести простым способом, который я только что описал.

Как же это происходит, спросите вы. Цвет и звук - музыкальный звук – равнозначные понятия в духовном мире. Создать цвет - значит создать музыкальный звук. Играть на музыкальном инструменте или петь – значит создавать цвет, и этот процесс управляется и ограничивается только мастерством и искусством музыканта или певца. Великий музыкант, играя на инструменте, создает красивейшую музыкальную мыслеформу, варьирующую в цвете и сочетаниях его оттенков в точном соответствии с исполняемой музыкой. Певец производит аналогичный эффект в зависимости от чистоты своего голоса и качества музыки. Такая мыслеформа не будет большой по размеру. Это форма в миниатюре. Но большой оркестр или группа певцов могут создать огромную форму, которая, разумеется, будет подчиняться тем же законам.

Сама музыкальная мыслеформа не производит звук. Она является результатом звука, автономной единицей. Хотя музыка создает цвет, а цвет рождает музыку, они ограничены одной получающейся в результате этого взаимодействия формой. Они не будут воспроизводить друг друга в постоянном, бесконечном или же постепенно ослабевающем изменении цвета и звука.

Не следует думать, что при всем этом богатстве красок из сотен духовных источников наш слух постоянно атакуется рождаемыми ими музыкальными звуками, и что мы живем среди вечной музыки, звучащей без перерыва. Мало кто – если таковые вообще найдутся – смог бы вынести такое изобилие звуков, какими бы прекрасными они ни были. Тогда мы бы просто мечтали о покое, и небеса перестали бы быть небесами. Да, у нас есть музыка, но мы наслаждаемся ей, только когда желаем этого. Мы можем полностью изолировать себя от всех звуков, или полностью в них погрузиться, или слушать только то, что нам нравится.

На земле бывает, что вы слышите в отдалении мелодию, и она вам совсем не мешает, а наоборот, действует приятно и успокаивающе. Так же и у нас здесь. Но между двумя мирами огромная разница. Наши способности к музыке высокого порядка неизмеримо больше, чем ваши. Душа с ее глубокой любовью к музыке услышит гораздо больше, потому что желает этого, чем тот, кто не придает этому особого значения.

Вернемся к нашему с Рут эксперименту, когда мы пропускали землю через пальцы. Мы получили большое удовольствие, слушая музыку, но Рут гораздо больше, потому что она занималась музыкой, лучше ее понимала и владела музыкальной техникой. Я уже говорил, что в тот момент, когда земля стекала с наших рук, мы слышали приятные звуки, рождаемые ею. Другой человек, не имеющий особой музыкальной чувствительности, производя то же самое действие, может ничего не услышать.

Цветы и все, что растет, сразу отвечают тем, кто их любит и восхищается ими. Музыка, которую они рожают, действует согласно тому же закону. Необходимым условием является настройка на того, с кем входят в контакт. Без этой настройки трудно было бы

воспринять мелодии, рождаемые природой духовного мира. Под природой я понимаю все, что растет, море, озера, все водоемы, землю и все остальное.

Чем выше способность личности воспринимать и понимать красоту в ее разнообразных формах, тем выше будет отдача магнетической энергии. В духовном мире ничто не теряется и не расходуется впустую. Мы никогда не заставляем себя делать то, чего не хотим, будь то музыка или искусство, развлечение или учеба. Мы свободны в полном смысле этого слова в границах своей сферы.

Страшно было бы даже представить себе духовный мир как кромешный ад, в котором музыка звучит непрерывно, неизбежно, по каждому поводу и в любой ситуации. Это не так! Духовный мир управляется более совершенными законами! У нас есть музыка, но слышать ее или не слышать, зависит от нас. И главный секрет – в настройке на каждую отдельную личность.

На земле есть люди, обладающие способностью мысленно изолировать себя от своего окружения до такой степени, что не обращают внимания ни на какие звуки, какими бы интенсивными они ни были. Такое состояние полной мысленной отчужденности может послужить в качестве аналога, хотя и довольно простого, того воздействия, которое мы можем оказывать на себя, чтобы исключить для себя звуки, которые не желаем слышать. Но в отличие от земного мира нам не нужно прилагать столько усилий, чтобы сконцентрироваться. Это такой же мыслительный процесс, как и тот, что мы используем для собственного передвижения, и после короткого пребывания в духовном мире мы можем выполнять эти мыслительные действия без сознательных усилий. Они являются частью нашей природы, а мы просто применяем в расширенном виде и свободные от земных ограничений мыслительные методы, которыми достаточно легко пользоваться. В грубом физическом мире наше физическое тело мешает подобным процессам привести к ощутимому результату. В духовном мире мы свободны, ничем не скованы, и такие действия мысли ведут к мгновенному результату, касается это нашего передвижения с помощью мысли или изоляции от того, что мы не желаем видеть или слышать.

С другой стороны мы можем – и мы делаем это – открыть наш разум и настроиться на то, чтобы вобрать в себя чудесные звуки, которые звучат вокруг нас. Мы можем открыть или закрыть свои мысли для множества восхитительных ароматов, которые духовная природа рассыпает вокруг для нашей радости и удовольствия. Они действуют на наш разум, как тоник, но их нам никто не навязывает, и мы вольны выбирать то, что пожелаем. Нужно помнить о том, что духовный мир стоит на законе и порядке, но этот закон не гнетет, а порядок не утомляет, и благодаря им создаются все бесчисленные красоты и чудеса этой божественной сферы.

III. Методы строительства

Не менее важными «физическими» особенностями сферы, где я живу, являются многочисленные здания, посвященные учению и искусствам, известным нам по земной жизни. Эти величественные здания являют глазу зрелище, отвечающее представлению о вечности. Материал, из которого они построены, не подвергается разрушению. Поверхность камня такая же новая и чистая, как в тот день, когда они были воздвигнуты. Здесь нет ничего, что могло бы ее запачкать, нет загрязненной смогом атмосферы, которая бы ее разъедала, нет ветров и дождя, которые разрушали бы внешние украшения. Материал, из которого они построены, имеет духовную природу и поэтому обладает неземной красотой.

Хотя эти прекрасные храмы науки создают впечатление постоянства, они могут быть уничтожены, если это сочтут целесообразным или желательным. В некоторых случаях так и происходит. Эти здания убираются, и их место занимают другие.

Духовный мир не является неподвижным. Он полон жизни и движения. Возьмите обычные условия земного мира со всеми изменениями, которые происходят постоянно – постепенная реконструкция городов, изменения в сельской местности. Некоторые из них не всегда считались усовершенствованиями. Но как бы то ни было, изменения происходят, и это рассматривается как прогресс. А что же духовный мир? Разве в мире, где я живу, не должно ничего меняться? Конечно же, должно!

Мы не совсем точно идем «в ногу со временем», если использовать привычную земную фразу, потому что мы всегда далеко впереди времени. И мы должны быть впереди, чтобы соответствовать тем требованиям, которые предъявляет к нам земной мир.

Возьмем один пример – только один.

По мере того, как развивалась цивилизация земного мира – по его собственной оценке – средства и методы ведения войн становились все более разрушительными и масштабными. Вместо сотен убитых на полях сражений в древние времена, сейчас счет идет на сотни тысяч. Каждая из этих душ покончила с земной жизнью – хотя и не с ее последствиями – и во многих случаях земной мир тоже с ней покончил. Личность может остаться в памяти своих близких, но физически она больше не существует. Однако ее духовное существование продолжается с нами. Земной мир передал ее нам, не заботясь, что с ней происходит. Душа оставляет тех, кого любила, но земной мир, по ее мнению, ничего не может сделать ни для нее, ни для тех, кто о ней скорбит. О ней позаботимся мы в духовном мире. Мы не перекладываем ответственность на чужие плечи, чтобы таким образом жить дальше. Мы смело смотрим в лицо жесткой реальности.

Земной мир в слепом невежестве отправляет к нам тысячи душ, но те, кто живет в высших сферах, знают, что произойдет на земле задолго до того, как это случилось, и посылают указания в ближайšie к земле сферы, чтобы подготовиться к этому. Ужасные катастрофы на земле делают необходимым строительство в духовном мире новых и новых домов отдыха. Это одна из причин – возможно, самая главная – тех изменений, которые здесь постоянно происходят. Но есть и другие, более приятные.

Иногда многие души выражают желание расширить какой-нибудь дом учения. С этим редко бывают проблемы, потому что это желание не эгоистично, и пользоваться этим будут все.

В ответ на вопрос, который я задал Эдвину, он сказал, что к большой библиотеке, где я со времени своего перехода в духовный мир провел много полезных и приятных моментов, будет добавлено новое крыло. Он предположил, что нам с Рут может быть интересно посмотреть, как будет воздвигаться духовное здание. Поэтому мы отправились в город, в библиотеку.

Здесь уже собралось множество людей, пришедших с той же целью, что и мы, и пока мы ждали начала, Эдвин рассказал нам о некоторых предварительных деталях, необходимых для того, чтобы работа началась.

После того, как желание построить новое здание выражено, спрашивается совет правителя сферы. Об этой великой душе и других, подобных ему по характеру и качествам, я расскажу позже. Он передает просьбу облеченным властью выше его, а те, в свою очередь, обращаются к еще более вышестоящим. Мы собираемся в центральном храме города, где нас принимает тот, чье слово – закон, великая душа, которая много лет назад дала мне возможность пообщаться с земным миром.

Эта кажущаяся запутанной процедура передачи нашей просьбы от одного к другому может привести на мысль о бюрократизме с его отсрочками и проволочками. Сам метод, может, и похож на это, но время, которое занимает принятие решения, это совсем другой вопрос. Не будет преувеличением сказать, что вся процедура – от выражения желания до выдачи разрешения, сопровождаемого благословением - занимает несколько земных минут. В таких случаях у нас бывает повод для веселья, и мы пользуемся этим в полной мере.

Следующий шаг это консультация с архитекторами. Можно без труда представить себе, что у нас множество великих мастеров, услугами которых мы можем пользоваться без ограничения. Они работают ради удовольствия, которое приносит им возведение здания для блага своих собратьев. Они сотрудничают между собой так, что этого невозможно представить на земле. Они не связаны профессиональной этикой и не ограничены мелкой завистью. Каждый из них безмерно счастлив и горд работать вместе с другими, и между ними никогда не возникает разногласий и раздоров из-за попыток продвинуть или навязать свои собственные идеи в ущерб другим. Возможно, вы скажете, что такое единство чуждо человеческой натуре, и что люди не будут людьми, если не будут расходиться во мнениях или как-то по-другому проявлять свою индивидуальность.

Прежде чем вы отклоните мои заявления как несостоятельные или как идеальную картину, которая невозможна нигде, кроме самых высших сфер, позвольте мне констатировать простой факт, что раздоры и разногласия в таких вопросах, которые мы сейчас рассматриваем, в моей сфере невозможны. И если вы продолжаете настаивать на том, что это невероятно, я скажу – нет, это совершенно естественно. Какие бы блага ни были дарованы нам, все они – часть этой сферы, и мы не кичимся ими. Мы принимаем их смиренно, без чванства, скромно и бескорыстно, и мы благодарны за возможность работать в любви и согласии со своими коллегами во благо нашего Великого Вдохновителя.

Это в общих чертах то, что рассказал мне о своей работе один из этих великих архитекторов.

После того, как проект нового здания создан и согласован с правителем сферы, собираются мастера-каменщики. В своем большинстве это те, кто был каменщиком на земле и продолжает заниматься своим ремеслом в духовном мире. Они делают это, потому что любят свою работу так же, как любили ее, будучи инкарнированными, и находят здесь идеальные условия для того, чтобы ею заниматься. Им предоставлена полная свобода действий, которой они были лишены на земле, но которая досталась им в наследство в духовном мире. Другие не были каменщиками на земле, но ради собственного удовольствия обучились здесь методам строительства и оказывают большую помощь своим квалифицированным коллегам.

Каменщики и правитель – единственные люди, занятые в строительстве, потому что здания в духовном мире не требуют всего того, чем располагают земные, например,

искусственного освещения и отопления. Наш свет исходит от великого центрального источника, а тепло – одна из характерных черт этой сферы.

Пристройка к библиотеке должна была состоять из одного крыла, не очень большого по размерам. Наши библиотеки объединяет с земными только одно: приходит время, когда они перестают вмещать все увеличивающееся количество книг. У нас это увеличение происходит быстрее, потому что на наших полках не только копии всех земных книг, но и те, что имеют чисто духовное происхождение. Я имею в виду, что они не имеют дубликатов на земле. Среди них работы, касающиеся жизни в духовном мире и ее реальностей, духовные учения, написанные авторитетами из высших сфер, владеющих истинным знанием этого предмета. Это история народов и событий с фактами, изложенными в строгом соответствии с абсолютной истиной, написанная теми, кто убежден, что скрыть правду невозможно.

Эта пристройка не была, если можно так выразиться, большим строительным достижением, и для ее возведения требовалось участие небольшого количество строителей. Она была проста по конструкции и состояла из двух или трех средних по размеру помещений.

Мы стояли совсем близко от группы архитекторов и каменщиков, возглавляемых правителем сферы. Мне особенно бросилось в глаза, что все они выглядели счастливыми и радостными и обменивались шутками.

Эдвин уже видел такое раньше, а для нас с Рут было удивительно, что здание должно было появиться за короткое время. Со времени моего перехода в духовный мир я нигде не видел никаких признаков строительства. Все дома были уже возведены, и мне никогда не приходило в голову, что для этого что-то требуется. Однако, поразмыслив, я бы понял, что здания в духовном мире строятся постоянно, в то время как другие сносятся, если в них больше нет необходимости. Для моего непривычного глаза все дома учения выглядели такими постоянными и законченными, что мне и в голову не приходило, что может возникнуть необходимость что-то к ним пристраивать.

Наконец, появились признаки того, что работа начинается. Следует напомнить, что строительство в духовном мире это, по существу, мыслительное действие, поэтому неудивительно, что нигде не было видно никаких материалов и инструментов, которые ассоциируются с земными строителями, никаких лесов, кирпичей, цемента и других привычных предметов. Фактически, мы должны были стать свидетелями акта творения с помощью мысли, поэтому никакого «физического» оборудования не требовалось.

Правитель сферы вышел на несколько шагов вперед, и, стоя спиной к нам и лицом к тому месту, где должно было появиться новое крыло, произнес краткую, соответствующую случаю молитву. Простыми словами он попросил Великого Создателя о помощи в том, что они собирались предпринять.

Его молитва вызвала мгновенный ответ в виде яркого луча света, который спустился на него и тех, кто собрался за его спиной. Как только это произошло, архитекторы и каменщики придвинулись ближе к нему.

Все взоры были обращены к свободному месту за главным зданием, к которому направился второй луч, исходивший от правителя и каменщиков. Когда он достиг места, где должна была появиться пристройка, он принял форму сияющего ковра,

расстилающегося по земле. Постепенно он начал расти в длину, ширину и высоту, но в нем, казалось, не было ничего, что напоминало бы материю. Он лишь сочетался по цвету с основным зданием, и это было все.

Форма увеличивалась в размерах, пока не достигла необходимой высоты, и мы уже ясно видели, что она в основных очертаниях соответствует главному зданию.

Пока она находилась в таком состоянии, архитекторы подошли ближе и стали ее внимательно рассматривать. Мы видели, как они передвигаются внутри нее, пока, наконец, не исчезли из виду. Через несколько минут они появились и сообщили правителю, что все в порядке.

Эдвин объяснил нам, что это призрачное здание было в действительности лишь наброском окончательного сооружения, прежде чем с помощью концентрации мысли оно должно было превратиться в законченное строение. А пока оно находится в таком разреженном состоянии, все ошибки и дефекты сразу обнаруживаются и исправляются.

В нашем случае никаких исправлений не понадобилось, и работа была сразу же продолжена.

Поток света сверху стал более интенсивным, в то время как горизонтальный луч, исходивший от правителя и его коллег, через несколько мгновений приобрел ту же степень интенсивности. Мы уже могли заметить, как туманная форма обретает материальность, благодаря концентрации объединенной мысли, которая слой за слоем с возрастающей плотностью накладывалась на видимую структуру.

Из того, что я видел, казалось, что правитель снабжает каждого каменщика определенным количеством и видом энергии, необходимой для выполнения его задачи. Фактически, он действовал как распределитель магнетической энергии, которая спускалась на него сверху. Она делилась на множество отдельных лучей света различного цвета и интенсивности в соответствии с его обращением к Великому Архитектору. Этот мыслительный процесс, казалось, происходит плавно и с неослабевающей интенсивностью, потому что здание приобретало плотность с удивительной равномерностью.

Через короткое, как нам с Рут показалось, время здание перестало уплотняться, вертикальные и горизонтальные лучи исчезли, и перед нами появилось законченная пристройка, безупречная в каждой детали, точно соответствовавшая основному зданию, прекрасная по цвету и форме и достойная той высокой цели, которой она служила.

Мы прошли вперед, чтобы поближе рассмотреть результат чудесного действия, которое только что завершилось. Мы проводили руками по гладкой поверхности, чтобы убедиться, что она действительно твердая. Мы с Рут были не единственными, кто так делал. Здесь были и другие, впервые и с изумлением наблюдавшие огромную энергию направленной мысли.

Метод строительства наших индивидуальных домов и коттеджей немного отличается от того, что я только что описал. Необходимое условие владения домом в духовном мире – это право обладать им, право, которое зарабатывается тем образом жизни, который мы ведем, будучи инкарнированными, или нашим духовным прогрессом после перехода в

духовный мир. Как только мы заслужили это право, уже ничто не помешает нам иметь такое жилище, если мы этого пожелаем.

Часто говорят, что мы строим свои духовные дома в земной жизни или после нее. Это надо понимать в широком смысле. Мы зарабатываем лишь право их построить, потому что чтобы возвести дом, который бы соответствовал своему названию, нужна помощь специалиста. Мой собственный дом строился во время моей земной жизни такими же искусными строителями, как и те, что помогали создать пристройку к библиотеке. Мои друзья под руководством Эдвина следили за всеми деталями работы. Они нашли людей, чтобы выполнить ее, и те действительно создали замечательное произведение искусства.

Когда я продвинусь вперед в процессе своей духовной эволюции, я покину свой дом. Но только от меня зависит, оставлю ли я его другим или уничтожу.

Как мне сказали, обычно его оставляют в дар правителю, чтобы он распорядился им по собственному усмотрению.

IV. Время и пространство

Земные люди обычно думают, что в духовном мире время и пространство не существуют. Это не так. У нас есть и то и другое, но наши представления о них отличаются от земных.

Мы часто употребляем выражение «спокон веков», чтобы передать представление о прошедших эпохах, но мы и понятия не имеем о том, какой смысл заключается в этой фразе.

На земле измерение времени основано на вращении Земли вокруг своей оси, в результате чего происходит деление суток на то, что известно нам как день и ночь. Смена четырех времен года в большем масштабе основана на вращении Земли вокруг Солнца. Изобретение часов и календаря дало нам средства измерения времени, которые всегда находятся у нас под рукой.

В духовном мире у нас нет часов и других механических приспособлений, показывающих ход времени. Для наших ученых было бы проще простого обеспечить нас такими приборами, если бы у нас была в них необходимость. У нас ее нет. У нас нет времен года, нет чередования дня и ночи, как внешних показателей времени, нет физических напоминаний, свойственных инкарнированным, таких как голод, жажда и усталость, а также старения физического тела. Как же тогда мы следим за ходом времени? И как оно вообще существует?

У нас есть две концепции времени, одна из них, как на земле, чисто относительная. Например, пять минут острой физической боли могут показаться нам веком, а пять минут бурной радости и счастья – несколькими секундами.

Те из нас, кто в духовном мире живет в сферах счастья и вечного лета, не считают время тягостным. В этом смысле мы вообще не замечаем его ход.

В сферах мрака все наоборот. Для тех, кто там обитает, период тьмы может показаться вечностью. Эти души тоскуют о свете, но он им не является. Волей-неволей они должны сами сделать первый шаг на пути к свету, который ожидает их за гранью низшей сферы.

Один – два года обитания в сфере мрака – по земному времени – могут показаться этим страдальцам вечностью.

У нас нет обычных средств измерения времени, потому что они нам не нужны, но мы можем - и делаем это – вернуться на землю, чтобы пообщаться с людьми, и узнаем точное время суток, дату и год.

Некоторые люди возвращаются в земной мир с единственной целью удовлетворить свое любопытство и узнать, сколько лет они пробыли в духовном мире. Я говорил с теми, кто совершил такое путешествие, и все они были изумлены, узнав, сколько десятков лет пролетели со времени их перехода.

Если говорить обо мне, для меня с момента перехода в духовный мир время летело быстро, но я все время помнил год нашей эры. В моем случае причина была в том, что мне пообещали, что я когда-нибудь смогу пообщаться с земным миром. Поэтому я вместе с великими душами, которые принимали во мне участие, с большим интересом следил за ходом событий, которые должны были, наряду с другими обстоятельствами, привести к осуществлению моего желания.

Эдвин, который встретил меня на пороге духовного мира и проводил ко мне домой, также был осведомлен о ходе времени, потому что он, в свою очередь, наблюдал за мной!

Можно подумать, что время в смысле последовательности существования мало значит за гранью земного мира. Но оно, безусловно, оказывает на него влияние.

Все земные события, касающиеся народов в целом и отдельных лиц, подчинены времени и управляются им. И в той мере, в какой эти события имеют свое приложение и продолжение в духовном мире, мы подпадаем под влияние и действие времени. В качестве самого простого примера мы можем взять празднование Рождества. Мы в духовном мире отмечаем его одновременно с вами. Является ли 25 декабря исторически точной датой того события, о котором она напоминает, нас не беспокоит. Важно лишь то, что два праздника – ваш и наш – отмечаются в одно и то же время и повторяются каждый год. Мы не подчиняемся земле в этих вопросах, наша цель состоит в сотрудничестве.

В это время в земном мире обычно усиливается энергия добра и желания сделать что-то для своего ближнего. Многие люди, которым в другое время была свойственна забывчивость, часто вспоминают своих родных и друзей, перешедших в духовный мир, и посылают им мысли любви и нежности, которые мы так рады получить и ответить на них. Празднованию Рождества всегда предшествует приятное ожидание. И даже если бы не было ничего другого, уже одного этого достаточно для того, чтобы дать нам знать, что праздник приближается. В это время в духовном мире достаточно часто можно услышать, как люди говорят друг другу: На земле приближается Рождество. Но тот, к кому так обращаются, может даже не осознавать этого.

В конкретном случае с Рождеством мы не зависим полностью от земли. По этому случаю нас всегда навещают великие души из высших сфер, и только одно это уже может служить безошибочным показателем того, что на земле прошел еще один год.

Те из нас, кто находится в тесном и постоянном контакте с землей, знают так же, как и вы, год, месяц и день. Мы также можем узнать точное земное время. Это нетрудно, и в этом нет никакой тайны. Когда мы приходим в такое состояние, в котором находитесь вы, мы

можем пользоваться вашими средствами и методами – что может быть проще? Как правило, нам нет необходимости знать точный день и время и считать их. Когда мы активно сотрудничаем с вами, ваши мысли, направленные к нам, являются достаточным показателем того, что настал момент встретиться и поговорить или поработать вместе. Этих мыслей нам достаточно. В духовном мире в порядке вещей терять ощущение времени в измеряемой последовательности, которое известно вам. Мы оставляем все, как есть, если не имеем причины действовать иначе. Когда мы ожидаем прибытия в духовный мир родственников или друзей, то при приближении этого события мы обращаем свои мысли к тому году, когда оно должно произойти.

Я рассказал вам о некоторых фактах, известных мне по опыту, которые касаются только той сферы, где живу я.

Что касается высших сфер, у меня нет сведений из первых рук, и тот объем информации, которую я смог собрать из разговоров с их жителями, ограничен моей возможностью эту информацию воспринять. Единственное, что я могу сказать по поводу времени, это то, что в высшем состоянии знание наряду с другими духовными атрибутами достигает очень высокого порядка. Личности из этих сфер поразили меня точностью предвидения событий, которые должны были произойти на земле. Их средства получения информации выходят за грань нашего понимания. А пока достаточно будет сказать, что время не ограничено рамками более низких сфер духовного прогресса.

Когда мы говорим о пространстве, мы в широком смысле руководствуемся теми же законами, что и на земле. У нас вечность во времени и бесконечность в пространстве.

Пространство должно существовать в духовном мире. Возьмем, к примеру, мою сферу. Глядя из окна комнаты на нижнем этаже моего дома, я могу видеть на расстоянии дома и высокие здания. Вдалеке я вижу город с еще более высокими сооружениями. А по всему этому широкому пространству рассеяны леса и луга, реки и сады, и все они занимают какое-то пространство, как и на земле. Они не проникают друг в друга, как это было в земном мире. Каждый из них занимает определенную часть пространства. Глядя из окна, я знаю, что далеко-далеко за гранью моего взора находится множество других сфер, составляющих бесконечность пространства. Я знаю, что могу беспрепятственно путешествовать на огромные расстояния, втрое больше, чем размеры земного шара, и даже превышающие его. До сих пор я увидел только часть своей сферы, но мне предоставлена свобода передвижения, если я того пожелаю. Друзья из высших сфер сказали мне, что я могу проникать даже в области с разреженным воздухом, если этого потребуют обстоятельства. Мне будет предоставлена такая возможность и защитный плащ, необходимый для такого путешествия, то есть потенциально мои возможности передвижения огромны.

На взгляд земного человека перемещение на такие расстояния было бы явно недоступно большинству людей, потому что на земле они ограничены средствами транспорта и другими обстоятельствами. Тысяча миль по земным меркам это большое расстояние, и чтобы его преодолеть, понадобится значительное время, если пользоваться более медленными средствами транспорта. Но даже при использовании более быстрых средств пройдет некоторое время, прежде чем это путешествие за тысячу миль завершится. Но в духовном мире мысль меняет ситуацию. У нас есть пространство и представления о времени по отношению к этому пространству. Мысль может аннулировать время по отношению к пространству, но не может аннулировать самого пространства.

Я могу стоять у своего дома и думать о том, что хочу посетить библиотеку в городе в нескольких милях от него. Не успеет эта мысль появиться в моей голове, как я окажусь, если я того желаю, рядом с полками книг, которые хотел полистать. Я переместил свое духовное тело – а это единственное тело, которое я имею – через пространство со скоростью мысли, и это произошло настолько быстро, что можно считать мгновенным. Что я сделал? Я моментально преодолел пространство, хотя само оно осталось неизменным со всем тем, что оно в себя включает, но у меня не было ощущения, что это заняло некоторое время.

После посещения библиотеки я встречаю на ее ступенях нескольких друзей, и один из них предлагает отправиться к нему домой. В радостном предвкушении мы решаем идти пешком через сады и леса. Дом находится на «некотором расстоянии», но нас это не беспокоит, потому что мы не испытываем физической усталости, и у нас нет других планов. И так мы идем, беседуем и через «некоторое время» приходим к дому нашего друга, пройдя весь путь пешком. По дороге из дома в библиотеку, я преодолел расстояние, не ощутив времени. На обратном пути, пока мы медленно шли пешком, у меня было интуитивное представление о времени, и я воспринимал расстояние, передвигаясь по твердой почве и зеленым полям.

Время и пространство по понятиям духовного мира относительно так же, как и на земле. Но наши представления о них отличаются от ваших, ваши ограничены земными представлениями о восходе и закате и различными средствами передвижения. У нас же вечный день, и мы можем передвигаться либо медленно пешком, либо мгновенно переноситься туда, куда пожелаем. В духовном мире время можно остановить! А восстановить его ощущение можно во время отдыха или ходьбы пешком. Но это лишь общее чувство времени, но не восприятие его течения. И лишь когда мы получаем из земного мира ваши мысли, говорящие нам, что вы готовы к встрече с нами, тогда мы снова начинаем осознавать ход времени.

И нужно признать, что мы всегда неизменно пунктуально являемся на встречу!

V. Географическое положение

Каково географическое положение духовного мира по отношению к земному? Многие люди задавали этот вопрос в разные времена, и я не являюсь исключением!

Он ведет к следующему пункту, касающемуся расположения других сфер помимо той, которую я описываю.

Я уже рассказывал Вам о критическом моменте, когда я, лежа на смертном одре, вдруг почувствовал непреодолимое желание подняться, и легко и просто это сделал. В данном конкретном случае разделительная линия между концом моей земной жизни и началом духовной была очень тонкой, потому что я полностью себя контролировал и был в полном сознании. Переход из одного мира в другой произошел незаметно.

Я вспоминаю, что был момент, когда все ощущения, сопровождавшие мою последнюю болезнь, внезапно меня покинули, и вместо них меня охватило приятное чувство физической свободы и покоя. Я почувствовал, что мне хочется глубоко вздохнуть, и сделал это. Внезапное желание подняться и утрата физических ощущений означали мою физическую смерть и рождение в духовном мире.

Но когда это произошло, я все еще находился в своей земной спальне, поэтому часть духовного мира, видимо, проникала в земной. Это в некоторой степени послужит исходной точкой для наших географических изысканий.

Следующим событием моего перехода было появление моего друга Эдвина и наша встреча по прошествии многих лет. Она, по-видимому, произошла в спальне. Мы поприветствовали друг друга и немного поговорили. Эдвин предложил покинуть наше нынешнее окружение, которое в этих обстоятельствах казалось довольно печальным. Он взял меня за руку, предложил закрыть глаза, и я почувствовал, как мягко перемещаюсь в пространстве. У меня не было ощущения направления. Я знал только, что передвигаюсь, но не мог сказать как – вверх, вниз или горизонтально. Наша скорость возрастала, пока, наконец, мне не разрешили открыть глаза, и я не оказался рядом со своим духовным домом.

С того времени я многому научился, и одним из первых уроков был способ перемещения в пространстве, отличающийся от ходьбы. Здесь огромные расстояния, и иногда нам приходится преодолевать их мгновенно. Мы делаем это силой мысли, как я уже описал вам. Сначала мне казалось странным, что когда я перемещался в пространстве на большой скорости, у меня не было ощущения направления, только ощущение движения. Если я прикрывал глаза, передвигаясь со средней скоростью, я лишь закрывал своему взору вид на местность. Не следует думать, что при этом можно заблудиться. Это исключено!

Отсутствие чувства направления никоим образом не мешает нашему перемещению с помощью мысли. Если мы определили цель путешествия и направили на это свои мысли, они, в свою очередь, приводят в движение наше тело. Можно сказать, что это не требует сознательных усилий. Я говорил на эту тему с другими людьми и сравнивал высказывания – это то, чему учимся мы все, прибывшие в духовный мир, и у нас всегда есть друзья, готовые помочь нам преодолеть первые трудности. Я обнаружил, что у всех нас при движении на большой скорости отсутствует ощущение направления. Конечно, когда мы перемещаемся мгновенно, у нас нет времени наблюдать за тем, что нас окружает. Между моментом отправления и моментом прибытия к месту назначения нет никакого заметного интервала.

Из этого фактора «невосприимчивости расстояния», если можно так выразиться, становится ясно, что определить точное месторасположение духовного мира по отношению к земному – трудная задача. Я действительно сомневаюсь, что кто-то из тех, кто более или менее недавно перешел в духовный мир, отважится предположить его относительное месторасположения. Конечно, есть множество людей, которые никогда не задумываются над подобными вещами. Они разорвали все связи с земным миром и покончили с ним навсегда. Они знают, что они живы и находятся в духовном мире, но какое положение он занимает во вселенной, их совершенно не волнует. Но в нашем случае все по-другому. Я нахожусь в активном контакте с земным миром, и, я думаю, будет интересно, если я попытаюсь дать некоторое представление о том, где эта страна расположена.

Духовный мир делится на сферы, или области. Оба эти слова приняты среди тех на земле, кто знает о духовном мире и поддерживает с ним контакт. Говоря с вами, я использую оба слова как равнозначные. Их для нашей цели достаточно, и лучше ничего не придумывать.

Некоторые ученые обозначают эти сферы номерами, начиная с первой, самой низшей и заканчивая седьмой, самой высокой. У нас принято следовать этой системе нумерации. Идея, как мне сказали, происходит с нашей стороны и представляет собой очень полезный и удобный способ передачи информации о положении личности на лестнице духовной эволюции.

Сферы духовного мира располагаются в виде ряда концентрических кругов вокруг Земли. Эти круги уходят в бесконечность пространства и невидимыми узами связаны с Землей, в меньшей степени с ее вращением вокруг своей оси и в большей степени с ее вращением вокруг Солнца. Однако Солнце никакого влияния на духовный мир не оказывает. Мы никак его не ощущаем, потому что оно исключительно материально.

Пример этой системы концентрических кругов мы видим, когда к нам спускается посетитель из высшей сферы. Он находится выше нас и в духовном, и в пространственном смысле.

Низшие сферы мрака тесно связаны с землей и в самой нижней своей части переплетаются с ней. Именно через них мы проходили с Эдвином, когда он пришел, чтобы забрать меня с собой, и именно поэтому он попросил меня закрыть глаза, и открыть их, когда я уже достаточно пришел в себя, чтобы не видеть того ужаса, который отбрасывает в эти мрачные сферы земной мир.

Имея духовный мир, состоящий из ряда концентрических кругов, с землей, располагающейся приблизительно в центре, мы обнаруживаем, что сферы подразделяются в зависимости от существующих на земле народов. Если принять во внимание огромное разнообразие национальных темпераментов и характеров, разбросанных по земному шару, неудивительно, что в духовном мире представители каждой нации стремятся быть с себе подобными так же, как они это делали на земле. Разумеется, каждой душе предоставлен свободный выбор, и она может жить в любой части своей сферы, где ей больше нравится. Четких территориальных границ, разделяющих нации, нет. Устанавливаются невидимые границы, определяемые национальным характером и обычаями, но при этом представители всех земных наций в духовном мире могут свободно общаться между собой и получать удовольствие от этого неограниченного и приятного общения. Вопрос языка не является проблемой, потому что мы не обязаны высказываться вслух. Мы можем передавать друг другу мысли в полной уверенности, что они будут приняты тем человеком, которому они адресованы. Язык не является преградой для общения.

Каждое из национальных подразделений духовного мира имеет все характерные черты своей земной копии. Это совершенно естественно. Мой собственный дом находится в привычной для меня обстановке и в общих чертах является двойником моего земного дома. Но это не точная копия моего земного окружения. Я имею в виду, что мой духовный дом расположен в загородной местности, привычной для меня и моих друзей.

Разделение на нации происходит только в определенных сферах. Выше они прекращают свое существование. Мы сохраняем только внешние различия, такие как цвет кожи – желтый, белый или черный – но перестаем осознавать национальность, как это было на земле и во время пребывания в более низких сферах. Внешний вид наших домов не имеет определенных национальных особенностей, в них больше чистого духа.

Вы помните, как рассказывая о строительстве пристройки к библиотеке, я представил вам правителя. Такая личность есть в каждой сфере, и название «правитель» является не очень подходящим, потому что может передать неправильное впечатление. Более удачным и точным будет назвать его руководителем.

Такой правитель есть в каждой сфере, но все они относятся к более высокой сфере, нежели та, которой они руководят.

Эта должность предъявляет высокие требования к личности того, кто ее занимает, и может исполняться только теми, кто уже долгое время пребывает в духовном мире. Многие из них находятся здесь уже тысячи лет. Одной лишь высокой духовности для этого недостаточно. Если бы было иначе, многие выдающиеся души могли бы отлично исполнять эту должность. Правитель должен иметь большой опыт и знание людей и всегда проявлять мудрость и благоразумие в решении вопросов, которые перед ним ставятся. Весь его опыт и знание, сочувствие и понимание всегда к услугам всех жителей его сферы, так же как его доброта и бесконечное терпение. К этой великой душе всегда можно обратиться за советом и попросить помощи в решении проблемы.

У нас тоже есть проблемы, как и у вас на земле, но они очень отличаются от ваших. Наши никогда не бывают из рода тех, что беспокоят и волнуют земной мир. Если говорить обо мне, моей первой проблемой сразу после моего перехода было то, как я могу исправить ошибки, совершенные мной, будучи инкарнированным. Я написал книгу, в которой искажил правду об общении с духовным миром. Когда я поговорил об этом с Эдвином, он втайне от меня спросил совета правителя, и в результате другая великая душа явилась, чтобы обсудить со мной этот вопрос и предложить свою помощь и совет в решении моих дел. В первую очередь именно осведомленность правителя о моих делах привела, в конце концов, к благополучному решению проблемы.

Из этого видно, что правитель обладает огромным знанием всего, что касается его народа. Но, чтобы вы не подумали, что один человек не может знать о делах своего народа так много, вы должны понять, что разум инкарнированного ограничен в своих действиях физическим мозгом. В духовном мире физический мозг нам не мешает, и наш разум может полностью сохранять всю поступающую в него информацию. Мы не забываем того, чему научились в духовном мире, касается это духовных уроков или простых фактов. Но чтобы всему научиться, нужно время, скажете вы, и именно поэтому правители проводят в духовном мире тысячелетия, прежде чем их назначают на эту должность. Потому что они должны руководить и направлять, помогать людям в работе, объединять их в отдыхе, вдохновлять их и во всем действовать по отношению к ним как преданный отец.

Каждая сфера невидима для обитателей более низких сфер, и в этом смысле отграничена от них.

Спускаясь на нижние уровни, можно наблюдать постепенное вырождение окружающей среды.

При подъеме вверх происходит противоположное: Мы видим, как окружение становится все более эфирным, более совершенным, и это формирует естественную преграду для тех, кто еще недостаточно продвинулся в своем развитии, чтобы стать жителем этой сферы.

Как я уже сказал, сферы расположены одна над другой. Как же тогда происходит перемещение из одной в другую? Значит, где-то должна быть точка или точки подъема вверх или спуска вниз. Как бы просто это ни звучало, все на самом деле именно так.

Нетрудно себе представить постепенный спуск в менее благодатные области. Мы можем призвать на помощь наш земной опыт и представить каменистый опасный склон, ведущий нас вниз, в темные пещеры, холодные, сырые и неудобные, где нас поджидают разные неприятные вещи. Мы помним, что над нами сияет солнце, которое дарит земле тепло и свет, но мы его и не видим, и, кажется, находимся в другом мире. Мы будем бродить по подземным пещерам, пока не заблудимся и не окажемся отрезанными от мира, который остался над нами. Но мы знаем, что есть хотя бы одна дорога, ведущая наверх, если только мы найдем ее и будем упорно пытаться преодолеть этот опасный каменистый путь.

Если мы начнем рассматривать земной мир с самых нижних ступеней аналогично земной картине подземных пещер, мы поймем, каким образом каждая из сфер связана с той, что находится выше ее. Земная аналогия, конечно, примитивна, но процедура и принцип те же. В духовном мире переход из одной сферы в другую происходит буквально, так же как подъем из темных пещер на солнечный свет, как переход из одной комнаты в другую, неважно вверх или вниз по ступеням.

Чтобы перейти из сферы, где я живу, в более высокую, я поднимаюсь по пологому склону. По мере продвижения я вижу и ощущаю явные признаки сферы более высокого духовного уровня. В конце концов, наступает момент, когда я не могу продвигаться дальше, потому что чувствую дискомфорт. Если мне хватит глупости не обращать на него внимания, я, в конце концов, обнаружу, что не могу сделать шаг, не испытав ощущений, которые, возможно, не выдержу. Я не увижу ничего впереди, а только то, что сзади. Мост, соединяющий сферы, пересекает линия, за которой высшая сфера становится невидимой для низшей. Так же, как некоторые световые лучи невидимы для земного глаза, а звуки неслышимы для земного уха, точно так же высшие сферы невидимы для обитателей низших.

Причина этого – в более высокой степени вибраций высшей сферы, что делает ее невидимой и неслышимой для тех, кто обитает ниже.

В этом мы видим еще один естественный закон, действующий ради нашего блага.

VI. Низшие сферы

В духовном мире есть светлая и прекрасная страна с образным и очень подходящим названием «Страна Лета».

Сферы мрака можно было бы назвать «Страной Зимы», но в земной зиме есть свое величие, а эти места ужасны.

До сих пор я коснулся их мимоходом, доведя вас лишь до их порога, но в компании с Эдвином и Рут мне довелось проникать вглубь этой области.

Это не очень приятно, но мне посоветовали рассказать об этих фактах не для того, чтобы напугать людей – это не является целью и методом духовного мира – а чтобы показать, что такие места существуют в силу непреложного закона причины и следствия, жатвы

того, что было посеяно на земле; чтобы показать, что избежав морального приговора на земле, мы находим суровое и неумолимое правосудие в духовном мире.

Продвигаясь из нашей сферы в область тьмы, мы замечаем постепенную деградацию ландшафта. Цветы становятся скудными и вялыми, кажется, они борются за свое существование. Трава сухая и желтая. Наконец, последние болезненные цветы исчезают, уступая место бесплодной каменистой земле. Свет постепенно угасает, все вокруг становится серым, и наконец, мы входим во мрак, черный, густой и непроглядный, непроглядный для тех, кто духовно слеп. Посетители из более высоких сфер могут видеть в темноте, оставаясь при этом невидимыми для окружающих до тех пор, пока не возникает необходимость обнаружить свое присутствие.

Во время наших визитов мы посетили места, которые можно назвать самым низшим уровнем человеческого существования.

Мы начали спуск через пояс тумана. Почва под ногами у нас становилась голой и бесплодной. Свет быстро угасал, жилья становилось все меньше и меньше, и нигде не было видно ни души. Перед нами было каменистое пространство, холодное и зловещее, а «дорога», по которой мы шли, была ухабистой и крутой. Нас окутала тьма, но мы могли в ней видеть. Когда впервые оказываешься в такой обстановке, все кажется каким-то неестественным, хотя на самом деле все достаточно реально.

Пока мы спускались вниз через расщелины в камнях, я заметил отвратительную слизь, покрывающую их, грязно-зеленую, с ужасным запахом, однако опасности поскользнуться не было. Для обитателей этой сферы подобное невозможно.

Спустившись вниз на довольно большое, как казалось, расстояние – я сказал бы, по меньшей мере на милю по земным меркам – мы оказались в гигантском кратере, много миль в окружности, стены которого опасно и угрожающе высились над нами.

Вокруг были разбросаны огромные глыбы камней, словно какой-то огромный оползень или катаклизм сорвал их с верхнего края кратера и швырнул вниз, разбросав во все стороны и создав естественные пещеры и туннели.

Мы стояли над всем этим морем камней и смотрели, как из него поднимается серое облако ядовитых испарений, словно внизу находился вулкан, готовый к извержению. Если бы мы не были достаточно защищены, эти пары показались бы нам удушливыми и смертельными. А так они не причиняли нам никакого вреда, хотя интуитивно мы чувствовали, насколько пагубно это место. Сквозь эти миазмы мы смутно видели что-то похожее на человеческие фигуры, ползавшие по камням подобно мерзким тварям. Мы с Рут даже представить себе не могли, что это могут быть человеческие существа, но Эдвин заверил нас, что когда-то они ходили по земле как люди, ели, спали, дышали земным воздухом и общались с другими людьми на земле. Но они жили безнравственной жизнью и после смерти своего физического тела нашли для себя в духовном мире соответствующее место жительства и соответствующее состояние.

Поднимающиеся испарения скрыли их от наших глаз, и мы стали спускаться дальше, пока не оказались на одном уровне с камнями.

Так как я выразил готовность отправиться с Эдвином туда, куда он сочтет нужным, и был уверен, что смогу выдержать все, с чем могу повстречаться, мы подошли ближе к этим

отвратительным тварям. Рут сопровождала нас, и нет необходимости упоминать, что ей никогда не позволено было бы входить в это гиблое место, если бы было хоть малейшее сомнение в том, что она сможет сохранить полнейшее самообладание и силу духа. И действительно, я не просто восхищался ее хладнокровием, я был глубоко благодарен за то, что она находилась рядом.

Мы подошли поближе к одному из этих убожеств, которое лежало, растянувшись на камнях. Оно было одето в такие лохмотья, без которых вполне можно было бы обойтись, потому что это было просто грязное тряпье, свисавшее с него в невообразимом беспорядке, оставляя открытым тело, выглядевшее совершенно безжизненным. Конечности его покрывала такая тонкая кожа, что сквозь нее, казалось, просвечивают кости. Руки выглядели, как лапы хищной птицы, а ногти отросли так, что были похожи на настоящие когти. Лицо этого чудовища вряд ли можно было считать человеческим, таким оно было искаженным и уродливым. Глаза были маленькими и острыми, а рот огромным и омерзительным, с толстыми, выступающими вперед губами, приоткрывавшими пасть с видневшимися редкими клыками.

Мы долго и внимательно рассматривали эти жалкие остатки того, что когда-то было человеком, и я задавался вопросом, какие земные преступления довели его до такого ужасного состояния вырождения.

Эдвин, уже знакомый с таким зрелищем, сказал нам, что со временем у нас появится опыт, и мы сможем читать по лицу и внешнему виду этих существ, что довело их до такого состояния. Нам не нужно будет обращаться к ним, чтобы разузнать что-нибудь о их жизни, потому что человек, имеющий опыт, и так сможет все понять. Сам их внешний вид будет надежным ориентиром того, нуждаются ли они в помощи или собираются и дальше довольствоваться своим убогим состоянием.

Субъект, находившийся перед нами, не вызывал сочувствия, потому что погряз в пороке и не проявлял ни малейших признаков раскаяния за свою отвратительную земную жизнь. Он был удивлен утратой своих физических сил и озадачен тем, что с ним произошло. По его лицу было видно, что при возможности он продолжил бы свои грязные дела из последних сил, которые у него еще остались.

О том, что он провел в духовном мире уже несколько столетий, можно было судить по обрывкам его одежды, которая говорила о давних временах. Большую часть земной жизни он провел в том, что причинял моральные и физические страдания тем, кто имел несчастье угодить ему в лапы. Каждое преступление, совершенное им по отношению к другим людям, обернулось против него самого. В нем жила память, неизгладимая память о каждом злодеянии, совершенном им по отношению к своим ближним.

В земной жизни он действовал, делая вид, что вершит правосудие. На самом деле его правосудие было карикатурой, и только сейчас он видел, что такое настоящая справедливость. Перед его взором была не только его безнравственная жизнь, перед ним проходили все его жертвы, воссозданные его памятью, точно и неизгладимо отпечатавшейся в его подсознании. Он никогда не сможет об этом забыть, он будет помнить всегда. Его состояние усугублялось гневом от того, что он чувствовал себя как загнанный зверь.

Мы стояли втроем и не чувствовали ни малейшего сочувствия к этому чудовищу. Он его не вызывал. Он получил то, что заслужил – не больше и не меньше. Он осудил и

приговорил сам себя и теперь нес наказание, которое сам навлек на себя. Это была не кара Бога, наказывающего грешника по справедливости. Грешник был, но он был наглядным примером действия непреложного закона причины и следствия. Причиной была его земная жизнь, следствием – духовная.

Если бы он смог увидеть хотя бы слабый проблеск света, это было бы признаком духовного беспокойства, и мы могли бы сделать что-нибудь для этой души. Но в данной ситуации мы могли только надеяться, что это ужасное существо когда-нибудь попросит о помощи. И тогда на его зов обязательно ответят.

Мы повернулись, и Эдвин повел нас вниз, через отверстие в скалах. Мы сразу заметили, что эта часть кратера более густо заселена людьми, если по отношению к тем, кого мы увидели здесь, можно применить слово «люди».

Обитатели были заняты самыми разными делами: одни сидели на камнях и, казалось, сговариваются между собой – трудно сказать, какие дьявольские дела они замышляли. Другие, собравшись небольшими группами, издевались над самыми слабыми из себе подобных. Невыносимо было слышать их пронзительные крики, и мы надежно закрыли от них свой слух. Их конечности были неопишимо искривлены и изуродованы, а их лица и головы в некоторых случаях являли собой настоящую насмешку над человеческой внешностью. Третьи лежали, распростершись на земле, в изнеможении от испытанных мучений, либо от того, что истратили последнюю энергию, причиняя их другим, и собирались с силами, чтобы продолжить свои зверства.

По всей огромной территории этого ужасного места были разбросаны лужи с каким-то подобием жидкости. Она была мутной, вязкой и неопишимо грязной. Эдвин сказал, что зловоние, исходящее от этих луж, полностью соответствует тому, что мы здесь увидели, и настоятельно порекомендовал нам даже не пытаться проверять, что представляет собой эта жидкость. Мы безоговорочно последовали этому совету.

К нашему ужасу мы увидели, что в некоторых лужах что-то копошится, и предположили, не дожидаясь объяснения Эдвина, что некоторые обитатели, поскользнувшись, падают в них. Утонуть они не могут, потому что их, как и нас, невозможно уничтожить.

Мы стали свидетелями всевозможных грубостей и непристойностей, зверств и жестокостей, какие только можно вообразить. У меня нет ни намерения, ни желания сообщать вам детали всего, что мы увидели. Мы еще не добрались до дна этой отвратительной ямы, но я достаточно подробно рассказал вам о том, что можно обнаружить в сферах мрака.

Вы спросите, как это все происходит, и как допускается существование таких мест.

Возможно, вам будет яснее, если я скажу, что каждая душа, обитающая в этих ужасных местах, когда-то жила на земле. Страшно об этом подумать, но истину нельзя изменить. Не думайте, что я преувеличиваю, описывая эту сферу. Заверяю вас, что это не так. Скорее, я преуменьшаю. Эти отвратительные места существуют благодаря действию тех же самых законов, которые управляют сферами красоты и счастья.

Красота духовного мира это внешнее, видимое выражение духовного прогресса ее обитателей. Когда мы заслуживаем ее, она дается нам через созидание. В этом смысле мы можем сказать, что создаем ее сами. Красоты мыслей и поступков создает красоту,

поэтому у нас есть чудесные цветы, деревья и луга, реки и моря с кристально чистой сверкающей водой, величественные здания, созданные для счастья и блага всех нас, и наши собственные дома, где мы можем окружить себя еще большей красотой и наслаждаться общением со своими близкими.

Уродливые мысли и дела рожают уродство. Злое семя, посеянное на земле, неизбежно приведет к урожаю зла в духовном мире. Эти сферы тьмы такое же творение рук земных людей, как и сферы красоты.

Ни одну душу не помещают насильно ни в область света, ни в область тьмы. Ни одна душа не возражает против того, что находит в сфере света, здесь нет неудовлетворенности и неодобрения, дискомфорта и несчастья. Мы в высшей степени счастливы, единый народ и живем в полной гармонии друг с другом. Поэтому ни одна душа не чувствует себя не на своем месте.

Обитатели сфер мрака своей земной жизнью приговорили себя к тому состоянию, в котором они находятся. Закон причины и следствия так же непреложен, как и то, что на земле день сменяется ночью.

Какой смысл молить о милосердии? Духовный мир это мир сурового и неподкупного правосудия, которое мы вершим сами над собой. Правосудие и милосердие несовместимы. Как бы искренне не простили мы причиненное нам на земле зло, в духовном мире мы не можем миловать. За каждое совершенное злодеяние придется рассчитаться. Это личное дело каждого, и каждый расплачивается сам, так же, как сам проходит через процесс смерти физического тела. Никто не сделает этого за нас, но по Божьему промыслу, на котором основаны все миры, нам может быть оказана помощь. Каждая душа, обитающая в этих ужасных местах, обладает достаточной силой, чтобы подняться из мрака к свету. Она должна приложить собственные усилия и сама искупить свою вину. Никто не сделает этого за нее. Каждый дюйм этого пути она должна преодолеть сама. Ее ждет не милосердие, а неумолимое правосудие.

Но у нее есть прекрасная возможность духовного исправления. Единственное, что необходимо, это искреннее желание продвинуться хотя бы на долю дюйма к свету, и она найдет множество неизвестных друзей, которые помогут ей обрести наследство, завещанное ей, но отвергнутое ею.

VII. Первые впечатления

Внезапно оказаться постоянным жителем духовного мира это невероятное ощущение. Сколько не читай об условиях жизни после смерти, все равно каждую душу ожидает бесчисленное множество сюрпризов.

Те из нас, кто возвращается на землю, чтобы рассказать о своей новой жизни, сталкиваются с трудностью описать ее, используя земные понятия. Нашим описаниям не хватает реализма. Трудно вообразить себе красоту большую, чем мы привыкли видеть на земле. Умножьте в стократ прелести, которые я вам описал, и вы будете еще очень далеки от истинной оценки.

Многим может прийти в голову вопрос: Что больше и приятнее всего поражает по прибытии в духовный мир, и каковы первые впечатления?

Я поставлю себя на место человека, желающего получить информацию, и задам вопрос нашим друзьям Эдвину и Рут.

Как вы помните, Эдвин и я на земле были пасторами и духовными братьями. У Эдвина не было знания о духовном мире, кроме того, что я пытался передать ему из своего спиритического опыта. Он был одним из немногих, кто благожелательно относился к моим психическим экспериментам и не размахивал передо мной религиозными учениями. Позже он признался мне, что рад тому, что не делал этого. Пока он был на земле, будущая жизнь казалась ему совершеннейшей тайной так же, как и многим другим. Естественно, он следовал учениям церкви, подчинялся ее заповедям, выполнял свои обязанности и, как он честно признает, надеялся на лучшее, каким бы оно ни было.

Но его земная жизнь не состояла из одних лишь религиозных ритуалов. Он помогал другим при любой возможности, когда требовалась его помощь, и он мог ее оказать. Эти бескорыстные услуги оказали ему неоценимую помощь, когда пришло его время покинуть земной мир. Все эти добрые дела и привели его в страну красоты и вечного лета.

Его первые впечатления после пробуждения в духовном мире были, по его собственным словам, потрясающими. Подсознательно он представлял себе некое призрачное состояние, в котором значительное место будут занимать молитвы и восхваления. Оказаться в сфере неопишуемой красоты со всем великолепием земной природы, очищенной от всего земного, совершенной и вечной, с изобилием красок вокруг; видеть кристальную чистоту рек и ручьев, очарование загородных домов и величие городских храмов и дворцов учения; оказаться в самом центре всего этого великолепия, даже не подозревая о том, что его ожидает, означало усомниться в реальности того, что открылось его взору. Он не мог поверить, что это не сон, прекрасный, но фантастический, из которого он проснется, оказавшись в своем привычном окружении. Он думал, как рассказать об этом сне, когда к нему вернется сознание. Потом он задумался над тем, как воспримут его сон – как прекрасный, но все-таки всего лишь сон.

И так он стоял, глядя на все это великолепие. Это было его первое, как сказал Эдвин, и самое яркое впечатление.

Частью этого же сна он считал все, что произошло раньше, все, что привело к тому, что сейчас он стоял и с изумлением рассматривал пейзаж, расстилавшийся перед ним и уходивший в бесконечность. Он вспоминал, как проснулся на удобной кушетке в прелестном доме и увидел рядом своего друга, который пришел, чтобы оказать ему такую же услугу, которую позже Эдвин оказал мне, когда пришел меня встретить.

Друг повел его наружу, чтобы показать ему новый мир. Потом для него настал самый трудный момент – убедить Эдвина в том, что он умер и все-таки жив. Сначала Эдвин воспринял и своего друга, и его объяснения как часть того же сна, и с беспокойством ждал того, что прервет его видение и вернет его в сознание. Эдвин признал, что согласился с некоторыми доводами, но его друг проявлял бесконечное терпение.

В то мгновение, когда он, наконец, поверил, что действительно является постоянным жителем духовного мира, его радости не было предела, и он отправился – как позже я сам в компании с Рут – в путешествие по стране своей новой жизни, наслаждаясь свободой тела и разума, составляющих суть жизни в этой сфере.

Рут после пробуждения в духовном мире больше всего поразило изобилие красок.

Ее переход был очень мирным, и она проснулась после короткого сна легко и спокойно. Как и Эдвин, она оказалась в очаровательном домике, маленьком и аккуратном, который принадлежал ей. Рядом был старый друг, готовый помочь ей преодолеть растерянность, так часто сопровождающую пробуждение в духовном мире.

Рут по натуре довольно замкнута, особенно если приходится говорить о себе. В случае с Эдвином я многое знал о его земной жизни, и, зная его, я мог легко его понять. Но Рут я никогда не видел до нашей встречи у озера. После долгих уговоров мне удалось узнать у нее несколько подробностей, касающихся ее земной жизни.

Она призналась, что никогда не была активной прихожанкой, и не потому что презирала церковь, а потому что ее взгляды на загробную жизнь расходились с тем, чему учила церковь. Она видела, что от нее требуют слишком много веры, но предоставляют слишком мало фактов, кроме того, столкнувшись в повседневной жизни с бедами и несчастьями других людей, она начала инстинктивно чувствовать, что смутная, но ужасная картина потустороннего мира, страшный Судный день, который постоянно рисовали перед ней духовные учения, ложны. Акцент на слове «грешник», в котором содержался полный и окончательный приговор всем и вся, она тоже ощущала как несправедливый. Она была не настолько глупа, чтобы поверить в то, что все мы святые, но в то же время не считала всех грешниками. Из тех людей, которых она знала, она не могла вспомнить ни одного, кого можно было бы заклеить и приговорить в религиозном смысле. Куда же тогда отправятся все эти люди после «смерти»?

Она не могла представить себя вершащей правосудие над душами и выносящей приговор грешникам. Нелепо было бы предполагать, добавляет Рут, что она могла бы быть более милосердной, чем Господь Бог. Это было немыслимо. Итак, она создала для себя свою собственную простую веру, которую теолог назвал бы опасной и недопустимой. Он говорил бы об опасности, которой подвергает себя бессмертная душа, поддерживая такие идеи. Но Рут ни на минуту не считала, что ее бессмертная душа чем-то рискует. Она жила счастливо, так, как подсказывала ей ее кроткая натура, помогая другим и внося в их серую жизнь немного солнечного света. А когда поняла, что настало время покинуть этот мир, она взяла с собой в новую жизнь любовь и привязанность своих многочисленных друзей.

У нее не было страха перед смертью физического тела, и она не могла себе представить, что это страшная вещь, которой ждут и боятся многие люди. У нее не было абсолютного основания для этой веры, она пришла к этому, как она поняла позже, интуитивно.

Кроме великолепных красок сферы, где она оказалась, больше всего ее поразила чистота атмосферы. На земле нет ничего подобного. Воздух настолько свободен от какой бы то ни было дымки, и зрение настолько обостряется, что необыкновенная палитра красок становится яркой вдвойне. У Рут было природное чувство цвета, и она серьезно занималась музыкой, будучи на земле. После перехода в духовный мир эти способности объединились, и цвет и музыка раскрылись перед ней во всем своем великолепии.

Сначала она не могла поверить своим глазам, но ее друзья объяснили ей, что произошло, и так как у нее не было определенных представлений о будущей жизни, то ей не пришлось переучиваться. Но, как она сказала, ей понадобилось много дней по земному времени, чтобы осознать и вобрать в себя все удивительные вещи, которые ее окружали. Когда она, наконец, поняла значение своей новой жизни и то, что перед ней лежит целая

вечность, чтобы вкусить все чудеса этого мира, она смогла преодолеть свое волнение и, как она говорит, «стала воспринимать все спокойнее».

Именно в этот момент мы и встретились.

Однажды, когда мы втроем сидели в саду и приятно беседовали, мы заметили человека, который шел к нам по садовой дорожке, личность, хорошо знакомую нам с Эдвином. Он был нашим настоятелем на земле, известным как «Король Церкви». На нем все еще было его привычное церковное облачение, и, когда мы позже обменялись по этому поводу мнениями, мы сошлись на том, что оно больше всего подходило к месту и ситуации. Длинное одеяние и его богатые расцветки, казалось, гармонично сливались со всем, что нас окружало. В этом не было ничего неуместного, он был волен носить свои одежды в духовном мире не из-за своего прежнего положения, а по привычке и потому что чувствовал, что может таким образом добавить колорита своему новому окружению.

Хотя высокая должность, которую он образцово исполнял на земле, не имела аналога и значения в духовном мире, он был хорошо известен многим и по имени, и в лицо, и по своей репутации. Это было еще одним основанием для того, чтобы носить земные одежды, по крайней мере, в тот момент. Почтительное отношение, которое вызывала его должность на земле, он отбросил, оказавшись в духовном мире. Он не хотел ничего об этом слышать и настаивал на том, чтобы те, кто его знал, и кто не знал, прислушивались к его желанию в этом вопросе. Его очень любили, когда он был инкарнирован, и вполне естественно, что после его перехода те, кто его знал, должны были проявлять уважение, как и раньше. Но уважение это одно – мы все уважаем друг друга в духовном мире – а почтение по отношению к тому, кто занимает более высокую должность, это другое. По его словам, он рано понял это, и, зная его природную скромность, могу предположить, что это правда.

За нашей первой встречей, когда он присоединился к нам в саду, последовала другая, поводов для этого хватало, и их будет еще много. Во время одного из наших первых совместных путешествий я попросил нашего бывшего настоятеля рассказать вкратце о своих первых впечатлениях о духовном мире.

Оказавшись здесь, он был больше всего поражен не только красотой и необъятностью духовного мира, но и самим этим миром по отношению к земному и особенно к той жизни, которую он оставил позади. Сначала он был просто раздавлен мыслью о том, что его земная жизнь растрочена на несущественные, ненужные вещи, бесполезные формальности. Но ему на помощь пришли друзья, которые заверили его, что время не было потрачено впустую, хотя его жизнь и была окружена помпой и блеском его положения. Как бы те, кто находился рядом с ним, ни были поглощены всем этим, он никогда не позволял им стать основным фактором своей жизни. Эти размышления его успокаивали.

Но больше всего его беспокоила несостоятельность доктрин, которые он должен был поддерживать. Многие из них лежали вокруг него в руинах. И тут снова нашлись друзья, чтобы направить его. Они делали это просто и откровенно, в манере, обращавшейся к его живому разуму - он должен был забыть земные религиозные учения и познакомиться с духовной жизнью и ее законами. Отбросить старое и принять новое. Он предпринимал для этого все усилия и имел успех. Он освободил свой разум от всего, что не было основано на истине, и сделал для себя приятное открытие, что он, наконец, может пользоваться полной духовной свободой. Он обнаружил, что естественным законам

намного проще подчиняться, чем заповедям церкви, и что очень приятно быть свободным от всех формальностей своего прежнего положения. Наконец-то он мог говорить от себя, а не от лица церкви.

В целом, сказал мой прежний настоятель, он считает, что самым большим впечатлением по прибытии в духовный мир было восхитительное ощущение свободы разума и тела, которое становилось еще сильнее оттого, что оно отсутствует в земном мире.

VIII. Развлечения

Я пару раз употребил слово «развлечения», но не предоставил вам никаких конкретных деталей, касающихся этой довольно важной темы.

Простой намек на то, что у нас в духовном мире существуют развлечения, может некоторых неприятно поразить. Они тотчас же подумают о спорте и других видах времяпрепровождения, которыми с успехом и пользой занимаются на земле. Однако переносить такие фундаментальные земные вещи в мир чистого духа кажется им невыносимым, невыносимым, потому что сама эта идея противостоит естественности, и потому что духовный мир следует рассматривать как более совершенное состояние. Состояние, в котором мы оставляем позади все наши земные привычки и живем в вечном исступленном восторге, заботясь только о тех туманных нематериальных вещах, которые наша религия считает наградой за совершенное добро.

Поддерживать такие представления значит полагать, что после перехода в духовный мир мы сразу оказываемся рядом с Богом или, по крайней мере, в той же сфере, где обитает Бог, и поэтому все, что хотя бы отдаленно напоминает земные привычки и манеры, должно строго-настрого исключаться как нечестивое и недопустимое.

Такие идеи, конечно, абсурдны, потому что Бог для нас в духовном мире не ближе, чем Он был для нас на земле. Это мы становимся ближе к Нему, потому что кроме всего прочего мы яснее видим Его Божественную десницу и Его разум. Но это более глубокая тема, которую мы сейчас не рассматриваем.

Для многих из нас развлечения это другая форма работы. В духовном мире мы не знаем усталости тела и разума, но если беспрестанно заниматься одним и тем же, не прерываясь на что-то другое, то скоро это может вызвать ощущение неудовлетворенности и беспокойства. Наше прилежание в выполнении любой задачи безгранично, но одновременно мы проводим в работе разделительные линии, за которые не выходим. Мы перемежаем выполняемую работу с другой, мы можем вообще ее прекратить и проводить время дома или в другом месте, мы можем заняться учебой или предаться увлекательным развлечениям, которых вокруг великое множество.

Если мы на какое-то время прекращаем работу, то оказываемся в том же положении, что и вы на земле. Чем вы занимаетесь, чтобы отдохнуть? Вы чувствуете, что вам необходим отдых и склоняетесь к более интеллектуальным развлечениям. То же самое происходит и с нами. Интеллектуальный отдых может принимать различные формы, и их можно в избытке найти в домах учения, потому что учение это тоже отдых.

Мы с Рут провели много приятных часов в библиотеке и в доме искусств, но зачастую мы чувствовали, что нуждаемся в чем-то более «физическом», и тогда мы отправлялись к

морю, садились на корабль и посещали один из островов. И здесь на побережье мы занимались одним из самых увлекательных видов спорта.

Я уже рассказывал вам, как суда приводятся в движение силой мысли, и указывал на то, что искусством применения этого мысленного импульса можно овладеть за короткое время. Этого мастерства можно в конце концов достигнуть, но мы можем проверить, каких успехов мы добились, и получить полезную помощь в наших усилиях, принимая участие в соревнованиях на воде.

Нужно четко различать такие соревнования на земле и в духовном мире. Здесь мы уверены в том, что наше соперничество носит чисто дружеский характер. Здесь нет никакой выгоды кроме приобретения опыта и большего мастерства, нет призов, за которые мы боремся и выигрываем. В конце каждой гонки мы знаем, что получили ценный опыт, благодаря которому станем более искусными в управлении судном.

Еще один вид отдыха, который вызывает значительный интерес, это разного рода театральные представления.

У нас есть прекрасные театры, расположенные в таких же прекрасных зданиях, достойных своего назначения. Архитекторы, которые проектируют эти здания, делают это с такой же тщательностью, которая проявляется во всех их усилиях, и результат, как обычно, демонстрирует степень взаимодействия между всеми мастерами. Внутренняя отделка является созданием художников из дома тканей, в садах снаружи видны все те же забота и внимание. В итоге наши театры отличаются от земных, насколько это возможно себе представить.

Прежде чем продолжить рассказ на эту тему, я хочу сказать, что мне хорошо известно, что многим людям на земле совершенно не нравится театр и все, что с ним связано. В большинстве случаев такая антипатия является результатом религиозного воспитания. Я не могу изменить того, что я вижу в духовном мире, чтобы приспособить его к религиозным взглядам инкарнированных. Я говорю только о тех вещах, которые видел сам, и которые видели тысячи других людей, и если кто-то на земле неодобрительно относится к моему рассказу о духовном мире, это не говорит о том, что все эти вещи не существуют, и мои высказывания ложны. Мое положение наблюдателя неизмеримо выше, чем у земных людей, потому что я покинул земной мир и являюсь обитателем духовного. Если бы наши описания духовного мира можно было изменять, приспособлявая их к каждому индивидуальному вкусу и каждому предвзятому мнению, мы бы тотчас же прекратили передавать их, потому что переделанные таким образом, они стали бы бесполезными. И чтобы не создать ложного впечатления, позвольте мне добавить, что того, кто выражает свое неодобрение какими-либо или всеми формами наших развлечений, никогда не заставят ими заниматься. Вместе со своими единомышленниками он может поселиться где-нибудь в отдалении и оставаться там, вдалеке от всех земных вещей, в таком месте, которое соответствует его понятиям о рае. Я встречал таких людей, и, как правило, вскоре они оставляли свой самодельный рай и уходили в более великий и прекрасный, который является творением Великого Разума.

В каждом театре нашей сферы проходят обычные для нас представления. Сами пьесы могут сильно отличаться от тех, что знакомы нам на земле. В них нет ничего низменного, а их авторы не стремятся к тому, чтобы взбудоражить аудиторию. У нас много пьес, в которых речь идет о земных проблемах, но в отличие от земных пьес наши всегда предлагают решение – решение, для которого земным людям не хватает дальновидности.

У нас есть комедии, и заверяю вас, что смех на них гораздо более громкий и искренний, чем можно услышать на земле. Мы можем позволить себе смеяться над вещами, к которым на земле относились чрезвычайно серьезно.

Мы смотрим грандиозные исторические спектакли, показывающие великие моменты из жизни народов, и мы видим историю такой, как она есть на самом деле, а не такой фантастичной, какой ее часто изображают в исторических книгах. И конечно, самое интересное это присутствовать на спектакле, где настоящие участники событий заново переигрывают их, сначала то, что якобы происходило, а затем то, что произошло на самом деле. Такие представления являются наиболее посещаемыми, и нет более внимательных и чутких зрителей, чем актеры, игравшие на сцене в земной жизни роли тех великих личностей, которых они сейчас видят вживую.

В таких спектаклях опускаются грубые, непристойные и унижительные сцены, потому что они были бы неприятны зрителям и вообще всем в этой сфере. Не показывают нам и сцен кровопролития и насилия.

Сначала испытываешь странное чувство, когда видишь тех, кто носил знаменитые имена на земле, но через некоторое время привыкаешь, и это становится частью обычного существования.

Наиболее заметное различие между двумя мирами в вопросах отдыха возникает из наших потребностей. У нас нет необходимости в физических упражнениях, и нам не нужно выходить на «свежий воздух». Наши духовные тела всегда в отличной форме, у нас не бывает никаких недомоганий, а воздух, который не может быть никаким другим, кроме как свежим, проникает в каждый уголок наших домов и зданий, где он сохраняет свою чистоту. Он не может испортиться или загрязниться. Соответственно этому наш отдых больше ментального плана, нежели физического.

В то время как в большинстве земных игр на открытом воздухе используется мяч, нужно учесть, что здесь закон тяготения действует в условиях, отличных от земных, и удары по мячу с целью привести его в движение, будут безрезультатными. Я говорю сейчас о состязательных играх.

На земле ловкость в играх приобретает благодаря управлению разумом мышцами тела, если они в хорошей форме. Но здесь мы всегда в хорошей форме, и наши мышцы всегда находятся под полным и абсолютным контролем нашего разума. Мастерства можно достигнуть быстро, касается это игры на музыкальном инструменте, или рисования, или другого занятия, требующего участия рук. Поэтому понятно, что большинство обычных игр теряют здесь свой смысл.

И не следует забывать, что для нас развлечения на открытом воздухе или в помещении это одно и то же. У нас нет перемен погоды и смены времен года. Наше великое солнце светит всегда, и у нас всегда тепло. Мы не чувствуем потребности совершить короткую прогулку, чтобы разогнать кровь. Наши дома это не необходимость, а дополнение к нашей приятной жизни. Вы обнаруживаете, что многие люди вообще не имеют домов, и не хотят их иметь. Здесь всегда светит солнце, и всегда тепло, скажут они. Они никогда не болеют, не чувствуют голода, ни в чем не нуждаются, и весь этот прекрасный мир принадлежит им.

Нужно помнить о том, что взгляды человека после перехода в духовный мир сильно меняются. То, что мы считали важным, будучи инкарнированными, в духовном мире уже не кажется таковым. Тот факт, что мы можем мгновенно перемещаться в пространстве, превращает все земные атлетические достижения в пустой звук, и то же самое можно сказать о земных видах спорта и играх. Наш отдых более интеллектуальный, и у нас никогда не бывает потребности потратить избыток физической энергии на какое-нибудь занятие, требующее усилий, потому что наша энергия всегда находится на постоянном уровне в соответствии с индивидуальными потребностями. Мы видим, что еще так много того, чему можно учиться, а учеба доставляет нам такое удовольствие, что мы не нуждаемся в тех многочисленных видах отдыха, которые есть у вас. У нас много прекрасной музыки, множество чудес, о которых хочется узнать все, и столько интересной работы, что не стоит унывать из-за того, что в духовном мире нет спорта и других увеселений. Здесь изобилие гораздо более интересных вещей, по сравнению с которыми земные развлечения кажутся полнейшей банальностью.

IX. Духовная личность

Каково это, ощущать себя духовной личностью?

Этот вопрос может возникнуть у многих людей. Если, в свою очередь задать вопрос, а каково это, быть земным человеком, его могут посчитать глупым. Я сам был когда-то инкарнированным, и знаю, что говорю. Но прежде, чем вы объявите его глупым, давайте посмотрим, что на него можно ответить.

Для начала рассмотрим физическое тело. Оно подвержено усталости, поэтому для него жизненно необходим отдых. Оно испытывает голод и жажду, поэтому его необходимо снабжать пищей и водой. Оно страдает от боли из-за многочисленных болезней, может потерять конечности в результате несчастного случая или по какой-то другой причине. С возрастом зрение и слух ослабевают, из-за несчастного случая можно вообще потерять способность видеть и слышать, физическое тело может родиться на свет без какой-то одной или обеих этих способностей, или может оказаться немым. Физический мозг может быть поражен таким образом, что мы оказываемся неспособными на разумные действия, и о нас приходится заботиться другим.

Какая удручающая картина, скажете вы. Это так, и любой из нас может стать жертвой, по крайней мере, одного из тех недугов, которые я упомянул. Голод, жажда и усталость знакомы любому на земле. Этим список не исчерпывается, однако для наших целей этого достаточно.

А теперь устраните полностью и окончательно все перечисленные мною неприятности, исключите навсегда их причину, и вы получите представление о том, каково это, ощущать себя духовной личностью!

Будучи на земле, я страдал от болезней, обычных для всех нас, не очень серьезных, которые мы воспринимаем как нечто само собой разумеющееся, от незначительных болей, которые время от времени приходится терпеть всем инкарнированным. Кроме всех этих недугов, я ощущал голод, жажду и усталость. Последней серьезной болезни мое физическое тело не выдержало, и я совершил переход. И сразу же понял, что значит быть духовной личностью.

Пока я стоял, разговаривая с Эдвином, я ощущал себя физически гигантом, несмотря на то, что только что поднялся со смертного одра. Со временем мне стало еще лучше. Я не чувствовал ни малейшей боли и ощущал себя легким, как перышко. Мне казалось, что у меня вообще нет тела! Мое сознание было бодрым, и я воспринимал свое тело только в меру того, что мог двигаться, как пожелаю, и, по-видимому, без всяких мышечных усилий, еще недавно таких знакомых. Очень трудно передать вам ощущение совершеннейшего здоровья, потому что на земле такое невозможно, и сравнить или провести аналогию не с чем. Это состояние относится только к духовному миру и не поддается описанию в земных выражениях. Это нужно пережить самому, и вы не испытаете этого, пока не окажетесь здесь сами.

Я сказал, что мое сознание было бодрым. Это преуменьшение. Я обнаружил, что моя память это настоящее хранилище всех фактов, касающихся моей земной жизни. Каждое совершенное мной действие, каждое произнесенное слово, каждое впечатление, каждый факт, о котором я читал, каждый случай, свидетелем которого я явился – все это неизгладимо отпечаталось в моем подсознании. И это обычное явление для всех душ, когда-либо бывших инкарнированными.

Не следует полагать, что нас постоянно преследует фантазмагория разнообразных мыслей и впечатлений. Это было бы настоящим кошмаром. Нет. Просто наше сознание хранит полную биографию нашей земной жизни, где зафиксирована каждая мельчайшая деталь, касающаяся нас, где все расставлено по порядку и ничего не пропущено. Книга закрыта, но она всегда у нас под рукой, и мы можем обратиться к ней и вспомнить какие-то события, если пожелаем. Я сейчас говорю о себе лично и о том, что касается людей, живущих рядом со мной в этом мире.

Память души в низших сферах приводит в действие иные законы, как я пытался вам показать. Я не готов разъяснить, как это происходит, могу только сказать, что происходит.

Энциклопедическую память, которой мы наделены, не так трудно понять, если рассмотреть память обычного земного человека. События вашей жизни не беспокоят вас постоянно, вы просто можете вспомнить их, если пожелаете, или они сами могут всплыть при случае. Одно событие может вызвать целую цепочку мыслей, в которых будет принимать участие память. Иногда она может отказать вам, но в духовном мире вы будете вспоминать без труда, мгновенно и безошибочно. Подсознание никогда ничего не забывает, и в результате наши прошлые действия становятся для нас упреком или наоборот, в зависимости от нашей земной жизни. Записи в блокнотах нашего сознания нельзя стереть. Они останутся на все времена, но они не обязательно будут преследовать нас, потому что в этих блокнотах записаны и добрые дела, добрые мысли и все, чем мы можем заслуженно гордиться. И если они записаны более крупными и красивыми буквами, чем то, что вызывает у нас раскаяние, мы можем чувствовать себя счастливыми.

Мы в духовном мире обладаем неизменно хорошей памятью. Если мы проходим курс обучения какому-либо предмету, мы замечаем, что учимся легко и быстро, потому что свободны от ограничений, которые физическое тело налагает на сознание. Все приобретенные знания обязательно сохраняются. Если мы занимаемся чем-то, требующим ловкости рук, то наше духовное тело мгновенно и точно отвечает на импульсы, посылаемые сознанием. Если взять два вида земной деятельности, такие как рисование и игра на музыкальном инструменте, то обучение им происходит за значительно более короткое время по сравнению с тем, когда мы были

инкарнированными. Если мы учимся разбивать сад или строить дом, то необходимые для этого знания и умения приобретаются так же быстро и легко, конечно, насколько это позволяет наш интеллект, потому что нас не наделяют им сразу в тот момент, когда мы сбрасываем с себя физическое тело. Иначе эта сфера была бы населена одними суперменами, а это далеко не так. Но мы можем повышать свой интеллект, и это часть нашего прогресса, потому что он происходит не только в духовном плане. Ресурсы нашего интеллектуального развития и совершенствования неограниченны, какими бы неразвитыми мы не вошли в этот мир. И оно будет происходить уверенно и неуклонно, в соответствии с нашими желаниями и под руководством ученых и великих мастеров во всех областях знания. И в этом нам будет помогать неизменно цепкая память. Она ничего не забудет.

А теперь о самом духовном теле. В широком смысле это двойник земного тела. Перейдя в духовный мир, мы остаемся узнаваемыми, но оставляем позади все свои физические недостатки. У нас целые конечности, хорошее зрение и слух, все наши органы чувств функционируют. В действительности, наши пять чувств становятся более острыми по сравнению с тем, что было на земле. Любое ненормальное состояние физического тела, такое как чрезмерная полнота или худоба, исчезают после перехода в эту сферу, и мы выглядим так, как должны были бы выглядеть на земле, если бы на нас не повлияли многочисленные земные причины.

В нашей земной жизни есть период, который называют расцветом жизни. Именно к этому возрасту мы здесь и приближаемся. Те из нас, кто переходит в духовный мир в преклонном возрасте, возвращается назад, те, кто переходят молодыми, двигаются вперед. Мы сохраняем наши национальные особенности и никогда не теряем их. Мелкие физические детали, без которых можно прекрасно обойтись – какие-то врожденные или приобретенные физические недостатки - мы стряхиваем с себя вместе с физическим телом. Кому из нас, пока мы еще инкарнированы, не хотелось бы немного усовершенствовать свое тело, если бы это было возможно? Думаю, что многим!

Я уже рассказывал вам о том, что деревья в этой сфере растут идеальными – они не тронуты вредителями, стройные и имеют совершенную форму, потому что здесь нет ветров и бурь, которые бы гнули и ломали молодые ветви. Духовное тело здесь подчиняется тому же закону. Жизненные бури могут согнуть физическое тело, а убогая духовная жизнь может сделать его уродливым. Но если человек вел безупречную духовную жизнь, его тело будет таким же. Многие прекрасные души живут в уродливых земных телах, а многие злые души обитают в красивых. Но духовный мир открывает всем истину.

Что представляет собой духовное тело с точки зрения анатомии, спросите вы. Оно точно такое же, как и ваше. У нас есть мышцы, кости, сухожилия, но они не земные, а чисто духовные. Мы не страдаем от недугов – в нашем мире это невозможно. Поэтому о нашем теле не нужно постоянно заботиться, поддерживая его здоровье. Наше здоровье всегда идеально. Недоедание в известном вам смысле здесь невозможно, хотя «духовное недоедание», безусловно, существует. Посещение сфер мрака и соседних с ней областей демонстрирует это.

Странно, что духовное тело имеет ногти и волосы? А каким бы вы хотели его видеть? Наверняка похожим на ваше. Разве не представляли бы мы отвратительного зрелища без наших обычных анатомических особенностей и характеристик? Это кажется элементарным, но иногда приходится говорить об элементарных вещах.

Чем покрыто духовное тело? Большинство людей пробуждаются в духовном мире в одежде, которая была на них в момент перехода. И это разумно, потому что она для них привычна, особенно если у человека не было никаких предварительных знаний о духовном мире. И они могут оставаться в ней, сколько пожелают. Друзья объяснят им их истинное состояние, и если они захотят, то смогут переодеться в духовное одеяние. Большинство людей рады этому, потому что земная одежда выглядит слишком серой в этой колоритной среде. Я быстро сменил свою старую сутану на настоящее одеяние. Черный цвет слишком мрачен в таком море красок!

Духовные одежды различаются так же, как различаются сферы. Между духовным одеянием двух людей всегда есть тонкие различия по цвету и по форме, а так же по оттенкам цвета и особенностям формы.

Все духовные одеяния длинные, они ниспадают до земли. Они достаточно широкие, чтобы свисать красивыми складками, и именно эти складки являют великолепие цветов и оттенков, благодаря эффекту того, что на земле называется игрой света и теней. Невозможно передать полное впечатление обо всех особенностях, составляющих суть духовной одежды.

Многие носят пояс или ленту вокруг груди, иногда из ткани, а иногда она похожа на золотую или серебряную тесьму. В любом случае она является наградой за службу. Невозможно даже вообразить великолепие золотых и серебряных лент, которые носят личности из высших сфер. Обычно они украшены красивейшими драгоценными камнями разнообразной формы, заключенными в изящные оправы. Нижестоящие души могут носить такие же украшения, какие я описал, но в значительно измененной форме.

За этими украшениями стоит огромное духовное знание, но одно следует подчеркнуть: все они должны быть заслужены. Награда дается только за заслуги.

На ногах мы можем носить все, что пожелаем, и большинство из нас предпочитает ходить обутыми. Обычно обувь имеет форму легких туфель или сандалий. Я видел многих людей, которым нравится ходить босиком, что совершенно нормально и не вызывает критики. Это естественно и представляет собой обычное явление.

Материал, из которого сделана наша одежда, не прозрачный, как склоны представлять себе некоторые. Он достаточно осязаем. Причина того, что наши одежды непрозрачны в том, что они имеют ту же степень вибраций, что и тот, кто их носит. Чем выше духовный прогресс, тем выше вибрации, и в результате обитатели высших сфер обладают невообразимо тонким духовным телом и таким же тонким одеянием. Для нас это заметнее, чем для них, так же как свет кажется ярче в окружающей его тьме. Если свет усилить в тысячи раз, что происходит в высших сферах, контраст будет еще больше.

Мы редко носим головные уборы. Я не помню, чтобы я видел в нашей сфере что-то подобное. Нам не нужна защита от стихий.

Думаю, теперь вы понимаете, что быть духовной личностью очень приятно.

За время моих путешествий по сферам света я не встретил ни одной души, которая желала бы променять эту великую и свободную жизнь на прежнее земное существование.

Experto crede!
Верьте опытному!

Х. Сфера детей

Один из многочисленных вопросов, который я задал Эдвину вскоре после прибытия в духовный мир, касается участи детей, перешедших в эту сферу.

В нашей земной жизни есть период, который принято называть расцветом жизни. Расцвет жизни есть и в духовном мире, и именно к нему все души движутся вперед или возвращаются назад, в зависимости от того, в каком возрасте совершили переход. Сколько времени это займет, зависит только от них, потому что это исключительно вопрос духовного прогресса и развития, хотя у молодых этот период обычно намного короче. Те, кто переходят в духовный мир пожилыми или совсем старыми, в должное время помолодеют внешне, но будут становиться старше по знаниям и духовности. Не следует думать, что все мы, в конце концов, достигаем банального единообразия. Внешне мы выглядим молодыми, мы теряем следы прожитых лет, которые доставляют некоторым из нас немало беспокойства, пока мы инкарнированы. Однако мы становимся старше по мере того, как приобретаем знания и мудрость и растем духовно, и эти качества очевидны для всех, с кем мы общаемся.

Когда мы были в храме в городе и на расстоянии созерцали нашего сиятельного гостя, он казался нам совершенно и вечно юным, но знание, мудрость и духовность, исходившие от него, были огромны. То же самое в различной степени можно сказать обо всех посетителях из высших сфер. Если зрелые люди проходят такое омоложение, что можно сказать о душах, которые переходят в этот мир, будучи детьми или сразу при рождении?

Ответ в том, что они растут так же, как росли бы на земле. Но о детях всех возрастов здесь проявляется такая забота, которая невозможна в земном мире.

Маленький ребенок, чье сознание еще не полностью сформировалось, еще не испорчен соприкосновением с земным миром, и после перехода оказывается в сфере красоты, которой руководят такие же прекрасные души. Эту сферу называют «небесным детским садом», и каждый, кому посчастливилось ее посетить, скажет, что более подходящего слова не подберешь. Поэтому в ответ на мой вопрос Эдвин предложил нам с Рут отправиться с ним в небесный детский сад.

Мы направились к границе с высшей сферой и повернули в направлении дома Эдвина. Мы чувствовали, что атмосфера становится более разреженной, но эта разреженность еще не была достаточно резко выражена, чтобы причинять неудобство или дискомфорт. Я заметил, что все вокруг становится более красочным, чем в глубине нашей сферы. Казалось, будто множество лучей света пересекались, разливая яркое сияние над местностью. Эти лучи постоянно двигались, переплетались и создавали восхитительные переливы красок, подобные радуге. Они действовали необыкновенно успокаивающе, и в то же время были полны жизненной силы, и, как показалось нам с Рут, беззаботности и радости. Чувствовалось, что печаль и грусть здесь невозможны.

Местность становилось все более зеленой, деревья были невысокими, но такими же стройными, как все деревья в этой сфере.

После того, как мы прошли немного вперед, цветные лучи исчезли, и атмосфера стала больше напоминать атмосферу нашего уровня. Но была одна удивительная и тонкая разница, поражающая того, кто впервые здесь оказался, и она, как сказал Эдвин, происходила от духовности, внутренне присущей живущим здесь детям. С чем-то подобным этому сталкивается тот, кому посчастливилось совершить путешествие в высшую сферу. Кроме осязаемого душевного подъема чувствовалось, будто воздух был насыщен большей жизнерадостностью.

Шагая по мягкой траве, мы видели впереди множество прекрасных зданий. Они были невысокими, но просторными, и живописно располагались среди деревьев и садов. Излишне говорить, что цветы росли вокруг в изобилии на красиво разбитых клумбах, а так же в огромном количестве на зеленых склонах и под деревьями. Я заметил, что в некоторых случаях цветы, имеющие свои копии на земле, росли отдельно от тех, которые были характерны только для духовного мира. Мы узнали, что в этом разделении нет никакого особенного смысла, это было сделано только для того, чтобы показать различие между цветами духовного и земного мира. Какими бы красивыми ни были земные цветы, растущие здесь, они не идут ни в какое сравнение с теми, что относятся только к духовной сфере. И здесь снова любая попытка описать их разбивается о наш ограниченный земной опыт. Они отличаются не только яркостью красок, их форма и лепестки являют собой такую палитру ни с чем не сравнимой красоты, что привести земной пример для сравнения невозможно. И не следует думать, что эти великолепные цветы хотя бы отдаленно напоминают тепличные диковинки. Вовсе нет. Все они обладают качеством, свойственными всему, что растет здесь – они источают жизненную энергию не только через свой аромат, но и посредством личного контакта. Я экспериментировал с цветком, держа его в ладонях, как учила меня Рут, и чувствовал вливающуюся в них жизненную силу.

Мы видели прелестные пруды и маленькие озера, на поверхности которых цвели яркие цветы, а с другой стороны раскинулась более обширная водная гладь, по которой безмятежно скользили маленькие лодки.

Здания были построены из вещества, напоминающего алебастр, и окрашены в нежнейшие тона, подобные тем, что мы привыкли видеть в переливах земной радуги. Архитектурный стиль большей частью напоминал тот, что мы видим в нашей сфере, а поверхность их была украшена изящной резьбой в виде цветов и деревьев, или деталей, свойственных только духовному миру.

Однако самым приятным сюрпризом было увидеть разбросанные в лесу маленькие коттеджи необычного вида, которые можно себе представить только на страницах детской книжки. Это были миниатюрные домики с красными крышами и прелестными маленькими садиками, окружавшими их.

Сразу напрашивается вывод, что духовный мир позаимствовал идею этих причудливых строений, приносящих радость детям, у земного мира, но это не так. На самом деле, идея этих миниатюрных домиков происходит из духовной сферы. Кем бы ни была та художница, которой впервые передали эту мысль, на земле имя ее давно кануло в лету. Но здесь она известна, и продолжает работать в детской сфере. В этих маленьких домиках было достаточно места, чтобы взрослый человек мог свободно двигаться, не опасаясь удариться головой. Для детей они были именно такого размера, чтобы они не чувствовали, что могут в них потеряться. Я узнал, что по той же самой причине все большие здания в этой сфере были невысокими. Не слишком высокие, с небольшими

комнатами, они полностью соответствовали еще не сформировавшемуся сознанию ребенка, когда пространство представляется больше, чем оно есть на самом деле, и слишком просторное здание действует на ребенка, заставляя его чувствовать себя совсем маленьким.

Множество детей живут в этих крошечных домиках, каждый из которых возглавляет старший по возрасту, который может контролировать ситуацию с другими жильцами.

Проходя, мы видели группы счастливых детей, которые играли со своими товарищами или сидели на траве и слушали учителя, который им что-то читал. Другие внимательно и с явным интересом слушали учителя, рассказывавшего им о цветах и дававшего что-то вроде урока ботаники. Но эта ботаника была другого рода, чем на земле, в том, что касалось цветов духовного мира. Разница между ними и земными цветами объяснялась на примере растущих отдельно друг от друга форм.

Эдвин подвел нас к одной учительнице и объяснил цель нашего визита. Та поприветствовала нас и любезно ответила на некоторые вопросы. Она сказала, что очень увлечена своей работой и расскажет нам все, что мы желаем знать. Сама она в духовном мире уже много лет. На земле у нее были свои дети, и она до сих пор заботится об их благополучии. Это и привело ее к ее нынешней работе. То, что она рассказала нам, было не очень познавательным, мы знали это и без нее. Что она не рассказала - Эдвин пояснил нам позже - это то, что она достигла таких успехов в воспитании своих детей, которые уже присоединились к своей матери в ее работе, что с самого начала было ясно, чем она будет заниматься в духовном мире. Это было то, чего она страстно желала - заботиться о детях.

Нам не требовалось доказывать, что она отлично подходит для этой работы. Она излучала обаяние и уверенность, доброту и жизнерадостность, которые так нравятся детям. Она хорошо понимала детскую душу, и, по сути, сама была взрослым ребенком. Она знала множество интереснейших вещей, особенно таких, что больше всего нравятся детям, имела неисчерпаемый запас превосходных историй для своих маленьких подопечных, и, что самое важное, была в полном согласии с ними. Не думаю, что до сих пор мы видели человека, который был бы счастлив так же, как эта добрая душа.

Как рассказала нам наша новая знакомая, в этой сфере можно встретить детей всех возрастов, от младенца, чье самостоятельное существование на земле продолжалось лишь несколько минут или вообще еще не началось, потому что он родился «мертвым», до молодежи 16-17 лет по земным меркам.

Часто случается, что подростки остаются в этой сфере и работают учителями в течение некоторого времени, пока работа не уведет их в другое место.

А как же родители? Бывают ли они когда-нибудь учителями своих детей? Редко или никогда, объяснила наша знакомая. Это весьма маловероятно, потому что родители больше расположены в пользу своего ребенка, а кроме того могут возникнуть и другие затруднения. Учителями всегда становятся души, имеющие большой опыт, и на земле немало родителей, которые сразу после перехода в духовный мир готовы взять на себя заботу о детях.

Были ли учителя родителями на земле или нет, все они проходят основательную подготовку, прежде чем они будут признаны годными для работы учителями,

соответствующими высоким стандартам этой работы и способными их поддерживать. И, конечно, они должны подходить для этого по темпераменту.

Эта работа нетрудная, если сравнивать ее с земной, но требует множества различных специальных качеств.

Духовный и физический рост ребенка в духовном мире происходит намного быстрее, чем на земле. Вы помните, что я рассказывал вам об абсолютной способности нашей памяти удерживать информацию? Этот процесс начинается с того момента, как разум способен к восприятию, то есть очень рано. Это кажущееся раннее развитие здесь является совершенно нормальным, потому что юный разум впитывает информацию равномерно. Темперамент бережно направляется в духовное русло, и обладание знанием у столь юного существа никогда не принимает формы земной «скороспелости». Детей обучают сначала чисто духовным вопросам, а потом рассказывают им о земном мире, если они в нем никогда не жили, или если их земной период был очень коротким.

Правитель сферы действует в широком смысле вместо родителя, и все дети считают его отцом.

Обучение детей очень многогранно. Их учат читать, но многие предметы земной школьной программы здесь опускаются за ненужностью. Правильнее будет сказать, что детям дают знания по какому-либо предмету, нежели учат их.

Подрастая, они выбирают работу, которая им нравится, и, специализируясь в своем обучении, приобретают необходимую квалификацию. Некоторые предпочитают временно вернуться на землю, чтобы потренироваться в общении, и получают удовольствие от этих визитов. Благодаря этому приобретается опыт, они начинают лучше понимать все испытания, несчастья и радости земной жизни.

Когда говорят об ушедших детях, у земных людей сразу возникает вопрос: Сможем ли мы узнать своих детей, когда сами окажемся в духовном мире? Ответ однозначный – конечно, да, без всякого сомнения. Но как это возможно, если они выросли в духовном мире, вдали от наших глаз? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно узнать немного больше о себе самом.

Вы должны знать, что когда ваше физическое тело спит, духовное тело временно выходит из него, оставаясь связанным с ним шнуром, который является настоящей линией жизни, связующей оба тела. Душа либо остается вблизи земного тела, либо устремляется в те сферы, в которые позволяет ей пока ее земная жизнь. Таким образом, душа проводит часть своего земного времени в духовном мире. И именно во время таких визитов она встречает ушедших родственников и друзей, а родители встречают своих детей и видят, как они растут. В большинстве случаев родителей не пускают в детскую сферу, но есть множество других мест, где они могут встретиться. Вспомните то, что я говорил вам о подсознании, и вы поймете, что проблема узнавания своего ребенка в этих случаях не возникает, потому что родители видят его и наблюдают за тем, как он растет, в течение всего времени, как если бы он оставался на земле.

Конечно, между детьми и родителями должны существовать связующие узы, иначе этот закон не будет действовать. Что происходит там, где их нет – вывод очевиден. Узы любви и дружбы должны существовать в отношениях между всеми родственниками в духовном

мире – между мужем и женой, родителями и детьми и между друзьями. При отсутствии этого интереса и любви маловероятно, что такая встреча состоится, разве что случайно.

Сфера детей это настоящий маленький город, содержащий все, что великие души, вдохновленные Высшим Разумом, могут предоставить для благополучия, комфорта, образования, удовольствия и счастья маленьких обитателей. Дома учения полностью оборудованы, так же как и большие по масштабу в нашей сфере, а во многих отношениях даже лучше, потому что здесь должно быть все для обучения тех, у кого еще нет никаких знаний, и кто должен начинать все с нуля, как если бы это было на земле. Это касается детей, которые перешли в духовный мир в младенчестве. Дети, перешедшие в раннем возрасте, продолжают обучение с того момента, где они его закончили, исключая все, что им больше не понадобится. и добавив то, что является важным в духовном плане. Когда дети подрастут, они могут выбрать себе будущую работу и начать к ней готовиться. Какая это может быть работа, я расскажу позже.

Будучи инкарнированным, я немало поломал голову над вопросом выживания детей. Рут сказала, что не имела об этом никакого представления, кроме предположения, что дети тоже должны выживать, потому что интуитивно чувствовала, что со взрослыми это происходит. Выживание одного предполагает и выживание другого в мире, где существует что-то вроде закона и порядка – а именно таким она и представляла духовный мир.

Эдвина занимали те же вопросы, что и меня. Можете себе представить наше изумление, когда мы познакомились с детской сферой и увидели все, что здесь предусмотрено для молодежи, перешедшей в духовной мир в юном возрасте. Это установлено по величайшему и мудрейшему промыслу нашего Отца и не предполагает никаких верований, кредо, никаких доктрин и догм, никаких ритуалов и формальностей. Это предполагает только одно – смерть физического тела и действие того же закона, который управляет всеми нами – детьми и взрослыми – отделение от физического тела и вступление в духовный мир. где мы останемся навечно.

И дети, естественно, имеют те же возможности и те же права на свое духовное наследие, как и все мы – молодые и старые

И у всех у нас одна великая цель – полное и вечное счастье.

XI. Профессии

Духовный мир это не просто мир равных возможностей для всех душ, но и возможностей настолько широких, что инкарнированному трудно представить себе их масштабы. Возможностей для чего? - спросите вы. Возможностей для приятной, полезной и интересной работы.

Надеюсь, я уже достаточно указывал на то, что духовный мир это не страна праздности, обитатели которой проводят жизнь в восторженной атмосфере исполнения религиозных ритуалов, в непрерывном потоке молитв и восхвалений Высшего Престола. О непрерывном потоке здесь можно говорить совсем в другом смысле. Он изливается из наших сердец, которые счастливы и благодарны за то, что они здесь.

Я хотел бы попытаться дать вам хотя бы некоторое представление об огромном разнообразии профессий, которыми можно заниматься в духовном мире.

Вы сразу же подумаете о многочисленных и разнообразных занятиях земного мира, охватывающих все виды земной деятельности. Но за вашими земными профессиями стоит настоящая необходимость зарабатывать себе на жизнь и обеспечивать физическое тело едой и питьем, одеждой и жильем. А здесь, как вы понимаете, последние четыре соображения не имеют значения. Нам не нужны еда и питье, а одежду и жилье мы обеспечили себе своей земной жизнью. Как мы ее прожили, такую одежду и жилье и получим, когда окажемся в духовном мире. У нас, как видите, нет физической потребности в работе, но у нас есть в ней духовная потребность, и именно благодаря ей работа для нас является удовольствием.

Представьте себе мир, где все работают не ради того, чтобы заработать на жизнь, а ради удовольствия сделать что-то, что принесет пользу другим. Представьте себе это, и вы немного начнете понимать жизнь в духовном мире.

Огромное множество земных профессий неприменимы в духовном мире. Какими бы полезными и необходимыми они ни были, они важны лишь для земного периода жизни. Кем же тогда будут люди, занимавшиеся одной из тех профессий, которые я упомянул? Как только они осознают свое новое положение, они сразу же поймут, что оставили позади свои земные занятия. Они увидят, что духовный мир не может предложить им такой же или подобной работы, но это не вызывает сожаления или огорчения, потому что необходимости зарабатывать на свое существование больше нет, и эти люди чувствуют себя свободными заняться чем-нибудь новым. Им не нужно задаваться вопросом, что им подходит. Очень скоро они поймут, что их привлекает и вызывает у них интерес. И очень скоро они присоединятся к своим братьям, обучающимся какой-нибудь новой профессии и получающим от этого большое удовольствие.

До сих пор я касался работы только в общих чертах. Давайте будем более конкретными и рассмотрим некоторые профессии духовного мира. Для начала возьмем то, что можно было бы назвать его чисто «физической» стороной, и для этого нам придется еще раз посетить город.

По дороге мы будем проходить через прекрасные сады, которые когда-то были задуманы и заложены. Вот вам и первое средство обеспечения занятости, если можно так выразиться. Множество людей на земле любит сады и садоводство. Многие занимаются этим по профессии и получают от этого удовольствие. Что может быть лучше, чем продолжать заниматься своим делом в духовном мире, не скованным земными ограничениями, свободно и беспрепятственно, имея в своем распоряжении неистощимые ресурсы духовного мира? Их работа это их личное дело. Они могут прерваться, когда пожелают, и возобновить ее по желанию. Никто не навязывает им свою волю. А что в результате? Ощущение счастья оттого, что создавая прекрасное произведение садоводческого искусства, они добавляют красоты этой прекрасной сфере и делают счастливыми других. И так они выполняют свою работу – что-то изменяют, проектируют, украшают, строят заново – приобретая все больше и больше мастерства. Они продолжают заниматься этим до тех пор, пока не захотят сменить работу или пока благодаря своему духовному прогрессу не перейдут в другие сферы, где их ждет новое поле деятельности.

А теперь давайте отправимся в дом музыки и посмотрим, какую работу можно найти здесь. Конечно, кто-то должен спроектировать и построить само здание. Я уже приводил вам пример строительства пристройки к библиотеке. Во всех основных строительных процессах применяется один и тот же метод, но ему нужно обучиться, и работа

архитекторов, строителей и различных специалистов, помогающих им, является одной из наиболее важных в духовном мире. Так как все занятия доступны для всех, кто чувствует склонность к той или иной работе, то профессия архитектора и строителя также открыта для каждого, кто выразил желание продолжать свою земную профессию или хотел бы заниматься чем-нибудь новым. Желание это единственное, что необходимо, хотя способности тоже очень важны. Удивительно, насколько быстро желание приводит к овладению мастерством. Желание сделать переходит в способность сделать за короткое время. Живой интерес и склонность к работе это единственное, что требуется.

В доме музыки мы найдем музыкальные библиотеки, где занимаются студенты и ученики со своими учителями музыки. Большинство из тех, кого мы встретим, готовятся стать музыкантами, поэтому они учатся играть на одном или нескольких музыкальных инструментах. И нужен кто-то, кто обеспечит их этими инструментами. В домах музыки их достаточно, но их должен кто-то изготовить. Поэтому земные мастера по изготовлению музыкальных инструментов находят себе применение, если желают продолжать свои занятия в духовном мире.

Можно предположить, что целой жизни, проведенной в какой-то работе, для среднего человека в среднем достаточно, и после перехода в духовный мир последнее, что он хотел бы делать, это продолжать заниматься своей профессией со всей ее бесконечной рутинной и однообразием. Однако помните о том, что я говорил вам о свободе в этой сфере, о том, что в духовном мире ни обстоятельства, ни необходимость обеспечивать свое существование не вынуждают заниматься какой-либо работой. Помните о том, что любая работа здесь выполняется добровольно, свободно, из любви к ней, из гордости создавать что-то, из желания быть полезным для своих братьев или для сферы вообще, и вы увидите, что создатель музыкальных инструментов, если назвать только одну профессию из множества, так же счастлив, как и все мы в этой сфере. И он продолжает создавать инструменты, принося радость себе и многим другим людям, которые благодаря его творению доставят удовольствие еще кому-то.

Кстати, я должен упомянуть, что вовсе необязательно получать музыкальные инструменты исключительно в доме музыки. Любой мастер с удовольствием сделает их для каждого, кто в них нуждается. Во многих домах стоит – и не просто для украшения – красивое пианино, созданное умелыми руками те, кто обучился духовным методам творения. Эти вещи нельзя купить. Это духовная награда. Бесплезно пытаться получить то, на что мы не имеем права. Мы просто вынуждены будем обходиться без него. Что бы это ни было, никто не создаст его для нас, а если и попытается, то обнаружит, что его сила не действует в этом направлении. Если вы спросите меня, кто управляет всем этим, я отвечу, что знаю только то, что это действие духовного закона.

Прежде чем покинуть дом музыки, заглянем в библиотеку. Здесь хранятся тысячи партитур, которые используют музыканты. Большинство крупных оркестров получают ноты из дома музыки. Он могут брать все, что пожелают, но кто-то должен делать копии. И это еще одно важное и продуктивное занятие. Библиотекари, которые следят за книгами и исполняют пожелания посетителей, выполняют важную задачу.

В доме тканей мы увидим то же усердие и то же удовлетворенность своей работой среди тех, кто трудится здесь. В любой момент я могу присоединиться к тем, кто учится ткать изысканные полотна. А, может, у меня другие интересы, и я посещаю этот дом только для развлечения. Рут регулярно занимается здесь и стала мастером по созданию гобеленов.

Это одно из ее занятий в духовном мире и часть ее отдыха. Она соткала несколько красивых гобеленов, по одному из которых висят дома у нас с Эдвином.

В доме тканей мы можем получить различные материалы, которые нам нужны, или как в случае с музыкальными инструментами, мы можем попросить мастеров соткать то, что нам нужно. Нам никогда не откажут, и нам не придется бесконечно ждать пока мы не получим то, что желаем. Множество мастеров заняты тем, что обеспечивают нас всем необходимым. Здесь же обучаются мастерству дизайна под руководством мастеров этого искусства. Постоянно идет экспериментирование в создании новых видов тканей и нового дизайна. Эти разнообразные материалы не имеют отношения к нашей духовной одежде. Они используются для каких-то общих целей, например, для украшения наших домов или других зданий. В случае с историческими процессиями, которые я упоминал, их организаторы получают из дома тканей большое количество материала для своих подлинных исторических костюмов.

Итак, я привел вам несколько примеров того, чем здесь можно заниматься. Есть еще тысячи других профессий, охватывающих такое же огромное поле деятельности, как и на земле. Подумайте о врачах, которые переходят в духовный мир и продолжают заниматься своей работой. Нам не нужны врачи, но они вместе со своими коллегами могут заниматься исследованиями земных болезней и помогать лечить их. Часто наш доктор направляет руку земного хирурга, когда тот делает операцию. Земной доктор, вероятно, об этом даже не догадывается и посмеется над предположением, что получает помощь из невидимого источника. Врач из духовного мира вполне доволен тем, что тот, кому он помогает, этого не осознает. Он заинтересован только в успехе, а не в том, кому достанется награда. У земного врача, когда он, наконец, оказывается в духовном мире, на многое открываются глаза.

Ученый, оказавшись здесь, также может заниматься исследованиями в своей области и найдет здесь достаточно, более чем достаточно того, что будет долгое время занимать его внимание. То же самое можно сказать об инженерах и о многих, многих других. Невозможно, а если и возможно, то немного скучно, наверное, рассматривать весь длинный лист профессий, известных на земле и имеющих двойники в духовном мире. Вы и так уже получили представление о том, что может предложить духовная сфера. Все, что мы имеем в наших домах, в наших садах, должно быть создано, и нужны те, кто это сделает. Эта потребность существует постоянно, резервы все время пополняются, и так будет всегда.

Есть еще одна сфера деятельности, которая жизненно необходима, и свойственна исключительно духовному миру.

Доля людей, приходящих в духовный мир, имея о нем и о своей новой жизни хоть какое-то понятие, прискорбно мала. О бесчисленном количестве душ, не имеющих об этом представления, нужно позаботиться и помочь им преодолеть трудности и растерянность. Это основная работа, которой занимаемся Эдвин, Рут и я. Занятие подобного рода очень нравится многим священникам любого вероисповедания. Земной опыт оказывается очень полезным, и все они – наверное, я должен сказать, все мы! – понимаем, что мы теперь единая церковь, и у нас одна цель и одно дело, мы знаем истину о духовном мире, свободную от доктрин и догм, и все мы – единая команда тружеников.

В домах отдыха опытные доктора и сиделки помогают тем, чья последняя болезнь была долгой и мучительной, и тем, кто пережил насильственную смерть. Таких домов очень

много. Их существование это позор для земного мира. Конечно, смерть может быть внезапной и насильственной – в настоящее время это неизбежно – позор для земного мира в том, что так много душ прибывает сюда в полном незнании того, что их ожидает. В тех пор, как я перешел в духовный мир, число домов отдыха значительно увеличилось, и поэтому необходимость во все большем количестве сиделок и докторов становится все более острой.

Поскольку эта работа относится исключительно к духовному миру, у нас есть специальные колледжи, где все желающие могут ей обучиться. Они изучают с научной точки зрения все, что относится к духовному телу и сознанию, и получают общее представление об образе жизни в духовном мире, поскольку будут иметь дело с людьми, в большинстве своем не имеющими представления о своем новом состоянии. Они узнают об отношениях между вашим и нашим миром, потому что многие люди спрашивают об этом сразу после того, как осознают, какая перемена произошла в их жизни. Поразительно, как много людей хотят поскорее вернуться на землю, чтобы попытаться рассказать тем, кого они покинули, о великом открытии, сделанном ими – что они живы и находятся в ином мире!

Во многих случаях людям после смерти требуется продолжительный отдых. В течение этого времени они могут пробудиться, и тогда те, кто ухаживает за ними, становятся для них источником информации. Внимание пробудившихся обычно разделяется между двумя мирами, и со стороны сиделок и докторов требуется хорошее общее знание духовного мира, а также тактичность и благоразумие.

То, что я упомянул именно эти профессии, не означает, что у меня существуют какие-то предубеждения против остальных, или что названные мной профессии имеют какое-то преимущество по сравнению с остальными. Они были выбраны, потому что представляются «материальными», а также для того, чтобы показать, что мы живем в практическом духовном мире, где занимаемся полезной работой, а не проводим все время в религиозном экстазе или постоянной медитации.

А как насчет того, кто за всю свою земную жизнь не сделал ничего полезного? Могу сказать только одно, такой человек не попадет в эту сферу, пока собственными усилиями не найдет в нее дорогу. Вход сюда нужно заслужить трудом.

Полный список профессий духовного мира составил бы увесистый том, потому что он кажется неисчерпаемым. Действительно, я просто теряюсь при мысли об их бесчисленном множестве, и не в состоянии отдать им должное. Только в научной сфере работают тысячи и тысячи людей, исследующих тайны земного мира и изучающих загадки духовного.

Так как естественные и инженерные науки тесно связаны между собой в духовном мире, здесь постоянно происходят перспективные открытия, а изобретения постоянно совершенствуются. Они предназначены не для нас, а для вас, но время для них еще не подошло. Земной мир это жалкая демонстрация того, как изобретения, дарованные для его блага, были обращены им во зло. Человек имеет свободу воли, но использует ее для разрушения. Сознание человека находится в зародыше, и этот зародыш становится опасным, если может свободно использовать то, что способно разрушать. Поэтому многое не передается на землю до тех пор, пока человек не достигнет более высокого уровня развития. Этот день однажды настанет, и из духовного мира в земной хлынет поток новых изобретений.

А работа тем временем продолжается – новые исследования, изобретения, открытия, в которые вовлечено огромное множество интересных людей, находящих себе полезное применение в духовном мире. Ничто не нарушает размеренный ритм нашей работы. Мы можем прекратить ее на какое-то время, чтобы отдохнуть или заняться чем-то другим. У нас не бывает споров, ссор и соперничества, вызывающих недовольство и неприятности. У нас нет недовольных. У нас может появиться желание сделать что-то более важное, но это не неудовлетворенность, а стимул к тому, чтобы сделать новый шаг на пути духовного прогресса. Каждому из нас дают почувствовать, что какой бы ни была его работа, какой бы несущественной она ни казалась рядом с другими кажущимися более значительными задачами, он, тем не менее, выполняет нечто важное, и получит за это свою заслуженную награду. Работать в духовном мире – значит чувствовать себя безгранично счастливым.

И вы не найдете ни одного человека здесь, который бы не подписался под этими словами искренне и безоговорочно!

XII. Известные люди

Покинуть земной мир и стать постоянным жителем духовного мира это не такое большое личное потрясение, как может показаться некоторым. Действительно, многие земные узы оказываются разорванными, но, переходя в духовный мир, мы встречаемся с родственниками и друзьями, которые ушли раньше нас. В этом смысле для нас начинается новый период в жизни, а кроме того и вообще новая жизнь.

Встречу с родственниками и друзьями нужно пережить самому, чтобы понять все ее значение и почувствовать радость, которую она приносит. Такие встречи происходят только там, где есть взаимная симпатия и любовь, других случаев мы пока рассматривать не будем. Они продолжаются некоторое время после прибытия новичка. Естественно, что из-за новизны обстановки и условий, в течение какого-то времени все обмениваются новостями и рассказами о том, что произошло в жизни тех, что «умер» раньше.

Можно сказать, что на земле большинство из нас ведет двойную жизнь – семейную и вторую, связанную с работой или бизнесом. И здесь, в духовном мире такое положение в порядке вещей. Например, ученый в первую очередь встретит своих родных, а начав поиск работы, окажется среди своих бывших коллег, которые перешли в духовный мир раньше него. И снова он будет чувствовать себя, как дома, и радоваться перспективам научных исследований, которые открываются перед ним. И то же можно сказать о музыканте, художнике, писателе, инженере, враче, садовом, строителе, ткаче, если назвать хотя бы некоторые из множества профессий, общих для земного и духовного мира. Отсюда вытекает ответ на интересующий многих вопрос: Что происходит здесь с известными людьми?

Известность в духовном мире очень отличается от земной. Она имеет особенности совершенно иного порядка, и завоевать ее можно только одним способом – служа другим людям. Это звучит слишком просто, чтобы быть правдоподобным, но это так, и изменить этот факт ничто не сможет. Сразу ли после перехода известные земные люди окажутся в сфере света или нет, зависит от них. Для всех, независимо от их земного положения, действует один закон.

Интерес к судьбе знаменитостей характерен для большинства людей, начавших заниматься исследованиями психических явлений. Но никто не вызывает такого

любопытства, как исторически известные персонажи. Где они, великие личности из всех областей человеческой деятельности, чьи имена известны нам из исторических книг? Многие из них попадают в сферы мрака, где живут столетиями, и, вероятнее всего, останутся там еще надолго. Другие живут в высших сферах света и красоты, заслужив эту награду своей благородной земной жизнью, а очень многие оказываются в сфере, о которой я пытаюсь вам рассказать.

Лучше всего будет, если я приведу вам пример одной монаршей особы. Я беру этот пример, потому что он хоть и является исключительным, но ярче других демонстрирует те принципы, которые управляют жизнью в духовном мире.

В случае с этим человеком мы заранее знали, что он собирается перейти в духовный мир. Его соотечественникам было интересно, что произойдет дальше, а его семья, подобно любой другой семье, готовилась к встрече. Непродолжительная болезнь стала причиной его перехода, и сразу после смерти мать забрала его к себе домой, где все уже было готово. Дом был ничем не примечательный, подобный в общих чертах всем остальным. Новость о его прибытии быстро распространилась. Такой всеобщей радости, которая бывает на земле по поводу благополучного возвращения домой, здесь не было, но те, кого прибытие этой известной и уважаемой личности непосредственно касалось, были счастливы. В этом кругу он оставался некоторое время, наслаждаясь уединением, свободой и простотой жизни, которых он был лишен на земле. Он нуждался в покое после своей активной жизни и болезни, оборвавшей его земное существование. Множество людей из его официального и частного круга, ушедших раньше него, приходили узнать о его самочувствии, но еще не виделись с ним. Состоялась большая встреча всей семьи, и отдохнув как следует, он отправился знакомиться с чудесами своей новой жизни.

В значительной степени он выглядел так же, как и раньше. Следы болезни, духовной и физической усталости исчезли, и он выглядел на много лет моложе.

Где бы он ни был, его узнавали и относились к нему с уважением за то, кем он был раньше, но еще больше за то, кем он был сейчас. Можно подумать, что как только он встретится со своими соотечественниками, они начнут проявлять смущение и робость, как это было на земле. Но за то время, пока он восстанавливал свои силы, он многое узнал об условиях жизни в духовном мире, о ее порядке, законах и обычаях. Эти открытия наполнили его сердце радостью, и, покинув дом своей матери и отправившись в мир, он знал, что перед ним настоящая свобода, возможная только в духовной сфере, и жители ее будут видеть его таким, каким он хотел бы, чтобы его видели – простым человеком, стремящимся к тому, чтобы быть со своими братьями в счастье и радости. Он знал, что к нему будут относиться как к равному. Поэтому, когда он вместе с членами своей семьи совершал путешествие по этой сфере, он ни разу не ощутил сам и не вызвал у других никакого чувства дискомфорта. Никто не вспоминал о том положении, которое он занимал раньше, пока он сам не поднимал эту тему, и никто не проявлял назойливого любопытства.

Можно подумать, что тот, кто занимал на земле столь высокое положение, будет вызывать у окружающих сочувствие в связи с изменением его статуса. Но в этой сфере в таких случаях никто не ждет и не проявляет такого сочувствия, потому что для этого нет причины. Мы оставляем нашу земную значимость позади и не вспоминаем о ней, разве что для того, чтобы на собственном опыте показать другим инкарнированным, чего им следует избегать. Мы не воскрешаем наши воспоминания для самопрославления или для того, чтобы произвести впечатление на окружающих. В действительности мы и не

произведем на них впечатления и только окажемся в глупом положении. Здесь мы узнаем истину и свою настоящую цену. Это наша духовная ценность, и только она имеет значение, независимо от того, кем мы были на земле. Когда мы оказываемся в духовном мире, наши перспективы и взгляды кардинально меняются. Какими бы могущественными мы ни были на земле, только наша духовная ценность определяет наше место в этом мире, и только благодаря своим делам, независимо от социального положения, мы получаем здесь то, что заслужили. Должности забыты, и только наши дела и мысли свидетельствуют за или против нас, и мы становимся своими собственными судьями.

Очевидно, что оказавшись в духовном мире, эта монаршая особа, подобно другим членам своей семьи, предшествовавшим ей, не столкнулась ни с какими проблемами и затруднениями. Все было как раз наоборот, и ситуация разрешилась сама по себе. То, что произошло в этом случае, касается и всех остальных, кто был знаменитым в земной жизни. Как влияет переход на известного ученого, композитора, художника? Для нас здесь все они ученики, скромные ученики в той области науки или искусства, к которой привела их земная жизнь. Для вас, инкарнированных, они все еще знаменитости, и, говоря с вами, мы называем их именами, которые вам хорошо знакомы. Здесь, в духовном мире, они не хотят, чтобы их называли мастерами и гениями. Какими бы известными ни были их имена, для них лично они ничего не значат. И они решительно отказываются от всего, что хотя бы отдаленно напоминало им то почитание, которым их окружал земной мир. Они – одни из нас, и они хотят, чтобы к ним так и относились.

В духовном мире закон причины и следствия применим в равной мере ко всем людям, независимо от их прежнего земного статуса. Этот закон не нов, и многие известные имена, которые можно встретить в исторических хрониках, попали под его юрисдикцию. Душа, чья земная жизнь проходит в безвестности, так же подчиняется этому закону, как и душа, чье имя на устах у всех народов. Живя в этом мире, неизбежно рано или поздно встретишь человека, известного всем на земле. Но эти знаменитые люди никак не связаны с земным миром. Они оставили его позади, и многие из тех, кто совершил переход много сотен лет назад, не имеют повода вспоминать свою земную жизнь. Многие пережили насильственную смерть и счастливы тем, что имеют сейчас, оставив прошлое запечатанным в своей памяти.

Земным людям может показаться удивительным, что в этой сфере можно встретиться с тем, кто жил на земле сотни, а иногда и тысячи лет назад. Своего рода встреча прошлого с вечным настоящим. Но для нас в этом нет ничего удивительного. Разве что для новичков, но для них здесь многое вначале кажется таким. Мы все здесь учимся благоразумию и осмотрительности, которые проявляются в том, что мы никогда не проявляем любопытства к земной жизни других людей. Это не значит, что тема земной жизни для нас табу, но инициатива всегда должна исходить от того, кого это касается. Если он хочет рассказать о своей земной жизни, он всегда найдет благожелательного и заинтересованного слушателя.

Как видите, наша земная жизнь это сугубо личное дело каждого. Благоразумие среди нас является всеобщим – мы сами проявляем его и встречаем его со стороны окружающих. И каким бы ни было наше положение на земле, в этой среде мы все едины – духовно, интеллектуально, по темпераменту, по симпатиям и антипатиям. Мы – единое целое, все мы достигли одного и того же положения в одной и той же сфере существования. И каждого новичка, вступающего в нее, ждет сердечный прием независимо от того, кем он был на земле.

Здесь можно встретить множество известных на земле людей, занимающихся самыми разными профессиями, иногда являющимися продолжением земных, иногда совершенно новыми. Все эти люди открыты для общения без каких-либо формальностей, и нам не нужны официальные представления. Их талант служит всем нам, и они счастливы, если могут оказать помощь тому, кто в ней нуждается, касается это искусства, науки или какой-либо другой формы деятельности. Великие люди, заслужившие величие своим гением, считают себя скромными частицами единого целого, огромной организации духовного мира. Все они, как и все мы, стремятся к одной цели – духовному прогрессу и эволюции. И все они благодарны за любую помощь в ее достижении и готовы сами оказать ее, где это возможно.

Богатства и почести земного мира кажутся мишурными и показными по сравнению с духовным богатством и наградами, которые можно получить здесь. Они доступны любой душе с момента вступления в духовный мир. Они даны ей по праву, и никто не может лишить ее этого. Только от нее самой зависит, сколько времени ей понадобится, чтобы их заслужить. Земное величие кажется очень реальным, когда мы им окружены. Насколько в действительности оно реально, можно увидеть после смерти. Тогда мы начинаем понимать, что только духовное величие реально и вечно. Земная известность тает в тот же момент, когда мы вступаем в духовный мир и оказываемся теми, кто мы есть, а не теми, кем мы были раньше.

Многие из земных знаменитостей рассказывали мне о своем пробуждении в духовном мире и о шоке, который они пережили, впервые увидев себя такими, какие они есть на самом деле.

Но очень часто земное величие идет рука об руку с духовным, и тогда духовный прогресс продолжается практически непрерывно сразу после перехода.

XIII. Организация

Представив себе, насколько огромен духовный мир, вы, сравнивая его с земным, можете сделать вывод о том, что в нем существует какое-то административное управление, во всех отношениях соответствующее его нуждам. И вы будете правы, потому что такая организация есть. Но наши нужды отличаются от ваших. В вашем мире идут постоянные войны, материальный упадок и вырождение. В нашем мире нет ничего подобного, и он превосходит все ваши представления об утопии. Это мир, основой которого является мысль.

Я рассказывал вам, что когда я впервые увидел свой сад, я удивился его порядку и ухоженности и заинтересовался, кто об этом позаботился. Эдвин ответил, что для того, чтобы поддерживать его в таком состоянии, не требуется практически никаких усилий. Под этим он подразумевал следующее: если я люблю деревья и цветы и хочу, чтобы сад оставался таким же, он будет отвечать на мои мысли и расцветать. Если я захочу что-то изменить, например, расположение клумб, я могу попросить специалиста помочь мне, и он будет рад сделать это. Это все, что требуется.

Мой дом подчиняется тому же закону, и это касается всех домов и садов в этой сфере. Это мои личные заботы, но тот факт, что я могу найти специалиста, который произведет изменения в моем доме или в саду, или построит совершенно новый дом с садом, говорит о существовании определенной организации, и довольно значительной.

Объединенные мысли всех жителей сферы поддерживают все, что здесь растет – цветы, деревья, траву и воду, потому что любая вода здесь – озера, реки, море – живая. А когда мы оказываемся в городе и проходим по домам учения, организация становится все более очевидной.

Например, в доме музыки мы увидим студентов, занятых учебой. Другие занимаются исследованиями, изучая старинные книги, третьи аранжируют музыку для концерта, подыскивают подходящие произведения и советуются с композиторами. Здесь много учителей и компетентных людей, готовых помочь нам в наших исследованиях и в наших трудностях, и они могут найти решение наших проблем, потому что все, кто работает здесь, так же как и в других домах – специалисты своего дела.

Номинально правитель сферы является главой всех домов, и все основные решения принимаются им. Но он назначает компетентных людей, чтобы руководить домами и предоставляет им свободу действия.

Каждый дом имеет собственного непосредственного руководителя, но не нужно думать, что это обособленная, неприступная личность, скрытая от всех взоров, увидеть которую можно лишь в редких случаях. Все как раз наоборот. Он все время ходит по дому, лично приветствует посетителей, учащихся, просто любителей музыки или тех, кто занимается здесь музыкальными исследованиями.

Я уже рассказывал вам, что мы продолжаем работу до тех пор, пока получаем от этого пользу и удовольствие. Когда мы чувствуем, что нам нужно отвлечься, мы прекращаем ее и обращаемся к тому, чем бы нам хотелось заняться. Персонал домов учения ничем не отличается в этом смысле от остальных. Они тоже нуждаются в разнообразии и отдыхе, и мы видим, что они сменяют друг друга по необходимости. Когда одни уходят, их место занимают другие. Это совершенно естественно и очень удобно. Нам не нужно бояться того, что если мы ищем какого-то определенного специалиста, то можем оказаться разочарованными, не найдя его. Мы получим любую помощь, в которой нуждаемся, а если нам жизненно необходим совет именно того, кто отсутствует, то либо посланная нами мысль моментально даст ответ на наш вопрос, либо мы сами можем за мгновение ока навестить этого человека дома, не опасаясь оказаться непрошеными гостями.

Работа в этих домах продолжается непрерывно, потому что у нас постоянный день.

Многие из тех, кто работает в домах учения, находятся здесь уже долгие годы по вашему исчислению. Они так преданы своей работе, что хотя они достигли духовного прогресса и фактически относятся к другой сфере, но предпочитают оставаться здесь в течение длительного времени. Время от времени они уходят в свою сферу, а затем возвращаются, чтобы возобновить свою работу. Наконец наступает момент, когда они оставляют ее навсегда, чтобы окончательно переселиться в свою сферу, и тогда другие, такие же компетентные, займут их место. И так продолжалось и продолжается веками. И это касается всех домов учения. Работа в духовном мире продолжается постоянно. Люди могут прерываться и отдыхать, но сама работа не останавливается ни на минуту. Загруженность может меняться так же, как это бывает на земле. Когда мы отмечаем большие праздники и устаиваемся визитов посетителей из высших сфер, множество людей собирается в храме или в каком-либо другом месте, и в это время наблюдается значительное снижение активности. Конечно же, нам хочется праздновать в компании с другими, и мы делаем это. Но это никак не отражается на работе. Обитатели этой сферы очень внимательны друг к другу и никогда не попросят других о том, что может их

расстроить, что могло бы произойти, например, если бы какой-нибудь настойчивый посетитель одного из домов потребовал к себе внимания в тот момент, когда мы все на каникулах. Это касается различных домов в городе, где временное прекращение работы не влечет за собой серьезных последствий.

Однако в домах отдыха врачи и сиделки постоянно присматривают за пациентами, независимо от того, что происходит в других частях сферы. Их преданность работе вознаграждается тем, что во время всеобщих празднеств посетители из высших сфер официально посещают дома отдыха, чтобы лично поприветствовать их персонал. А последние могут позже организовать праздник в семейном или дружеском кругу.

Такая организация присуща духовному миру и относится только к нему. Есть вещи, касающиеся обоих миров – нашего и вашего. Например, прибытие души в духовный мир. По нашим правилам всем, совершившим переход, следует уделить некоторое внимание. Сколько внимания им потребуется, зависит от них самих. Некоторые пали настолько низко в духовном плане, что к ним невозможно подступится, чтобы помочь им. Но сейчас я говорю не о них, а только о тех, кому было назначено оказаться в сферах света.

Не забегая вперед в том, что я хотел бы сказать о взаимоотношениях двух миров, мы могли бы рассмотреть типичный переход, характерный для большинства людей здесь.

Предположим, вы сами житель духовного мира, не знаете ничего об общении с земным и не имеете опыта в установлении контактов между двумя мирами. Предположим, у вас на земле остался друг, к которому вы все еще испытываете привязанность и хотели бы знать, когда он придет в духовный мир, чтобы остаться здесь навсегда. Время от времени вы получаете от него мысли любви и дружбы и знаете, что он вас не забыл. Вы никогда не пытались общаться с ним, потому что по собственному земному опыту знаете, что он бы этого не одобрил. Выяснить, когда он присоединится к вам в духовном мире, возможно, а раз так, то как это сделать? Ответ на этот вопрос раскрывает существование некоей большой организации нашего мира.

В городе есть огромное здание, выполняющее функции регистрационного и справочного бюро. (У вас на земле тоже есть справочные бюро. Так почему их не должно быть у нас?) Здесь множество людей, готовых ответить на любой вопрос, который может возникнуть как у новичка, так и у того, кто находится здесь уже долгое время. Может случиться, что нам нужно решить какую-то проблему. Мы можем посоветоваться с друзьями, но поймем, что они ничего не знают так же, как и мы. Можно обратиться к какой-нибудь высшей сущности, и получить любую возможную помощь, которая нам необходима. Но у них своя работа, такая же, как и у нас, и мы стараемся не беспокоить их понапрасну. Мы идем со своей проблемой в большой офис в городе. Одна из множества его важнейших функций это регистрация вновь прибывших в эту сферу. Это очень полезная услуга, и многие, у кого есть интересы в этом плане, ею пользуются. Но еще более важный вопрос это узнать заранее о предстоящем переходе. Эта информация всегда точна и абсолютно надежна. Ее сбор происходит путем различных процессов передачи мысли, о которых посетителю ничего не известно. Ему просто предоставляют необходимую информацию. Ценность этой услуги можно представить себе без труда.

В обычные времена на земле, когда переходы происходят на стабильном уровне, эта информация достаточно важна, но во время больших войн, когда души переходят тысячами, польза от этого офиса просто неоценима. Благодаря этому друзья могут найти друг друга и вместе помогать другим, приходящим в духовную сферу.

Некоторые сущности духовного мира могут предвидеть земные события, как частные, так и касающиеся нации в целом. При необходимости эта информация может быть передана другим, чтобы сообщить ее тем, кого это непосредственно касается. Среди тех, кто первыми получает сведения о грозящей войне, различные дома отдыха. Эта информация передается и в справочное бюро.

Итак, вы хотите знать, когда ваш друг перейдет в духовный мир на постоянное место жительства, то есть вы хотите знать, когда произойдет его «смерть». Первое ваше действие – вы отправляетесь в справочное бюро. Вам с готовностью помогут и направят к нужному человеку. Вас не будут передавать от одного чиновника к другому, и вам не придется столкнуться с проволочками. Все, что от вас потребуется, это назвать имя своего друга и сосредоточить на нем свое внимание, чтобы установить необходимую мысленную связь. Когда это произойдет, вас попросят немного подождать – по вашим меркам несколько минут. Необходимые силы приводятся в действие с поразительной быстротой, и вам предоставляют информацию о времени прибытия вашего друга. Фактическая дата для нас мало что значит, потому что, как я уже объяснял, наши мысли направлены к самому этому событию, а не ко времени, когда оно произойдет. И какова бы ни была наша связь с земным миром, мы уверены в том, что когда это событие приблизится, нам обязательно об этом сообщат. А пока у нас будет некоторое представление о том, когда это произойдет, и мы будем оценивать это в соответствии с нашими представлениями о течении земного времени.

Одна эта служба может дать вам представление о масштабах справочного бюро. Здесь оказывают и другие услуги. В том же здании находятся люди, готовые ответить на любой из бесчисленных вопросов, которые возникают у нас, особенно у новичков, и они касаются всех сфер духовной деятельности. В этом офисе заняты тысячи людей. Многие души просят направить их для работы сюда, но вначале для этого необходимо пройти некоторую подготовку. Как бы мы ни подходили для этой работы по своим личным качествам, она требует абсолютного знания, в каком бы отделе вы ни работали, потому что мы здесь будем находиться именно для того, чтобы предоставлять информацию всем, кто в ней нуждается.

Давайте теперь рассмотрим еще один пример организации духовного мира и посетим для этого дом науки.

На земле множество людей с техническим складом ума, которые зарабатывают себе на жизнь инженерным искусством. Для других инженерные науки – хобби. В духовном мире возможности в этой области беспредельны, и научная работа проводится в таких же условиях, как и любая другая – без каких-либо ограничений, свободно, с использованием безграничных ресурсов и совершенной организации духовного мира. Эта работа привлекает многих, молодых и старых. Все великие ученые и инженеры продолжают здесь свои исследования при поддержке многочисленных помощников, как тех, кто работал в этом направлении, будучи инкарнированными, так и тех, кто занимался другими профессиями.

Большинство из нас не удовлетворяется одним видом деятельности, для разнообразия мы занимаемся еще какой-нибудь работой. У нас постоянная потребность делать что-то полезное, что может послужить другим. Какой бы малой ни была услуга, она имеет свою ценность. Однако говорить только о двух формах работы значит преуменьшать суть дела. Многие из нас находят десятки способов заниматься чем-нибудь полезным. Очевидно, что

объем работы соответствует количеству желающих ее выполнять. Каждая форма работы имеет свою организацию. У нас нет бессистемности. В каждом виде деятельности есть ответственные специалисты, и наша организация не допускает суеты и неразберихи. У нас не бывает плохого управления, и все функционирует, как хорошо отлаженная машина, управляемая умелой рукой.

Не следует делать из этого вывод, что мы не совершаем ошибок. Это было бы совершенно неверно, но мы знаем, что какую бы ошибку мы ни совершили, наша совершенная организация придет нам на помощь и поможет все исправить. Ошибки никогда не подвергаются осуждению как вопиющая некомпетентность, а считаются полезным уроком, из которого мы можем сделать для себя выводы. Но несмотря на такое понимание, мы никогда не бываем небрежны. Мы гордимся своей работой, которая дает нам стимул к тому, чтобы проявлять максимум энергии и выполнять ее безупречно. Попытка представить вам полный обзор всей организации управления духовного мира была бы непосильной задачей, не говоря уже о невозможности объяснить в земных выражениях то, что понятно только обитателю духовной сферы.

Пожалуй, одна из самых ярких особенностей жизни в духовном мире в том, что ее организация настолько совершенна, что в ней нет никакого намека на спешку или неразбериху, несмотря на то, что мы можем делать некоторые «материальные» вещи со скоростью мысли, которая является движущей мыслью всего. Скорость это наша вторая натура, и мы ее почти не замечаем. Но, тем не менее, она во всем, и благодаря ей вся система нашей жизни функционирует так совершенно и гладко.

Вы на земле гордитесь тем, что живете в век скорости. По сравнению с нашей скоростью передвижения, вы почти не двигаетесь. Подождите, когда вы окажетесь здесь, и тогда вы узнаете, что такое настоящая скорость. И еще вы узнаете, что такое настоящая эффективность и организация.

На земле нет ничего подобного!

XIV. Влияние духовного мира

Большинство земных людей привыкли рассматривать духовный и земной мир как две разные планеты, существующие отдельно друг от друга. Они считают эти два мира отрезанными и независимыми друг от друга, каждый из которых не имеет понятия о том, что происходит в другом. А то, что духовный мир может оказывать положительное влияние на земной, якобы, опровергает всеобщий беспорядок, царящий на земле.

Есть и другое направление, которое представляют те, кто имеет поверхностное представление об оккультизме. Эти люди считают, что земной мир совершенно земной, а духовный – исключительно духовный, что автоматически исключает любую возможность общения между ними.

Обе эти точки зрения ошибочны. Между двумя мирами существует постоянная прямая связь, и мы в курсе всего, что происходило и происходит на земле. Я ни в коем случае не имею в виду, что каждый из нас это знает. Те из нас, кто находится в постоянном контакте с вами, осведомлены о том, что происходит в вашей личной жизни и в вашем мире в целом. В то время как большинство из нас, покинув земной мир, утратили к нему интерес, мудрые сущности из высших сфер обладают знанием о происходящем на земле.

Я хотел бы указать на несколько каналов, по которым осуществляется влияние духовного мира на земной.

Во-первых, оно может происходить в личном отношении.

Каждой душе, рожденной на земле, назначен свой духовный наставник. В прошлые века эта мысль проникла в сознание земных священников, потому что они приняли благую идею давать каждому инкарнированному невидимого помощника, которого они называли ангелом-хранителем. Эти ангелы-хранители нашли свое место в современном искусстве, причем художники изображали их как существа в сияющих белых одеяниях с огромными крыльями за спиной. Такое представление предполагало удаленность, пропасть между ангелом-хранителем и душой, которую он должен был охранять. Он не мог бы даже приблизиться к своему подопечному из-за своего духовного совершенства и отвращения к грубости земного мира.

Давайте же перейдем от этого художественного вымысла к более реальным вещам.

Духовные наставники представляют собой одну из самых важных групп в организации духовного мира. У них своя сфера, и все они живут в духовном мире уже много столетий. Они являются выходцами из всех наций, населяющих землю, и действуют независимо от своей национальности. Многие из них происходят из стран, где существует кастовая система или из числа американских индейцев, потому что жители этих частей земного шара всегда обладали спиритическим даром и знали о возможности общения между двумя мирами.

Для каждого человека на земле выбирается главный наставник в соответствии с определенным планом. Большинство из них похожи по темпераменту на своих подопечных, но самое главное, они понимают их и с сочувствием относятся к их слабостям. Многие из них, будучи инкарнированными, совершали те же самые ошибки и теперь, кроме всего прочего, помогают своим подопечным преодолеть эти слабости.

Большинство из тех, кто практикует общение с духовным миром, уже встречались со своими духовными наставниками и вступали с ними в контакт. И им действительно повезло. Для наставников нет большего счастья, чем установить непосредственную связь с теми, чью жизнь они пытаются направлять. Большинство их остается неизвестными для тех, кому они помогают, и это усложняет их работу. Есть и такие, чья земная жизнь практически не позволяет приблизиться к ним на разумную дистанцию. Наставникам очень грустно видеть, как их подопечные совершают ошибки и безрассудства, а сами они вынуждены стоять в стороне из-за того, что те окружили себя стеной, через которую невозможно пробиться. Оказываясь в духовном мире, такие души приходят к пониманию того, что они упустили в земной жизни. В таких случаях работа наставников не была совсем напрасна, потому что даже в самой порочной душе на мгновение пробуждается совесть, и обычно эту добрую мысль в его сознание вселяет его духовный проводник.

Не следует думать, что влияние духовного мира отвергает или нарушает выражение свободной воли. Если на земле вы видите, что кто-то собирается перейти улицу в потоке транспорта, и пытаетесь его остановить, то это не нарушает его свободной воли. Духовный наставник пытается дать совет своему подопечному, если может его донести, пытается направить его действия в правильное русло для его же блага. И если подопечный его отвергает, то в несчастьях, которые его постигнут, ему некого будет

винить кроме самого себя. В то же время духовный наставник не обязан проживать жизнь земного человека вместо него. Каждый делает это сам за себя.

Некоторые люди на земле привыкли с насмешкой относиться ко всей системе духовного наставничества. Но обязательно настанет момент, когда они горько об этом пожалеют. И это произойдет, когда они встретятся в духовном мире со своими наставниками, знающими об их жизни, вероятно, даже больше, чем они сами. Мы можем позволить себе пропускать такие насмешки мимо ушей, потому что знаем, что неизбежно настанет день, когда они придут в духовный мир и испытают глубокое сожаление и раскаяние от того, что вообразая себя мудрыми, они оказались полными глупцами.

Кроме духовных наставников, существует еще один источник влияния, исходящий из духовного мира. Я уже приводил пример того, как наш врач направляет руку земного врача во время операции. Во многих других сферах жизни духовное влияние происходит и происходило подобным же образом с давних времен. Сам по себе инкарнированный мало что может сделать, и он начинает понимать это, оказавшись здесь. Человек может точно и аккуратно выполнять некоторые механические действия. Он может писать картины, играть на музыкальном инструменте, управлять машиной, но все основные открытия, сделанные для пользы человечества, всегда приходили и будут приходить из духовного мира. И если человек, пользуясь своей свободой воли, обращает эти открытия во зло, то благодарить за несчастья, которые это влечет за собой, он должен самого себя. Внушение, которое он получает, занимаясь каким-либо делом, исходит только из духовного мира и ниоткуда более. Если оно направлено на благо человека, то его источник – добро, если нет, то этот источник – зло. И только от самого человека зависит, к какому источнику внушения он обратится – добру или злу.

Помните, как я говорил вам о том, что в момент после «смерти» человек в духовном плане остается таким же, каким был за минуту до этого? Ничто не может за одно мгновение превратить порочную душу в достойную.

Одно из ортодоксальных учений придерживается мнения, что те из нас, кто возвращается на землю, чтобы заявить о себе, дьяволы. Жаль, что церковь настолько слепа, что пытается, хоть и безрезультатно, задуть силы добра, не видя истинных сил зла. Церкви, какого бы то ни было вероисповедания, проявляют полное неведение. Веками, вплоть до сегодняшнего дня, они шли путем слепого невежества, распространяя вместо истины фантастические учения и прокладывая тем самым дорогу злу.

Священник отправляет предписанные богослужения, соблюдает обряды и, придерживаясь в корне ложных догм и символов веры, душит любое воздействие на него извне. Если бы его спросили, что он думает по этому поводу, он ответил бы, что смутно верит в такое влияние, но предположение, что из духовного мира может исходить что-либо иное кроме зла, шло бы вразрез с его принципами.

Существует странная привычка верить в то, что именно силы зла стремятся проявить себя на земле. Зло наделяют силой, которой, как может показаться, лишено добро. Но почему? И почему церкви так смертельно боятся «тревожить души», как им это советует та самая книга, которой они больше всего доверяют?

Духовный мир постоянно работает над тем, чтобы проявить себя на земле не только в личных делах отдельных людей, но и в более широком плане на благо наций и народов. Но сделать удастся немного, потому что дверь для высших существ из духовной

сферы, обладающих мудростью, дальновидностью и знанием, закрыта. Благодаря мудрым учителям из духовного мира зло могло бы навсегда исчезнуть с лица земли. Духовный мир делает все, что в его силах, при тех минимальных возможностях, которые ему доступны. Можно с уверенностью сказать, что на земле нет ни одной проблемы, которую нельзя было бы решить с помощью совета и опыта тех существ, о которых я говорю. Но это предполагает одно – безоговорочное следование их советам. Многие политические и религиозные лидеры, которые находятся с нами в духовном мире, оглядываясь назад, сожалеют об упущенных возможностях революционных изменений на благо своих сограждан. Они признают, что у них были такие мысли – тогда они еще не догадывались, что они были внушены им из духовного мира – но они к ним не прислушались. Эти души печалются по поводу того упадка, до которого довело себя человечество. Фактически, человек позволил силам зла управлять собой. Но зло, которое так возлюбила церковь, исходит совсем не оттуда, откуда она предполагает. Людей, которые общаются с нами, получая удовольствие от встреч со своими духовными друзьями и благородными учителями из высших сфер, обвиняют в «сношениях с дьяволом». Это вздор. У настоящего дьявола слишком много дел в другом месте, где он, к собственному дьявольскому удовлетворению может достигнуть гораздо лучших результатов.

Вы можете сказать, что мои взгляды несколько пессимистичны. В конце концов, земной мир действительно не настолько плох, как я его изобразил. Это так, потому что нам удалось передать ему несколько наших идей, мыслей и указаний. Но можно с уверенностью сказать, что без нашего влияния он за короткое время пришел бы в состояние полного и абсолютного варварства и хаоса. Причина этого в том, что человек уверен, что может прекрасно справиться собственными силами. Он настолько самодоволен, что считает, что ему не требуется помощь, откуда бы она ни исходила. А что касается поддержки из духовного мира – если он вообще есть – то это и вообще немыслимо! А если он и есть, то будет достаточно времени подумать об этом, когда мы там окажемся. А пока человек высокомерно уверен в том, что может прекрасно справиться без какой-либо поддержки со стороны призрачного духовного мира. Переходя в духовную сферу, к которой он относился с таким презрением, он видит собственную ничтожность и ничтожность того мира, который он только что покинул. Какими бы незначительными ни были земные труды, без помощи в них не обойтись – это еще одно открытие, которое он делает, оказавшись здесь.

Земной мир прекрасен, и жизнь в нем тоже может быть прекрасна, но человек вмешивается и препятствует этому. Духовный мир прекрасен настолько, что инкарнированный не в состоянии себе этого вообразить. Я попытался дать вам о нем некоторое представление. Ваш мир для нас слишком мрачен, и нам трудно донести до вас свет. Мы стараемся дать о себе знать, чтобы вы почувствовали наше влияние. Оно велико, но оно должно быть намного больше. Когда вы полностью признаете нас и наш мир, тогда по-настоящему поймете, что значит жить на земле.

Но до этого нам предстоит пройти еще очень долгий путь.

XV. Высшие сферы

Я несколько раз рассказывал вам о высших сферах. Есть только два способа попасть в них. Первый – это наш духовный прогресс, эволюция, второй – это специальное

приглашение от их обитателя. Любой другой путь закрыт для нас невидимой и непреодолимой духовной преградой.

Я хотел бы рассказать о специальном приглашении посетить высшую сферу, которое мы однажды получили.

Мы сидели в комнате на нижнем этаже моего дома, откуда были хорошо видны все окружающие нас красоты. Вдалеке, за залитой сиянием местностью виднелся город, так ясно, будто находился совсем рядом. Мы с Эдвином беседовали, а Рут сидела за фортепиано и играла прекрасную мелодию, которая не только отвечала нашему настроению, но и гармонично сливалась со всей окружающей нас живописной обстановкой.

Рут все еще не пришла в себя от изумления, когда впервые увидела в своем доме пианино. В земной жизни она была превосходной исполнительницей, и она рассказала нам о волнующем моменте, когда в первый раз села за свой «духовный инструмент», как она его называла, и взяла первые аккорды. Она не знала точно, что произойдет, и как он зазвучит, когда она коснется клавиш. Она была изумлена результатом этого простого действия, потому что звук оказался таким, что она и представить себе не могла - совершенно гармоничным и звучным. На этом ее удивление не закончилось. Она обнаружила, что она забрала свою технику исполнения с собой в духовный мир, и что ее мастерство возросло в стократ после того, как она покинула физическое тело. Еще она заметила, что ее пальцы, касаясь клавиш, скользили по ним без всяких сознательных усилий, и что ее память была настолько ясной, как будто партитура стояла перед ней.

А сейчас она наполняла комнату сладкими звуками музыки, помогая нам расслабиться после особенно трудной работы. Мы все трое работали вместе и продолжаем и по сей день по вашему времени, и вместе проводим свободное время. Фактически Эдвин и Рут проводят у меня дома больше времени, чем у себя, а что касается меня, мне не хотелось бы, чтобы было иначе.

Внезапно Рут перестала играть и подбежала к двери. Заинтересовавшись тем, что заставило ее прерваться так внезапно, мы с Эдвином последовали за ней. Мы были удивлены, увидев, что по лужайке к нам направляются две яркие фигуры, о которых я уже однажды упоминал. Один из них был египтянин, который дал мне очень полезный совет вскоре после моего прибытия в духовный мир, и проявлявший с тех пор живой интерес к моей жизни. Другой был его «господин», сопровождавший когда-то божественного посланца в храме в городе.

«Господин» египтянина был человеком с черными волосами, сочетавшимися по цвету с его глазами, в которых читались веселость и чувство юмора. Позже я узнал, что он был халдеем.

Мы вышли, чтобы поприветствовать наших посетителей, а те выразили свое удовольствие от встречи с нами.

Мы приятно беседовали на различные темы, а Рут завершила пьесу, которую играла до прихода гостей. Когда она закончила, они выразили свое восхищение ее талантом, и халдей коснулся вопроса, по которому они пришли.

Он сказал, что явился передать приглашение от того, ради которого мы собирались в тот памятный день в храме. Он приглашает нас посетить его у него дома в высшей сфере, где он живет.

Несколько мгновений мы не могли произнести ни слова. Мы с Рут не знали, что сказать, кроме слов благодарности за оказанную нам честь. Эдвин пришел нам на помощь и взял слово. Халдея наше замешательство очень развеселило. Он поспешил успокоить нас, что нам нечего бояться этой встречи, Страшного ничего нет, и мы сами в этом убедимся. Я думаю, больше всего нас беспокоил и озадачивал вопрос, зачем нас туда пригласили, и как мы туда попадем. Мы даже не представляли себе, где это место находится. По первому вопросу халдей сказал, что мы все узнаем, когда там окажемся, а что касается того, как мы туда попадем, для этого он со своим лучшим другом египтянином и пришел к нам.

Я совершенно уверен в том, что халдей – самая веселая душа во всей духовной сфере. Я специально говорю об этом, потому что некоторые думают, что чем выше духовный статус, тем серьезнее должна быть душа. Это совершенно неверное представление. Истина как раз в обратном. Беспечная веселость, исходящая из самого сердца, которая никого не задает и направлена не на то, чтобы кого-то обидеть, а наоборот, развеселить, приветствуется и поддерживается в духовном мире. На вратах нашей сферы нет надписи: «Оставь веселье всяк сюда входящий». Предполагать, что чем выше духовность, тем мрачнее мы должны выглядеть, это ужасная мысль, напоминающая ханжеское религиозное благочестие. Мы знаем, когда нам посмеяться и как, и делаем это. Мы не похожи на скорбящих, которым неведомы никакие радости. Поэтому когда наш высокий гость так приподнял наш дух своим весельем, а египтянин его в этом поддержал, знайте, что он нисколько не уронил при этом своей чести и достоинства. Это, однако, не означало смеяться над всем, что он говорил, едва он успевал это произнести. В нашем мире нет притворства, мы смеемся, когда для этого есть настоящая причина. Это не похоже на притворное хихиканье подчиненного перед тем, кто занимает более высокое положение.

Эдвин спросил, когда нам отправляться в путь. Халдей ответил, что он со своим добрым другом египтянином пришел, чтобы забрать нас с собой. Я так же, как и все мы, был в неведении относительно того, как происходят такие путешествия, но халдей взял все в свои руки, предложив нам идти с ними, и повел нас к границам нашей сферы.

Пока мы шли по лесам и лугам, я спросил египтянина. может ли он рассказать нам о той великой сущности, которую мы собираемся посетить. Он рассказал совсем мало, хотя я уверен, что знал он намного больше, чем поведал нам. Скорее всего, я просто ничего не понял бы, если бы он рассказал нам все, поэтому он мудро воздержался от подробной информации. А вот то, что он рассказал мне:

Выдающаяся личность, к дому которого мы направляемся, известна всем в сфере света. К его желанию всегда относились как к приказу, а его слово для всех – закон. Его одеяние голубого, белого и золотого цвета интенсивных оттенков отражают высочайшую степень его знаний, духовности и мудрости. Тысячи душ называют его своим «возлюбленным господином», а главный из них – халдей – его правая рука. Его функция заключается в том, что он управляет всеми сферами духовного мира так же, как каждый отдельный правитель руководит своей сферой. Все остальные правители подчиняются ему, а он объединяет все сферы в единое целое, одну огромную вселенную, созданную и поддерживаемую Великим Отцом Всего Сущего.

Определить масштабы его могущества в духовном мире невозможно. Но даже если бы это и было возможно, нам этого не понять. Такое могущество не имеет аналогов. Его не сравнить ни с какой административной властью на земле. Земной человек может представить себе личность, которая правит большим царством, держит под своей властью огромные территории, но эта власть основана на страхе, а те, кто живет под ней – рабы и крепостные. Ни один земной царь за всю историю не правил таким огромным царством, как та личность, о которой я вам говорю. И управляется это царство великим всеобщим законом истинной любви. Страха здесь не существует, потому что для него нет никакой причины и никогда не будет. Эта личность является великим связующим звеном между Отцом-Создателем вселенной и Его детьми.

Но, несмотря на свое духовное величие, он спускается из своей небесной обители в наши сферы, а нам – в гораздо меньшей степени – разрешается посетить его у него дома.

В этой царственной особе нет ничего бестелесного, призрачного и нереального. Мы имели возможность видеть его в тот великий праздничный день. Это живой человек, такой же реальный, как и все мы – а мы более реальны, чем вы на земле, хотя вы этого еще не осознаете! Я излагаю это в такой примитивной форме, чтобы вы поняли то, что я пытаюсь объяснить. Бытует ошибочное представление, что сущности в высших сферах настолько эфирны, что практически невидимы, разве что для некоторых себе подобных, что они совершенно непрístupны, и их невозможно лицезреть, оставшись при этом в живых. Считается, что они настолько выше нас всех, что пройдет вечность, прежде чем нам будет позволено хоть одним глазом взглянуть на них издалека. Это полнейший вздор. Многие души в нашей сфере разговаривали с кем-то из этих великих сущностей, даже не осознавая этого факта. Все мы обладаем определенными способностями, которые возрастают при переходе из сферы в сферу в процессе духовной эволюции. И одна из этих способностей состоит в адаптации к нашему окружению. В этом нет ничего магического, это вопрос чисто технический, даже в большей степени, чем большинство научных тайн земного мира. В духовном мире мы называем это выравниванием нашей индивидуальной степени вибраций, но, боюсь, вам это ни о чем не говорит, а объяснение этих вопросов не входит в мою компетенцию.

Египтянин рассказал мне об этих деталях, а я дополнил их собственными знаниями, которые, увы, очень незначительны.

Однако, я немного отклонился от темы.

Мы уже приблизились к дому Эдвина и быстро продвигались из нашей сферы в область с более разреженной атмосферой. Через некоторое время движение вперед начнет вызывать ощущение дискомфорта. Мы инстинктивно остановились, почувствовав, что критический момент нашего путешествия настал. Но все было в точности так, как сказал халдей – нам нечего было бояться. Этот процесс был совершенно нормальным, и в нем не было ничего из ряда вон выходящего.

Он подошел к нам сзади и положил руки нам на головы. Это, как он сказал, даст нам дополнительную энергию, чтобы идти дальше. У нас появилось ощущение покалывания под его ладонями, это действовало очень приятно и бодряще. Мы почувствовали, что становимся легче, хотя это вряд ли было возможно. Еще мы почувствовали распространяющееся от его рук легкое тепло. Это было результатом воздействия энергии и ничего больше. Халдей попросил Рут встать между Эдвином и мной, а сам подошел к

ней сзади. Он положил левую руку на плечо Эдвина, а правую – на мое, и так как на нем была мантия – богато украшенная, как мы успели заметить – то она образовала покров над всеми нами. Не нужно думать, что на время всех этих приготовлений воцарилась торжественная тишина. Наоборот, халдей и египтянин, да и собственно все мы в этот момент весело беседовали. А наши гости вносили в это оживление самый большой вклад. Это не было похоже на скучное паломничество. Вовсе нет. Мы действительно отправлялись в сферу, очень отличающуюся от нашей обычной среды обитания, но это не было основанием для мрачной торжественности и напряженной серьезности, которых мы совсем не чувствовали. Халдей делал все от него зависящее, чтобы разогнать подобные настроения. Этот визит, сказал он, будет замечательным и очень удачным. Пусть на наших лицах будут улыбки, а в сердцах радость. Печали нет места в высших сферах. От нас ждут улыбок, отражающих наши истинные чувства. И действительно, в присутствии халдея и его спутника просто невозможно было грустить. Я думаю, мы обязаны им обоим за их старания, и думаю, что в тот момент мы являли собой само воплощение веселости.

Халдей сказал, что положив руки нам на головы, он не только даст нам дополнительную энергию продолжить путешествие, но и поможет приспособить наше зрение к высокой концентрации света, с которой мы столкнемся в высшей сфере. Без этой адаптации мы можем испытать большие затруднения. Благодаря такой регулировке наше зрение не затуманивается изнутри, а лишь защищается снаружи своего рода пленкой, подобно тому, как вы на земле носите защитные очки, чтобы предохранить глаза от солнца. У нас, конечно, не было никаких специальных приспособлений, халдей лишь применил для этого силу своей мысли. Не могу сказать точно, что он сделал, но что бы это ни было, он применял этот метод много раз до этого и очень эффективно.

Египтянин взял нас за руки, и мы почувствовали прилив свежей энергии.

Халдей попросил нас полностью расслабиться и помнить о том, что это путешествие должно доставить нам радость, а не служить проверкой нашей духовной стойкости. «А теперь, друзья мои, - произнес он, - нас ждут, вперед».

В тот же миг мы ощутили парение, но это чувство исчезло через несколько секунд, и после этого мы вообще не ощущали никакого движения. Перед нашими глазами вспыхивал свет. Он был очень ярким, но не пугающим. Исчез он так же внезапно, как и появился, и одновременно с его исчезновением я почувствовал почву под ногами. И тут нашему взору открылось первое зрелище высшей сферы.

Мы находились в царстве бесподобной красоты. Воображение земного человека не в состоянии представить себе такого, и я могу лишь попытаться передать вам некоторые детали ограниченными средствами земного языка.

Мы находились в царских владениях – это было очевидно с первого взгляда. Мы стояли на возвышенности над городом. Наш друг специально доставил нас именно в это место, чтобы показать нам этот великолепный вид. Мы можем пробыть здесь лишь короткое время, ибо таково желание господина, которого мы за это время должны увидеть.

Перед нами расстилалась широкая река, выглядевшая спокойной, мирной и несказанно прекрасной, в каждой ее волне мириадами оттенков сверкало божественное солнце. Но правом берегу реки, в самом центре панорамы была видна просторная терраса, построенная у самого края воды. Казалось, она состоит из нежнейшего алебастра.

Широкая лестница вела наверх, к самому величественному зданию, которое только можно себе представить.

Оно имело несколько этажей, каждый из которых располагался в несколько порядков, занимая меньшую площадь по сравнению с низлежащим, так что здание сужалось кверху. Его внешний вид был почти что простым и безыскусным, и было понятно, почему. Все здание состояло исключительно из сапфиров, бриллиантов и топазов, или, по крайней мере, их духовных эквивалентов. Эти три драгоценных камня были воплощением трех цветов: синего, белого и золотого и соответствовали цветам одеяния нашего божественного посетителя, которого мы видели в городе. Синий, белый и золотой цвета драгоценного дворца в лучах божественного солнца усиливались тысячекратно, разливая вокруг себя чистейшее сияние. Все здание предстало нашему изумленному взору лучезарным светом. Мы сразу подумали о земных топазах, сапфирах и бриллиантах, и о том, что они так малы, что их можно взять двумя пальцами. А здесь огромное сверкающее здание было построено из этих драгоценных камней, причем таких, каких никогда не видел глаз инкарнированного.

Наш первый вопрос был, в чем смысл и значение того материала, из которого было построено здание. Никакого особого значения в этом нет, ответил халдей. Просто драгоценные камни свойственны той сфере, которую мы посещаем. В сфере, где живем мы, здания непрозрачные, хотя их поверхность несколько просвечивающая. Однако они кажутся тяжеловесными по сравнению со зданиями высшей сферы. Мы пересекли множество уровней, пока не достигли высшего, но если бы мы делали остановки, чтобы осмотреться, то заметили бы постепенные изменения и переход от относительно грубых материалов нашей сферы к той кристаллической субстанции, к которой сейчас был прикован наш взгляд.

Однако сами цвета, безусловно, имели специальное значение, о чем я уже упоминал.

Дворец окружали прекрасные сады, разбитые таким образом, что даже с той удаленной возвышенности, на которой мы находились, выглядели как огромный замысловатый рисунок великолепного восточного ковра. Нам сказали, что если пройти по этим садам, то при более близком рассмотрении этот рисунок теряется, но зато оказываешься среди искусно расположенных цветочных клумб и бархатных газонов.

И хотя мы не могли отвести взор от великолепного дворца с его садами, халдей мягко перевел наше внимание на остальную часть панорамы.

Она протянулась на необозримое расстояние – по крайней мере, нам так казалось. Наше зрение в этой разреженной среде возрастает в такой степени, что человеку это трудно представить, поэтому казалось, что перед нами бесконечная перспектива, большее, чем это можно себе вообразить. И на всем этом огромном пространстве мы видели величественные здания, построенные из драгоценных камней – изумрудов и аметистов, если привести только два примера, а чуть дальше – из чего-то, напоминающего жемчуг. Каждое из этих зданий было окружено очаровательными садами с деревьями великолепной формы и невероятно насыщенного цвета. Куда бы мы ни бросили взор, мы видели сверкание драгоценных дворцов, отражавших лучи главного источника света, многоцветье садов и блеск реки, протекавшей перед нами и уходившей вдаль.

Пока мы, как зачарованные, рассматривали эту сцену, из дворца по направлению к халдею блеснула вспышка света, и он ответил на нее такой же. О нашем присутствии в

сфере было известно, и как только мы налюбовались панорамой, нам было предложено отправиться во дворец, где нас уже ждал хозяин. Так объяснил халдей сообщение, переданное вспышкой света. И мы направились во дворец.

С помощью того же средства передвижения, благодаря которому мы переместились в эту сферу, мы оказались на террасе за рекой и начали подниматься по широкой лестнице, ведущей к главному входу. Построенные из камня, и терраса, и лестница были чисто белого цвета, но больше всего меня поразила их кажущаяся мягкость у нас под ногами. Это было похоже на ходьбу по бархатно-мягкому, хорошо ухоженному газону. Наши шаги были бесшумными, и если бы не легкий шелест наших одеяний, то наше движение проходило бы в полной тишине. Однако здесь было множество других звуков.

Та сфера, в которую мы вступили, не была царством тишины! Воздух был полон гармоничных звуков, исходивших от изобилия окружавших нас красок.

Температура казалась нам выше, чем в нашей сфере. Халдей сказал, что в действительности она была намного выше, чем мы это ощущали, но наше сознание было настроено на разницу температур так же, как оно было настроено на интенсивность света. Мы чувствовали на лице прикосновение легкого бриза, ласкавшего нас своим божественно-ароматным дыханием.

Когда мы входили во дворец, мне очень хотелось задержаться, чтобы рассмотреть поближе удивительный материал, из которого он был построен, но времени было мало. Наше пребывание здесь нельзя было продлить из-за нашей ограниченной возможности противостоять разреженности атмосферы и интенсивности света, несмотря на заряд духовной энергии, который мы получили от халдея и египтянина. Поэтому мы смогли лишь бросить беглый взгляд на окружавшее дворец великолепие.

Его помещения и галереи имели такие совершенные пропорции, что не подавляли своими размерами, что порой происходит в таких огромных зданиях. Куда бы мы ни бросили взгляд, мы видели украшенные драгоценными камнями стены и пол. На стенах висели картины, изображавшие пасторальные сцены, для которых художник использовал все известные смертному самоцветы и множество тех, что ему неизвестны. По своему исполнению это была мозаика, но на зрителя она производила впечатление изливающегося света, если можно так выразиться. Компоненты, из которых состояли картины, излучали свет всех цветов, которых требовал ее сюжет, и казалось, что они живые. Сами цвета были изысканными – земные краски не в состоянии передать такое разнообразие тонов и оттенков. Казалось невероятным, что палитра цветов драгоценных камней может быть такой богатой, но ведь мы находились в духовном мире, да еще в его высшей сфере.

Проходя по коридору, мы встречались с доброжелательными и любезными сущностями, которые нас приветствовали. В первого шага во дворце нас окружила всепоглощающая атмосфера гостеприимства. Не чувствовалось никакого холода, кругом были только тепло, доброжелательность и любовь.

Мы остановились перед небольшой комнатой, и халдей сказал, что мы достигли кульминационного пункта нашего путешествия. Я не чувствовал волнения, но задавался вопросом, какие формальности должны быть соблюдены, и так же, как моя друзья, за исключением двух наших провожатых, не представлял, как себя вести, поэтому немного

колебался. Но халдей сразу же успокоил нас, попросив следовать за ним и придерживаться только правил хорошего тона.

Мы вошли. Наш хозяин сидел у окна. Когда мы вошли, он встал и направился к нам, чтобы поприветствовать нас. Сначала он поблагодарил халдея и египтянина за то, что они проводили нас сюда. Затем взял нас за руки и поприветствовал в своем доме. Рядом со стулом, на котором он сидел, было несколько свободных, и он предложил нам присесть и насладиться чудесным видом. Как он объяснил, это было его любимое зрелище.

Мы подошли ближе к окну и увидели внизу клумбу с великолепными белоснежными розами, чистыми как снег, источавшими аромат такой же восхитительный, какими были сами бутоны. Белые розы, поделился с нами хозяин, были его любимыми цветами.

Мы присели, и пока наш хозяин говорил, у меня была возможность рассмотреть его поближе, потому что до сих пор я мог сделать это только с расстояния. Я заметил, что здесь, в своем доме и окружении он выглядел в общем так же, как и тогда, когда посещал нас в храме. Хотя некоторые отличия и были, они объяснялись главным образом интенсивностью света. Когда он посещал нас, его волосы казались золотыми. Здесь они производили впечатление сияющего золотого света. Он выглядел молодым, воплощением вечной юности, но мы чувствовали, что за ним стоят эпохи, как вы называете это на земле.

Его голос звучал как музыка, его смех – как журчание воды, но я никогда не предполагал, что человек может излучать столько любви, добра, внимания и предупредительности, и что можно обладать таким огромным знанием, как этот небесный правитель. Чувствовалось, что он держит в своих руках ключ ко всему знанию и мудрости в мире. Но как бы странно это ни звучало, несмотря на то, что нам пришлось преодолеть громадные расстояния, чтобы увидеть эту удивительную сущность, в его присутствии мы чувствовали себя совершенно свободно, как дома. Он смеялся вместе с нами, шутил, спрашивал, что мы думаем о его розах, и наказал халдею поддерживать в нас хорошее настроение в дороге. Он обращался к каждому из нас лично, проявляя знание наших индивидуальных и общих забот. Наконец, он подошел к цели, с которой пригласил нас сюда.

Вместе со своими друзьями, сказал он, я посетил сферы мрака и рассказал об увиденном. И тогда он подумал, что для сравнения было бы интересно посетить высшие сферы, чтобы увидеть их красоту и показать, что их жители – не призрачные нереальные сущности, напротив, они такие же, как и мы, способные чувствовать и выражать эмоции своей тонкой природы, способные проявлять человеческое понимание, мыслить и легко поддаваться смеху и искреннему веселью. Поэтому он пригласил нас посетить его, чтобы самому рассказать нам о том, что эта сфера достижима для любой души, рожденной на земле, и никто не может лишить нас права ее достигнуть, и хотя это может занять очень много лет, но впереди у нас целая вечность, чтобы добиться своей цели, и на пути к ней у нас огромное множество возможностей. Это простой, но великий факт духовной жизни. В этом нет никаких тайн, все очень просто, ясно и не связано ни с какими запутанными верованиями, религиозными или каким-либо иными. Для этого не требуется быть приверженцем какой бы то ни было религии, не имеющей права заверять, что спасение души в ее силах. Ни одной религии до сих пор не удалось сделать этого.

Эта сфера несравненной красоты открыта для каждого, кто своим трудом найдет в нее дорогу даже из самой низшей сферы. И пусть это займет целые эпохи, но это великая и прекрасная цель миллионов душ, рожденных на земле.

Наш добрый друг халдей напомнил своему «господину», что наше время истекает. Тот выразил сожаление по этому поводу, но поскольку силы, приведенные для нас в действие, ограничены, то нам приходится учитывать это. Тем не менее, добавил он, представятся и другие возможности, и его приглашение остается в силе на будущее.

Мы поднялись, и я не смог удержаться от соблазна еще раз посмотреть на розы за окном. Я взглянул на них еще раз, и мы стали прощаться.

Наш любезный хозяин сказал, что проводит нас до холма, с которого мы впервые увидели его царство. Мы пошли по другой дороге, и какова же была наша радость, когда она привела нас прямо к клумбе с розами. Нагнувшись, наш хозяин сорвал три самых прекрасных бутона, которые когда-либо видел глаз смертного, и протянул по одному каждому из нас. Наша радость была еще больше оттого, что мы знали, что окруженные любовью, эти цветы никогда не завянут. Единственное, за что я беспокоился, это то, что на обратном пути непривычная для них плотность атмосферы может повредить их. Но наш хозяин заверил нас, что этого не произойдет. Наши и его мысли будут хранить их, и они останутся невредимыми.

Наконец мы достигли точки перехода. Мы не могли выразить словами наши чувства, но я знаю, что наши мысли передавались ему, тому, кто подарил нам это высшее счастье, это предвкушение того, что ждет нас впереди, того, что ждет земной и духовный мир. И, благословив нас и улыбнувшись нам с любовью и невыразимой добротой, он попрощался с нами, и мы снова оказались в своей сфере.

Я попытался хоть как-то передать вам то, что мы увидели, но в действительности нет слов, чтобы это описать, и я не могу перевести на земной язык то, что имеет чисто духовную природу. Поэтому мой рассказ оказался очень неполным.

И то же самое касается всего остального, что я рассказал вам. Чтобы дать полный отчет обо всем, что мы увидели в духовном мире, понадобятся целые тома, поэтому я выбрал лишь то, что, как мне кажется, является наиболее интересным и полезным. Мое самое большое желание – пробудить ваш интерес, увести вас на какое-то время от острых проблем земной жизни и позволить вам заглянуть за грань того мира, где вы сейчас живете.

И если мне удалось немного утешить вас и подарить вам надежду, то для меня нет большей награды, и я говорю вам:

Благослови вас всемогущий Господь!